

Редакционная коллегия:
председатель редколлегии

СЕМЕНОВ Ю.Б.
(главный редактор
объединенной редакции);
заместитель председателя редколлегии

МУСАЛОВ А.Н.

члены редколлегии:

ВЕРШИНIN В.С.
(главный редактор журнала);

САВЕНКО В.Н.
(Координационная служба СКПВ);

ЕРЕМИН А.М.
(Международный союз
общественных объединений ветеранов
(пенсионеров) пограничной службы);

МАРТИРОСЯН М.А.
(Республика Армения);

ТИЩЕНКО А.В.
(Республика Беларусь);

САГЫМБАЕВ Н.Н.
(Республика Казахстан);

БОРУБАЕВА Г.М.
(Кыргызская Республика);

КУЛЫБА Р.А.
(КЖИ «Граница» ФСБ России);

АСТАХОВ С.Н.
(Украина);

НИКАНОРОВ В.С.
(Исполнительный комитет СНГ);

КУЛЬЧИЦКАЯ М.А.
(Антитеррористический центр СНГ);

АЛЕКСЕЕВ И.В.
(редакция журнала СМВД);

Допечатная подготовка:
СОСКОВ И.В.

Редакторы: БЕЛЕЦКАЯ Ю.О.,
КОНОВАЛИК А.В.

Корректор: ДАНИЛОВА Т.С.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

101000, г. Москва,

Главпочтамт, а/я 711.

Тел.: (499) 259-84-51,

факс: (499) 259-34-48.

E-mail: kvi3@tob.fsb.ru, kvi3@fsb.ru

Сдано в набор 05.05.2014 г.

Подписано в печать 22.08.2014 г.

Формат 60x84 1/8. Бумага фин. мелов.

Отпечатано в полиграфическом отделе

КЖИ «Граница»

123007, г. Москва, ул. Шеногина, д. 4

Заказ № 570

Учредители:

Совет командующих Пограничными войсками;
Федеральная служба безопасности Российской Федерации;
Координационный совет Международного союза общественных
объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы.

Издатель:

ФГУ «Книжно-журнальное издательство

«Граница» ФСБ России».

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации

Российской Федерации,

регистрационный № 014355.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКРЕТЫ ПЕРВОГО ПОГРАНИЧНОГО 2

ВЫСТАВКА В ЧЕСТЬ ЮБИЛЕЯ 6

К 100-летию со дня рождения Юрия Андропова

**ВETERАНСКОМУ ДВИЖЕНИЮ —
ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПОДДЕРЖКУ** 8

Владимир Ходаков — о прошлом, настоящем
и будущем старшего поколения воинов границы

НОВАЯ ЭРА КРЫМА 12

ОДНОЙ СЕМЬЕЙ 18

К 20-летию Общественной организации
ветеранов-пограничников Абхазии

НЕ ПРОСТО СЛУЖБА 20

Встреча в стенах Центрального
пограничного музея ФСБ России

СОРЕВНУЮТСЯ ВETERАНЫ 22

III спартакиада ветеранов органов безопасности
Уральского федерального округа

ГОРОД ПОГРАНИЧНИКОВ 24

Выкса — оплот лучших традиций
стражей российских рубежей

ВИВАТ, КАДЕТ! 28

II ежегодный кадетский бал в Ижевске

ПРИМЕР СЛУЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВУ 31

Михаил Кандауров — председатель организации
участников Великой Отечественной войны
города Костомукши

НЕРАВНОДУШНЫЕ 34

Военно-патриотический клуб «Отвага»

НА ЗАСЛУЖЕННЫЙ ОТДЫХ — ДОСТОЙНО! 36

ФРОНТОВОЙ ДНЕВНИК 39

Степан Кручинкин — пограничник, журналист, поэт...

ФАРВАТЕР СУДЬБЫ ВИЦЕ-АДМИРАЛА ШИНДЯЕВА 40

ВЕРНЫЙ СТРАЖ РОДИНЫ 43

Иван Кочетов — участник первых боев
Великой Отечественной войны на границе

ПЕРЕДОВАЯ КАК ПРИЗВАНИЕ 44

Человек-эпоха Михаил Могилевский

**НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ, ИЛИ ЧТО
ОТВЕТИТЬ ФАЛЬСИФИКАТОРАМ ИСТОРИИ** 48

ЛЕТЯТ ПОД ОТКОС ЭШЕЛОНЫ 54

**ЗЕРКАЛО ДУШИ
ХУДОЖНИКА ВЛАДИМИРА СВАЛОВА** 56

ПУСТЫННЫЕ ИСТОРИИ 58

Страницы из дневника офицера КГБ

ИЗ ПЛЕАДЫ МАРШАЛОВ ПОБЕДЫ 64

К 120-летию Федора Толбухина

На обложке: участники событий на острове Даманском Герой Советского Союза
Виталий БУБЕНИН и Николай ПОПОВ. Фото Анны ШАРОЙ

СЕКРЕТЫ ПЕРВОГО ПОГРАНИЧНОГО

Нынешней весной исполнилось 90 лет с момента образования 1-го пограничного Краснознаменного отряда, а ныне — Службы в городе Сортавале Пограничного управления ФСБ России по Республике Карелия. О значимости и масштабе события можно было судить по особому настроению жителей города и количеству прибывших на праздник именитых гостей, ветеранов части.

В историческую летопись отряда вписано немало героических страниц, отражающих различные периоды защиты и охраны государственной границы с сопредельной Финляндией. И все эти годы результатами оперативно-служебной и боевой деятельности он неизменно доказывал свое право быть первым. Но, пожалуй, главное достояние отряда — служившие в нем люди. Речь пойдет прежде всего о них.

Владимир ВЕРШИНИН

Праздничные мероприятия начались с торжественного построения личного состава Службы на плацу и вноса Боевого знамени части советской еще поры. У трибуны — ветераны отряда и приглашенные гости. Среди них генералы К. Плешко, В. Егоров, А. Горячевский, О. Кортелайнен, А. Забродин, полковники Н. Хотинь, Ю. Обухов, Н. Кулик и др. Примечательно, что на одной из пограничных застав отряда в далекие 50-е годы рядовым начинал свою службу генерал-майор медицинской службы в отставке А. Горячевский. Генерал-лейтенант в отставке В. Егоров в начале

семидесятых годов прибыл молодым лейтенантом на 13-ю заставу, а в середине восьмидесятых вернулся в родной отряд, но уже в качестве его командира.

Открыл митинг начальник Пограничного управления ФСБ России по Республике Карелия генерал-майор Р. Земцов. Специально к 90-летию части была предусмотрена и церемония открытия на здании Службы памятной мемориальной доски генерал-майору Альгимантасу Антанасовичу Саванявичусу, командовавшему отрядом с 1974-го по 1982 год. Чтобы полнее представить личность Саванявичуса, уместно вспомнить,

как отзывались о нем много лет назад сослуживцы, коллеги, друзья в беседе с корреспондентом газеты «Красная звезда».

«Начальник войск Краснознаменного Северо-Западного пограничного округа генерал-лейтенант А. Викторов:

— Граница для полковника Саванявичуса — не просто линия, разделяющая государства, не только пограничные заставы, вышки, посты. Для него она — особая атмосфера бдительности. Потому он и старается сделать так, чтобы каждый пограничник — солдат и сержант, прапор-

щик и офицер, независимо от должности, постоянно чувствовал личную ответственность за неприкосновенность рубежа, который охраняет.

Отличный организатор, волевой и требовательный командир. И в то же время наделен большой душевной добротой. Люди это чувствуют и ценят, стараются быть похожими на своего начальника отряда.

Полковник в отставке Ф. Степаненко, участник Великой Отечественной войны, начальник политотдела отряда с 1971—1975 гг.:

— Это были самые лучшие годы моей службы. Под руководством полковника Саванявичуса отряд стал передовым. За короткий период коллектив части заслужил три переходящих знамени.

Служба пограничная — не из легких. Полковник Саванявичус знает ее досконально. Сын столяра из литовского города Каунаса, он после окончания училища прошел, пожалуй, все возможные в пограничных войсках ступени. Был заместителем начальника заставы, инструктором по комсомольской работе, командовал заставой, работал в штабе. Окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе.

Труженик, внимательный к людям, радеющий за их благополучие. На шести заставах не было света, так провели 40 км линий электропередач. Там, где были непроходимые топи и болота, пограничники отряда самостоятельно построили дороги и мосты без вложения каких-либо государственных средств.

Он был большим знатоком государственной границы и преданно любил ее. Кроме всего — глубоко порядочный человек. Помню, нашим офицерам давали в городе квартиры в новом доме. Кому, как не начальнику отряда, в первую очередь положена такая квартира. А он не спешил, ждал, когда получат те, кто жил в худших условиях. Хотя размещался с семьей в деревянном доме, где надо было и печь топить, и воду носить.

Секретарь Сортавальского горкома КПСС Ф. Филимонов:

— Факты свидетельствуют: значительная часть нарушителей

задержана пограничниками с помощью местного населения. И мы ценим заботу полковника Саванявичуса об укреплении дружбы часовых границы с жителями приграничья. Когда понадобилось, несколько десятков тружеников завода на личных автомашинах и мотоциклах перекрыли дороги, по которым могли бы проникнуть нарушители.

Не остаются в долгу и пограничники. Выступают с лекциями и беседами перед трудящимися, а приходит время посадки или уборки картофеля, заготовки сена и других кормов для животноводства, воины в свободное от службы время охотно трудятся на полях. Случись стихийное бедствие — и тут первыми приходят на помощь населению воины в зеленых фуражках».

Подобно этим откликам из далеких семидесятых, выступавшие на митинге ветераны тепло отзывались о своем бывшем командире, перечисляли его заслуги, призывали хранить и приумножать славные традиции 1-го пограничного Краснознаменного отряда.

В ходе экскурсии по музейной комнате Службы гости ознакомились с основными историческими вехами в летописи части. Формирование пограничного отряда началось с 5 апреля 1924 года в селе Ухта АКССР. Отряд принял под охрану участок государственной границы с Финляндией общей протяженностью 530 километров.

О напряженности оперативной обстановки в начальный период деятельности отряда наглядно говорит известный пример задержания английского агента Сиднея Рейли, ключевую роль в разоблачении которого сыграл начальник заставы Тойво Вякя. Проведенная при его участии чекистская операция «Трест» (1924—1925 гг.) стала крупнейшей оперативной разработкой органов безопасности того времени.

В составе частей Красной армии пограничный отряд принимал активное участие в советско-финляндской войне. В боях с белофиннами 27 декабря 1939 года совершил подвиг начальник заставы старший лейтенант Михаил Шмагрин. На берегу Топозера он в составе тревожной группы вступил в бой, преградив путь 40 диверсантам, и погиб в

ожесточенной перестрелке. Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26 апреля 1940 года старший лейтенант Шмагрин посмертно награжден орденом Красного Знамени, а 1-й пограничной заставе Калевальского пограничного отряда было присвоено имя героя.

В годы Великой Отечественной войны отряд участвовал в оборонительных боях и выполнял задачи по охране армейского тыла и коммуникаций. Пограничники задерживали агентуру противника, ликвидируя мелкие подразделения вражеских войск, поддерживали порядок в прифронтовой полосе. В период с 1 января 1943 года до выхода на границу было задержано 17 агентов-разведчиков, 60 гитлеровских пособников и ставленников, 4 бандита, 109 человек, причастных к иным преступлениям. За боевые заслуги в оперативно-служебной деятельности по охране тыла Красной армии правительственными наградами было отмечено 46 пограничников.

27 сентября 1944 года части Красной армии вышли к государственной границе. Пограничный отряд принял участие в административных границах Сортавальского и Лахденпохского районов протяженностью 80 км и с начала октября 1944 года приступил к его охране. Штаб части дислоцировался в городе Сортавале. С момента формирования и до окончания Великой Отечественной войны пограничниками отряда произведено 11 309 задержаний нарушителей. 240 его воинов были награждены орденами и медалями Советского Союза. 2 августа 1946 года 12-й пограничной заставе присвоено имя Андрея Бусалова, павшего смертью храбрых при удержании обороны заставы в первые дни войны.

28 января 1949 года должность начальника пограничного отряда второй раз в его истории принимает Герой Советского Союза полковник Никита Фадеевич Кайманов. В начале войны подразделения пограничного отряда под его командованием 60 дней и ночей держали оборону, а потом, пройдя по тылам противника 160 км, вышли из окружения.

За период с октября 1944-го по январь 1950 года личным составом было задержано 76 нарушителей

границы. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 февраля 1951 года «за успешное выполнение заданий правительства по охране Государственной границы Союза ССР» пограничный отряд был награжден орденом Красного Знамени и стал именоваться 1-й пограничный Краснознаменный отряд.

Приказом председателя КГБ СССР № 560 от 18 сентября 1986 года 8-й пограничной заставе 1-го пограничного Краснознаменного отряда присвоено имя И.М. Петрова (Тойво Вяхя). Отряд стал настоящей кузницей офицерских кадров для пограничного ведомства. Десятки офицеров, в разные годы проходившие службу в части, получили путевки на вышестоящие должности. Среди них К.Е. Кортелайнен, К.К. Плешко, В.И. Богданов, М.Я. Шкурук, Ф.А. Ламов, В.П. Егоров, А.А. Саванявичус, А.П. Горячевский, В.М. Дорохин, А.И. Забродин, Н.Л. Козик, Н.К. Кулик и другие.

Ветеранам, встречи которых в День части стали доброй традицией, было интересно вновь окунуться в атмосферу прожитых здесь лет, заглянуть в свои бывшие кабинеты, пройти по территории. Своими впечатлениями о службе в прославленном отряде и его «секретах» поделились и некоторые из гостей юбилейных торжеств.

Генерал-лейтенант в отставке Виктор Егоров, начальник Сортавальского пограничного отряда в 1985—1987 гг.:

— Командование отряда, как правило, состояло из числа офицеров, не строивших карьеру за счет выжимания последних сил из своих подчиненных. Такими мне запомнились полковники Плотников, Саванявичус, Симоненко и многие другие. С ними всегда было приятно встретиться и уже после окончания службы. Их секрет заключался в способности понять человеческие души. С одной стороны, нужны жесткость и требовательность в решении служебных вопросов, а с другой — уважение и такт в отношении к подчиненным. Умение выслушать, понять человека, быть к нему внимательным. В этом и заключался один из командирских секретов 1-го пограничного Краснознаменного отряда.

Еще один секрет — поддержание добрых традиций отряда, заложенных предшественниками, старшим поколением, а также преемственность в деятельности руководителей. На каждое праздничное мероприятие обязательно приглашались ветераны, к которым всегда было подчеркнуто уважительное отношение со стороны командования.

Хотел бы отметить и такую важную для пограничников черту, как тесное взаимодействие с местными органами власти, руководителями предприятий и учреждений да и в целом с населением приграничья. Каждая застава была закреплена за той или иной организацией в городе и районе. На границе частыми и желанными гостями были коллективы художественной самодеятельности, учащиеся школ. Жили как-то дружно со всеми жителями приграничья, что позволяло чувствовать реальную помощь в охране государственного рубежа.

Надо отдать должное политотделу, партийной организации отряда в организации работы по сплочению коллективов. Каждый человек находился в поле зрения и не оставался один на один со своими проблемами. Да, разумеется, была повседневная требовательность со стороны руководства, но была и добросовестная отдача, основанная на чувстве долга и ответственности офицеров и прапорщиков. Личный состав часто поощрялся, для перспективных офицеров открывалась дорога на учебу или вышестоящую должность.

В отряд я прибыл в 1973 году молодым лейтенантом. Вспоминаю старшину заставы прапорщика Михаила Алексеевича Захарина, который, будучи в два раза старше, взял меня под свою опеку, помогая в становлении в должности. Не важно, что он был моим подчиненным, тактично и своевременно давал мудрые житейские советы, которые позволили избежать многих служебных неприятностей. И такие старожилы, как он, составляли золотой фонд, я бы даже сказал, основу жизнедеятельности отряда во всех его звеньях. Подолгу, в отличие от офицеров, занимаая административно-хозяйственные должности, прапорщики являлись хорошими специалистами в

своей сфере, поэтому были надежными помощниками командования отряда и застав.

Хочу особо подчеркнуть, что служба на границе в те времена была хорошей школой воспитания молодого поколения в лице солдат-срочников.

Немаловажное значение для личного состава отряда имели и вопросы самовоспитания, самодисциплины, самосовершенствования, самореализации, личного примера руководителя. На высоте были вопросы профессиональной подготовки. Служил у нас такой офицер, замначальника штаба подполковник Епишкин. Он представлял нас досконально, буквально ползая на коленях, разбираться в причинах сработки системы. Бывало, умышленно замкнет провода линейной части, подбросит рядом какой-либо предмет, а сам залезет на дерево и наблюдает в бинокль за реакцией тревожной группы. И не дай бог, если уставший от тревог начальник заставы доложит команданту формальную причину срабатывания участка. Сразу же назначалось служебное разбирательство, грозящее взысканиями в том числе и по партийной линии. Поэтому каждый сигнал тщательно перепроверялся с осмотром контрольного валика и соседних участков. Это еще было и делом профессионального престижа для офицеров — правильно определить причину сработки и направление движения учебного нарушителя. Именно Епишкину принадлежала идея сооружения вдоль системы канатной линии с двигающейся кинокамерой для дистанционного наблюдения за происходящим. Вот так, не отрицая старого, люди стремились к новым способам охраны границы, что, собственно, реализуется сегодня в оборудовании систем видео-мониторинга.

Еще один пример. В целях укрепления связи с местным населением в те годы широко применялся так называемый подворовый обход. Начальник заставы, его заместители должны были знать проживающих на участке людей. Соответственно местные должны были знать и их. Практиковалось и ознакомление населения с лицами, задержанными за попытку нарушения границы. На основе тщательного анализа была

создана система инженерно-заградительных сооружений, вынуждавшая нарушителей двигаться в определенном направлении с выходом на заранее подготовленные рубежи, упрямые пограничными нарядами. Соответствующие таблицы с расчетами имелись на каждой заставе, комендатуре, в отряде и даже в округе.

Для меня было намного легче, вернувшись спустя 14 лет уже в качестве командира, руководить отрядом, поскольку выстроенная годами система управления и многие из сослуживцев остались прежними.

Полковник медицинской службы в отставке Николай Хотин:

— Мне посчастливилось, я сознательно употребляю это слово, с 1968 года более десяти лет прослужить в Сортавальском 1-м пограничном Краснознаменном отряде, где я отвечал за медицинское обеспечение личного состава части. Мое становление как молодого офицера и дальнейшая служба вплоть до 1978 года проходили под руководством таких командиров, как полковники Павлов, Кортелайнен, Плотников, Саванявичус. Хочу отметить, что на фоне суровых природных и климатических условий, сложной оперативной обстановки, бытовой неустроенности им удалось мобилизовать коллектив части на преодоление трудностей и

поступательную созидательную работу. Все было подчинено обеспечению надежной охраны границы. Совместное преодоление трудностей сплачивало как офицерские, так и солдатские коллективы. В почете были такие качества личного состава, как хозяйственность, инициатива и находчивость. Офицеры и прапорщики управления большую часть времени проводили в подразделениях. Таким образом им прививалась любовь к границе и чувство ответственности за ее судьбу. Стали нормой систематические мероприятия по профилактике болезней и комплексное медицинское обследование пограничников в ходе выездов на заставы. Ежемесячно практиковались субботние выходы личного состава управления отряда на лесозаготовки и инженерное оборудование участка. Это стало своего рода традицией, объединяющей людей границы, включая местное население».

Было заметно, что при встрече с родной частью, с бывшими сослуживцами многие ветераны не скрывали своих чувств. Очевидно, что взаимоотношения между ними, основанные на долге и порядочности, — самый главный секрет тех, кто имеет отношение к отряду.

Возложение венков и цветов к мемориальной плите погибшим пограничникам на городской Аллее Славы собрало немало местных жителей, учащихся

школ, членов отряда юных друзей пограничников. Юбилейные мероприятия продолжились в городском Доме офицеров, где состоялись торжественное собрание и праздничный концерт Ансамбля песни и пляски Пограничного управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области «Невский рубеж». Наряду с признанными мастерами сцены зрителей порадовали и известные в Республике Карелия авторы-исполнители. Так, в исполнении сотрудника Пограничного управления капитана Ирины Хохловой прозвучала премьера авторской песни «На карельских рубежах», сопровождаемая видеорядом о буднях пограничников Карелии. Кстати, спустя несколько дней с этой песней Ирина стала лауреатом Сочинского межрегионального фестиваля армейской песни «За веру! За Отчизну! За любовь!».

Сегодня Служба в городе Сортавале Пограничного управления ФСБ России по Республике Карелия охраняет участок государственной границы в пределах Сортавальского и Лахденпохского муниципальных районов. В ходе неформального общения начальник Службы полковник А. Гневушев и его заместители рассказали ветеранам о том, как осуществляется охрана границы в настоящее время, с какими вызовами и угрозами безопасности приходится сталкиваться наследникам 1-го пограничного Краснознаменного отряда. Результаты оперативно-служебной деятельности Службы по пресечению каналов нелегальной миграции и задержанию контрабанды внушают уверенность, что славные традиции находят достойное продолжение в делах нового поколения стражей государственных рубежей.

В подтверждение тому — свежий пример. В июле с.г. сотрудники Службы в городе Сортавале задержали жителя Ленинградской области, подозреваемого в транспортировке наркотических средств. При осмотре его автомобиля в подголовнике водительского сиденья при помощи служебной собаки было обнаружено около десятка полимерных пакетов с наркотическим веществом. В отношении наркокурьера возбуждено уголовное дело. **В.**

Встреча ветеранов отряда в 2011 году

ВЫСТАВКА В ЧЕСТЬ ЮБИЛЕЯ

9 июня 2014 года в Центральном пограничном музее ФСБ России состоялась презентация выставки, посвященной 100-летию со дня рождения Юрия АНДРОПОВА. Масштаб личности этого выдающегося государственного деятеля советской эпохи трудно переоценить. Рефреном мероприятия во всех выступлениях звучала мысль: если бы все задуманное Андроповым удалось претворить в жизнь, история Советского Союза, а может, и мира в целом была бы гораздо более позитивной.

Тексты и фотографии, размещенные на стендах, раскрыли перед собравшимися подробности биографии Юрия Андропова, основные вехи которой были обозначены в названиях тематических разделов: «Детство, юность, становление...», «Комсомольская и партийная работа в Карелии, Москве. 1940—1953 годы», «Чрезвычайный и Полномочный Посол в Венгерской Народной Республике. 1953—1957 годы», «Заведующий Отделом ЦК КПСС. 1957—1967 годы», «Руководитель КГБ СССР. 1967—1982

годы», «Ю.В. Андропов и пограничные войска», «Спецподразделения КГБ», «Афганистан. 1979 год...», «Во главе партии и государства». В витринах можно было увидеть книги и статьи, посвященные Юрию Андропову, причем как советского периода, так и современные, а также личные документы и подарки, сделанные ему в бытность руководителем КГБ СССР. Так, от пограничников Восточного округа Юрий Владимирович получил в дар сувенир «Четверть земного шара и танк», а от стражей северо-западных ру-

бежей — янтарный пограничный столб. Особая гордость организаторов выставки — генеральская форма Андропова и папка, служившая ему верой и правдой все 15 лет работы в КГБ.

Столь масштабная экспозиция увидела свет благодаря трудам научного сотрудника научно-экспозиционного отдела Центрального пограничного музея ФСБ России Михаила Рыбалко, который побывал в десятках командировок по всей России, провел сотни часов в архивах, воссоздавая подробности биографии Юрия Андропова в формате выставки. Художественным оформлением собранного материала занимался Владимир Бочаров.

Столь живой интерес к личности Андропова со стороны сотрудников ЦПМ не случаен. Укреплению рубежей страны он уделял огромное внимание. Кстати, именно по инициативе Юрия Владимировича был принят и 1 января 1983 года введен в действие закон «О государственной границе СССР». «Пограничник — не просто военнотруж-

ном и Тихоокеанском округах. В 1969 году его приказом учрежден нагрудный знак «Отличник погранвойск» 1-й и 2-й степени.

Почетным гостем презентации выставки стал генерал-лейтенант в отставке Юрий Нешумов, начальник штаба пограничных войск с 1976-го по 1985 год.

— Андроповский период руководства КГБ был ознаменован крупномасштабными мерами по укреплению органов безопасности и пограничных войск, — отметил Юрий Алексеевич в своем выступлении. — В Комитете регулярно проводились коллегии по обсуждению пограничных вопросов с приглашением не только представителей командования пограничных округов, но и начальников погранотрядов и ОКПП, командиров бригад. Андропов требовал, чтобы мы в своей работе отдавали приоритет заставам, кораблям, подразделениям, непосредственно занимающимся охраной границы.

Под его руководством был осуществлен целый ряд мер, позволивших в несколько раз повысить боевой и оперативный потенциал подчиненных соединений и частей. В итоге к началу 80-х годов погранвойска имели около 300 самолетов и вертолетов, около 400 кораблей и катеров, полторы тысячи единиц бронетехники. Наиболее активные участки советской границы — более 15 000 километров — были надежно прикрыты сигнализационными системами. По сути, система охраны государственных рубежей обрела новый облик. Она стала глубоко эшелонированной, технически оснащенной, гибкой.

Юрий Владимирович сыграл большую роль в афганской кампании. Он остро переживал ее неудачи, потери и много усилий прилагал к тому, чтобы завершить эту войну как можно скорее.

Как руководитель Юрий Владимирович отличался от многих своих предшественников. Это был интеллект, человек глубоко информированный, очень работоспособный. Обладая прекрасной памятью и аналитическим складом ума, он тщательно готовился ко всем своим выступлениям и не терпел, когда кто-то из подчинен-

ных докладывал пространно, без конкретики, без опоры на факты... От пограничников Юрий Владимирович требовал постоянного совершенствования профессионального мастерства и укрепления нравственных качеств. Последнему он уделял пристальное внимание, в том числе привлекая к этой работе сотрудников Центрального аппарата.

Я придерживаюсь мнения, что Юрий Андропов хорошо понимал ситуацию в нашей стране, предвидел ее последствия. Думаю, проживи он на несколько лет дольше, все у нас было бы иначе, гораздо лучше!

О задуманных Андроповым реформах можно говорить много, но интересна и важна для нас эта личность не только глобальными идеями. Юрий Андропов проделал колоссальную работу в плане самообразования и самовоспитания. Обращаясь к современному лексикону, он был *self made man* — человек, «сделавший себя сам», начавший свой нелегкий трудовой путь работником телеграфа и завершивший его главой государства. Юрий Владимирович неизменно интересовался всем новым, что появлялось во всех сферах жизни, был открыт для общения и нестандартных идей, умел предвидеть последствия различных событий в государственном масштабе и найти подход к любому человеку, нужным элементом включая его в работу на благо процветания страны. Был требователен и романтичен.

Как все это могло уживаться в одном человеке? Вот, пожалуй, единственный вопрос, на который организаторы выставки не ответили широкой публике. Однако в том, что им удалось показать многогранность личности Андропова, сомнений нет.

Символично, что в завершение презентации президент Союза ветеранов органов безопасности Валентин Тимофеев вручил медаль «100 лет со дня рождения Юрия Андропова» Михаилу Рыбалко и Владимиру Бочарову. А созданная ими выставка приготовилась к большому путешествию по всей стране. ■

Фото автора

щий, он — политический боец, если хотите, полпред нашей великой державы на своем участке», — говорил Андропов.

За время его руководства КГБ были образованы Забайкальский, Прибалтийский, Северо-Восточный пограничные округа и Высшее пограничное военно-политическое училище КГБ при СМ СССР в подмосковном Голицыно. При непосредственном участии Юрия Андропова было принято шесть постановлений Правительства СССР о мероприятиях и мерах по укреплению государственной границы в Восточном, Дальневосточ-

ВETERАНСКОМУ ДВИЖЕНИЮ — ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПОДДЕРЖКУ

Владимир ХОДАКОВ более 10 лет предметно занимается работой с ветеранами-пограничниками и об их насущных проблемах знает не понаслышке. Многочисленные выезды и встречи с представителями старшего поколения в различных регионах страны в рамках проводимых под эгидой ведомства гуманитарных, военно-патриотических, информационно-пропагандистских и культурно-просветительных акций позволяют, что называется, изнутри понять и осмыслить масштаб и остроту вопросов, беспокоящих старшее поколение. Своим мнением о прошлом, настоящем и будущем ветеранского движения пограничников Владимир Иванович поделился в беседе с главным редактором журнала.

Владимир ВЕРШИНИН

— Владимир Иванович, для начала предлагаю остановиться на тех задачах, которые Вам приходится решать.

— В сферу моих функциональных обязанностей входит оказание методической помощи в работе ветеранских организаций по всем направлениям их уставной деятельности: социальная поддержка, передача служебно-боевого опыта молодым сотрудникам, военно-патриотическая работа с подрастающим поколением, увековечение памяти о погибших. Нельзя сказать, что в прошлые годы этому вопросу не уделялось внимания со стороны руководства ведомства. В начале двухтысячных я начал свою работу на уже подготовленной основе, отдельно выделенном

сегменте деятельности управления воспитательной работы. Кроме того, работу с ветеранами курировал один из сотрудников аппарата советников при Директоре ФПС России. Как раз на этот период приходится этап бурного развития Международного союза общественных объединений ветеранов-пограничников под руководством общепризнанного лидера движения — генерал-лейтенанта в отставке Геннадия Анатольевича Згерского. При его деятельном участии было организовано тесное взаимодействие с руководящими органами ветеранских объединений министерств и ведомств силового блока, изыскивались возможности по проведению дорогостоящих операций и оказанию помощи ветеранам, попавшим в

сложную жизненную ситуацию. К решению всех этих вопросов он активно привлекал и меня.

Так что с удовлетворением могу сказать, что не только на моих глазах, но и с моим непосредственным участием расширялась сфера деятельности Международного союза, его Координационного совета, совершенствовались нормативно-правовая база, практика поиска и учета ветеранов, а также формы и методы работы с ними в условиях новых реалий.

Замечательный опыт накоплен в российском погранведомстве. Как правило, в ходе акций «Милосердие», «Бережь Отчизну — долг и честь!», география которых была довольно обширна: от Камчатки до Калининграда, от Мурманска до Северного Кав-

каза, мы специально приглашали ветеранов-пограничников, вдов и перед концертом тепло чествовали их. На сцене вручали благодарности, подарки и общественные награды. Это позволило мне лично познакомиться со многими людьми, ставшими историей ведомства, что, несомненно, позволяет лучше знать положение дел на местах и расширяет представление о работе с ветеранами в целом.

В настоящее время можно говорить о том, что ветеранское движение пограничников, как в России, так и в некоторых странах Содружества, образовавшихся на месте республик бывшего СССР, структурировано, строит работу на системной основе и представляет собой авторитетное общественное международное объединение. Проходят годы, меняются времена, руководители, но от радно осознавать, что отношение к ветеранам ведомства остается неизменным, они по-прежнему востребованы. Вместе с тем неизбежно происходит процесс старения членов ветеранских организаций. Представить трудно, но сейчас самому молодому участнику Великой Отечественной войны уже 87 лет.

— Смена поколений — процесс естественный. А как он осуществляется в ветеранских организациях пограничников?

— Отвечая на этот вопрос, следует выделить несколько аспектов. Все заметнее, особенно в

регионах, проявляется тенденция омоложения ветеранских рядов за счет бывших военнотружущих срочной службы, которые сохранили чувство гордости за принадлежность к пограничному братству. Наряду с отставными офицерами и прапорщиками они охотно вступают в ветеранские организации и активно участвуют в их работе. По этому поводу у скептиков возникали сомнения: а правомерно ли им присваивать статус ветерана? Существовали разные мнения, но, если рассуждать безотносительно к определяемому законом статусу ветерана или пенсионера, то, видимо, будет неправильно умышленно ограничивать когда-то служившего в пограничных войсках человека в его праве оказывать поддержку ветеранам войны или проводить мероприятия военнопатриотической направленности среди молодежи.

Тем более что некоторые из них достигли высокого статуса, занимают ответственные посты в государственных и коммерческих учреждениях, в силу чего располагают административными и материальными ресурсами. Такие примеры деятельного участия преданных зеленой фуражке бывших солдат-срочников в работе многих ветеранских организаций нам известны. Важно то, что в их мировоззрении сохраняются пограничная косточка и лучшие традиции. Посмотрите, как отмечается по всей стране День пограничника! Конечно же,

такое настроение немалого числа людей надо поддерживать и использовать в формировании положительного имиджа пограничников в обществе.

Приведу и не совсем характерный пример. В этом году 28 мая в праздничных мероприятиях в Москве на Поклонной горе участвовала весьма представительная делегация ветеранов боев на острове Даманском. Согласитесь, это уже «штучные» свидетели тех героических и трагических событий нашей истории, перешагнувшие 65-летний рубеж. Они прибыли спецрейсом из Кемерово вместе с женами по приглашению руководства Пограничной службы ФСБ России и были польщены таким внимательным отношением к себе спустя 45 лет.

С ними, особенно с Героем Советского Союза генерал-майором В. Бубениным, стремились сфотографироваться пришедшие в окружении друзей и близких молодые люди в зеленых фуражках и тельняшках. На мой вопрос, представляют ли они, с кем фотографируются, известно ли им о пограничном конфликте в 1969 году на острове Даманском, к сожалению, толком никто не смог ответить. Очевидно, сказались упущения в обучении и воспитании личного состава в период лихих 90-х годов. Поэтому нам, с одной стороны, стоило бы признать наличие определенных пробелов в патриотическом сознании представителей молодого поколения, а с другой — целенаправленно и более широко использовать ресурс наших ветеранских организаций в вопросах сохранения исторической памяти.

— Владимир Иванович, что подсказывает практика: как решать эти и другие непростые задачи ветеранского движения?

— Недавно состоялось очередное заседание Совета командующих Пограничными войсками, в работе которого принял участие и председатель Координационного совета Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы генерал-полковник в отставке А. Еремин. Он был приятно удивлен тем, с каким вниманием руководители пограничных ве-

домств государств — участников СНГ относятся к положительному опыту организации деятельности и инициативам ветеранов. В частности, относительно введения в штат воспитательных структур пограничных органов должности инструктора по работе с ветеранами, создания необходимых материально-бытовых и организационных условий для реализации уставных задач общественных объединений.

Надо отметить, что в пограничных органах России эта практика себя полностью оправдала, поскольку не только расширяет возможности взаимодействия актива ветеранских организаций с командованием, но и создает необходимые условия для решения организационно-управленческих вопросов, связанных с выездами в командировки, поощрениями ветеранов, выделением денежных средств, отчетностью и рядом других. Во многих пограничных управлениях эти должности занимают женщины, и надо отдать им должное за заботу о ветеранах, скрупулезность, инициативу и творчество в работе. Не могу не отметить в этой связи Татьяну Портунову из Брянска, Ирину Хохлову из Петрозаводска, Нину Сосунову из Нижнего Новгорода. Кроме того, мы проводим разъяснительную работу и с руководителями пограничных органов на местах, благодаря чему увольняемые в запас офицеры и прапорщики мотивированно становятся на учет в ветеранских организациях, по возможности им оказывается помощь в трудоустройстве.

Есть интересный, с практической точки зрения, опыт, накопленный в ветеранских структурах Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, Пограничной службы КНБ Республики Казахстан, Государственной пограничной службы Кыргызской Республики. Его просто необходимо взять на вооружение: у нас общая история, проверенная временем дружба и в конечном счете общие задачи по совместной охране границ Содружества.

Ежегодно на основании совместных отчетов ветеранских организаций и пограничных органов, сопровождаемых, как правило,

фотоальбомами и видеоматериалами, я готовлю аналитический доклад для руководства ведомства. Этот многоплановый документ дает представление об огромном объеме проделанной в центре и на местах работе, столь необходимой и полезной для государства и пограничной службы. Работе, лишенной формализма, направленной на конкретный результат, на усиление взаимодействия с властными структурами и гражданским обществом. Сколько по всей стране открывается памятников воинам-пограничникам, увековечено имен погибших при защите и охране государственной границы, проведено военно-патриотических мероприятий и уроков Мужества с молодежью, оказано адресной социальной поддержки участникам войн и нуждающимся ветеранам! И, обратите внимание, происходит все это на добровольных началах, на энтузиазме не равнодушных к судьбе Отечества людей, однажды связавших свою жизнь со службой на границе.

Соглашусь с тем, что все перечисленное выше напрямую зависит от человеческого потенциала, как руководителей пограничных органов, так и лидеров ветеранских организаций, степени их взаимодействия и личностных отношений. У председателей советов ветеранов пограничных органов должны быть соответствующая мотивация и потребность заниматься этой зачастую неблагодарной работой. У командиров — осознание значимости ветеранов как своего боевого резерва, понимание их проблем и желание подставить плечо.

Замечу, что изданные в 2011 году приказы Пограничной службы ФСБ России, регламентирующие порядок взаимодействия руководства пограничных органов с ветеранскими организациями, создают хорошую основу для совместной плодотворной работы. Отрадно, что в канун майских праздников традиционно происходят неформальные встречи руководителей пограничных органов и центрального аппарата с членами ветеранских организаций, скажем так, по линии курирования.

В некоторых регионах наблюдается тенденция объединения

ветеранских организаций территориальных органов безопасности и пограничных управлений. При наличии двух самостоятельных организаций зачастую их руководители входят в советы своих коллег на правах заместителей.

— Что, по Вашему мнению, могло бы активизировать ветеранское движение?

— На фоне современных вызовов и угроз, обострения информационного противоборства, а также объективного процесса старения российского общества все острее ощущается потребность создания полномочного государственного органа, призванного консолидировать и координировать ветеранское движение в целом. Другими словами, необходимо усилить общественные объединения ветеранов силами и средствами административной государственной поддержки. Подобные структуры по работе с ветеранами уже существуют во многих странах мира.

При всем этом мы не должны забывать, что основная цель ветеранского движения заключается в социальной поддержке самих ветеранов, создании для них комфортной среды с учетом несомненных заслуг представителей старшего поколения перед обществом. Ведь фактически все ветераны Великой Отечественной войны на сегодняшний день являются инвалидами, многие из них одиноки и в силу преклонного возраста нуждаются в уходе, в физической помощи. По понятным причинам очень сложно собрать их вместе на том или ином мероприятии. Но посетить на дому, подарить памятный сувенир, вручить букет цветов, поговорить, оказать моральную поддержку — наша святая обязанность. Они крайне ранимы, поэтому надо быть очень внимательными к их просьбам и деликатными в общении, не давать заранее невыполнимых обещаний. Самое главное — создать для них достойные условия жизни.

Вообще, работа с представителями старшего поколения — вещь весьма деликатная, тонкая. Проводя ветеранов в последний путь, мы должны помнить, что остаются их жены, которые вместе с мужьями переносили все тяготы и лишения нелегкой пограничной

службы. Нельзя забывать о вдовах. Пусть наша забота о них станет данью уважения к ушедшим из жизни ветеранам-пограничникам.

Но и ветераны разные бывают. Порой от некоторых можно услышать сетования: а почему меня никуда не приглашают, никто со мной не общается? Возникает вопрос, а ответ на него дает сама предыдущая жизнь и служба обиженного. Насколько он пользовался авторитетом у сослуживцев, всегда ли, будучи при должности, поступал честно и справедливо по отношению к подчиненным? Как однажды заметил один заслуженный ветеран: «Сами рано или поздно уйдем на заслуженный отдых, поэтому об этом надо думать, когда служишь!» Тем не менее следует быть выше каких-то обид, терпимее по отношению к каждому человеку, особенно в знаковые для него даты и события.

— И все же, несмотря на большую работу, проводимую ветеранскими организациями, немалое число уволенных с военной службы пограничников остается вне поля зрения. Почему?

— Одной из причин слабого притока в ветеранские ряды свежих сил из числа увольняемых в запас многие считают нивелирование такого важного этапа в

жизни каждого военнослужащего, как торжественные проводы на заслуженный отдых. С ними трудно не согласиться. Действительно, сам ритуал, процесс подготовки к нему, внимание командования, общественных организаций, коллег зачастую предопределяют и дальнейшее отношение увольняемого к пограничному коллективу, службе, которой он отдал большую часть своей жизни. Видимо, настало время придать должное внимание этому вопросу, влияющему на дальнейшую активность и востребованность ветерана.

По сути дела, с уходом на пенсию мы все становимся равными — каждый, прапорщик он или генерал, в той или иной мере внес свой вклад в обеспечение безопасности границ государства. Разделять ветеранов на более и менее заслуженных ни в коем случае нельзя. В этом я вижу залог единства ветеранских организаций.

— Каким видится Вам будущее ветеранского движения на ближайшую перспективу, особенно в свете приближающегося 70-летия Победы в Великой Отечественной войне?

— Если рассуждать о будущем ветеранского движения пограничников в целом, то я убежден в его хороших перспективах.

Недавно исполнилось 20 лет Международному союзу ветеранов-пограничников. Известно: наш мир и жизнь развиваются по спирали. Все, что есть и создано нашими предшественниками, должно и будет поступательно совершенствоваться. Мы постепенно приходим к осознанию актуальности роли и места ветеранского движения на государственном уровне, необходимости расширения сотрудничества с нашими партнерами в странах Содружества, к тому, что эстафету поколений от ветеранов Великой Отечественной войны в преддверии 70-летия Победы принимают участники других боевых действий.

Сегодня главные задачи ветеранских организаций нацелены на подготовку к этому великому празднику. Нет сомнения в том, что именно фронтовики в этот период сыграют авангардную роль в повышении активности, настойчивости и целеустремленности своих организаций в решении актуальных проблем ветеранов, будут по-прежнему удерживать лидирующие позиции в ветеранском движении пограничников. Большинство из них уже перешагнуло 90-летний рубеж, однако фронтовому поколению еще многое по плечу. Им хочется многое успеть сделать.

Поэтому нам нужно повсеместно создать обстановку грандиозного праздника, олицетворяющего всенародный поклон подвигу героев Великой Отечественной — ушедшим и ныне здравствующим. Большое значение будут иметь и мероприятия в рамках предстоящей Эстафеты Победы вдоль внешних границ государств — участников СНГ, продолжится проведение информационно-патриотических акций «Беречь Отчизну — долг и честь!», в канун праздника состоятся приемы и чествования ветеранов у руководства ФСБ России.

В этой связи ветеранским организациям пограничников предстоит решать много масштабных задач, и они с ними справятся с присущей старшему поколению верой в победу. А мы своей работой будем стремиться всячески поддерживать великий дух воинов-победителей. ■

НОВАЯ ЭРА КРЫМА

Этим летом произошло событие, которое для истории пограничного ветеранского движения можно смело назвать эпохальным. В Крыму впервые побывала представительная делегация Координационного совета Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы. Своими наблюдениями и впечатлениями по итогам визита делится наш корреспондент.

Ксения ВАСИЛЕНКО

Вопрос о вхождении Крымской республиканской общественной организации ветеранов-пограничников в состав Союза решится уже этой осенью на Координационном совете. Однако, судя по тому, насколько довольными проведенными встречами остались обе стороны, большой интриги тут нет. Утверждение, что не только Крым наш, но и ветераны, конечно, тоже наши, вряд ли кто-то оспорит.

* * *

Двадцать лет возвращался ветеран Троянской войны Одиссей в родную Итаку. Циклопы,

людоеды, соблазнительные sireны, манящие забвением, — через все это прошел герой, чтобы воссоединиться с верной Пенелопой. К чему мне вспомнился вдруг гомеровский эпос? Может, древняя Таврида, как греки называли полуостров, настраивает на мифологию... А может, старая как мир история своеобразно повторилась в очередной раз. Крымчане, конечно, не преодолевали километров дорог, последние двадцать с лишним лет они жили и работали на той же земле. Но в духовном смысле все эти годы они возвращались домой — в Россию.

Вот, например, Екатерина Николаевна Процько — одна из тех, для кого двадцатилетняя разлука со страной была лишь досадным недоразумением, грустной главой в объемной книге жизни. Она в 1942 году 16-летней добровольцем ушла на фронт. В 1943-м окончила курсы радистов и служила при управлении 1-го погранполка, с ним дошла до Питкяранты. Позднее, когда он встал на охрану рубежей в Сортавале, Екатерина Николаевна осталась служить в полку. А в конце 50-х приехала в Крым, в Феодосию, с мужем-пограничником, который сыграл значимую роль в становлении

К ветеранам Крыма обратился председатель Международного союза ветеранов-пограничников Александр Еремин

местной комендатуры, став ее первым начальником.

Российские пограничники уже навестили эту героическую женщину, она и сегодня живет в Феодосии, в квартирке, похожей на музей. Недавно вручили символические награды, которые прибыли из дорогой ее сердцу «страны озер», — медаль «Ветеран ПУ ФСБ по Республике Карелия» и нагрудный знак «Служба в городе Сортавале». На глазах у Екатерины Николаевны были слезы.

А сколько еще их, тех, кто проливал кровь за свою Родину, а потом вдруг по воле истории оказался отрезанным от нее границей?! В одной только пограничной ветеранской организации Крыма состоит порядка 800 человек, из них 26 — участники Великой Отечественной.

* * *

О том, что «русская весна» принесла эйфорию, говорят все. Но расцвело первое «русское лето», и в крымском воздухе чувствуется, что многие и сегодня будто снова пребывают между Сциллой и Харибдой.

В том, что проблемы есть и их предстоит решать, убедились представительная делегация «с материка». Ее состав сам по себе говорит об отношении лидеров международного ветеранского движения и серьезности намерений. Познакомиться с крымчанами и поддержать их приехали руководитель Союза генерал-полковник в отставке Александр Еремин, а также его заместители генерал-полковник в отставке Мансур Валиев и генерал-майор в отставке Василий Отроченко. Высокий статус гостей, их уважаемые, известные среди пограничников имена — все это, безусловно, произвело впечатление на принимающую сторону.

Сразу уточню, что Крымская республиканская общественная организация ветеранов-пограничников появилась не сегодня и даже не вчера. Хотя формально решение о ее создании было принято 17 мая 2014 года на учредительной конференции. Однако внутренне новая структура стала прямой наследницей объединения, входившего в состав организации ветеранов-пограничников Государственной

Екатерина Процько вспоминает о том, как 16-летней ушла на фронт

пограничной службы Украины. В свою очередь то образование корнями уходило в еще советскую историю и было тесно связано с боевым путем легендарного 79-го пограничного отряда.

— Для нас было важно не дать распасться организации, сохранить весь опыт, наработанный десятилетиями, — поясняет председатель вновь созданной организации полковник в отставке Виктор Мушиманский. — Мы приняли решение выйти из состава организации ветеранов-пограничников Госпогранслужбы Украины, создать новую, в соответствии с российским законодательством, и ходатайствовать о вступлении в Союз.

Справедливости ради нужно сказать, что косвенно крымская организация и ранее была связана с Международным союзом. Она входила в него в составе украинской. И российским ветеранам не раз приходилось слышать о том, какую большую работу ведут крымчане.

— В системе ветеранских организаций Украины мы были одними из лучших, — утверждает заместитель председателя Виктор Хомутов, кстати, от лей-

тенанта до полковника прослуживший в Крыму. — Занимались военно-патриотической работой, вовлекали молодежь. Работали совместно с поисковыми отрядами — поднимали останки пограничников, павших на этой земле. Регулярно делали видеоочерки о наших ветеранах, о пограничных династиях, об истории погранвойск. Этому учебному материалу были очень рады в школах. Не забывали про вдов, открывали новые памятники, поддерживали товарищей, которые нуждались в помощи. При активном участии организации нам вернули нашу святую дату — праздник 28 мая: до 2003 года День пограничника на Украине отмечали 4 ноября...

* * *

На собрании в Балаклаве в первых рядах выделяется колоритный ветеран. На его камуфляже медали — и советские, и украинские. Скорее всего, теперь на его груди появятся новые награды... Коллекция получится пестрая, совсем как история Крыма. Ветеран, как и многие его товарищи, гордится всеми своими медалями. Он от своего

прошлого не отрекался в начале 90-х, не делает этого и сегодня. Ведь каждую награду заработал преданной службой.

— Мы не должны посыпать голову пеплом и обесценивать весь украинский период истории Крыма, — поддерживает товарища Виктор Мушиманский. — Когда многие из нас служили в Госпогранслужбе Украины, мы тоже исполняли свой воинский долг, верно и честно!

Вопрос об исторической памяти сегодня вообще ключевой, и не только для крымчан. То и дело в мире совершаются попытки вычеркнуть какой-то «неудобный» эпизод прошлого, заменить его «политически верным». Часто первыми жертвами войны с «неправильной историей» становятся ее ни в чем не повинные хранители — музеи, памятники и книги...

На протяжении двух десятилетий крымские ветераны-пограничники делали все возможное, чтобы противостоять этому. Не все получалось. Рассказывают, что в крымских библиотеках, в частности в воинских частях, уничтожались «вредные» советские книжки о героях, о крымском фронте, вообще патриотическая литература на русском языке... Так, несколько лет назад по указанию из Киева пропали многие редкие издания из библиотеки крымских пограничников. Собственно говоря, это не украинское «ноу-хау». Нечто подобное цивилизованная Европа уже переживала, когда в 30-е годы прошлого века в силу своей политической «толерантности» позволяла превращать в пепел труды классиков немецкой литературы немецким же фашиствующим молодчикам.

* * *

Были в Крыму за последние годы и случаи вандализма против памятников фронтовикам. Но это опять же беда не только полуострова. Духовное обнищание молодежи — бич многих стран постсоветского пространства. А в Крыму вандалам есть где разгуляться: здесь мемориалов только жертвам Великой Отечественной — около трех тысяч. Как известно, полуостров был буквально пропитан кровью советских солдат и мирных жителей.

Кроме мемориалов советского периода за 20 лет в Крыму, естественно, появились и новые, связанные с историей Украины. И вот здесь возникает моральная дилемма, вопрос, верно ответить на который очень важно. Согласитесь, появляется соблазн взять реванш под лозунгом «как вы с нашими реликвиями, так и мы с вашими». Но вряд ли у кого-то есть мысль закрывать, например, музейную комнату в Гурзуфе, посвященную генералу армии Валерию Губенко, первому командующему украинскими погранвойсками.

Слава Богу, в Крыму пошли другим путем. Сегодня восстанавливаются многие музейные комнаты в подразделениях. Экспо-

наты не выбрасываются на свалку, а бережно инвентаризуются. Да, во многих маленьких музеях этим летом на стенах зияли пустоты с одинокими гвоздиками — явно что-то висело. Украинские военные, покидавшие полуостров, увозили с собой знамена, оружие, другие предметы прошлого. Что, кстати, личная боль многих ветеранов.

— Очень обидно, что весной бесследно исчез исторический формуляр нашего Симферопольского отряда, — сокрушается, например, Виктор Мушиманский.

Справедливости ради стоит отметить, что первый экземпляр формуляра благополучно хранится в архиве в подмосковном Пушкине.

Но что ушло, того уж не вернуть. А с оставшимся можно и нужно работать. Тем более что в Крыму есть положительный опыт, когда памятники не только сохраняют, но и создают новые. Например, к 65-летию Победы ветераны организации в Керчи на личные средства подполковника в отставке О. Кузьменко и по его собственному проекту установили мемориальную плиту фронтовикам 95-го пограничного полка особого назначения. Место выбрали символическое — рядом с Аджимушкайскими каменоломнями, где с 16 мая по 30 октября 1942 года, сражаясь в катакомбах, погибли 13 тысяч советских военнослужащих и мирных жителей. 95-й Ямпольский погранотряд постигла та же участь. Он при-

В музее генерала армии Валерия Губенко

крывал отход советских войск с полуострова и почти полностью полег в мае 1942 года на Керченской земле.

Местные ветераны бережно хранят этот трагический и героический этап истории отряда. Приглашали на мемориал и оставшихся в живых участников боев у Керченского пролива. Возлагали цветы. Те, кто солдатом проливал здесь кровь, взяли домой по горсти керченской земли.

* * *

Руководство недавно образованного пограничного управления справедливо рассудило, что терять весь положительный опыт нельзя. С крымскими ветеранами практически сразу же, весной, наладили тесный контакт, а председателю общественной организации было решено предложить штатную должность инструктора по работе с ветеранами. По такому принципу работают сегодня практически на всех участках российской границы. Вот что говорит об этом заместитель начальника управления Владимир Рубцов:

— Взаимодействие с ветеранами — действительно одна из приоритетных задач управления на сегодня. Охватить вниманием всех, взять под свое крыло — этим мы вплотную занимаемся буквально со дня образования.

Председатель местной ветеранской организации Виктор Мушманский вышел на нас, а мы с удовольствием поддержали его инициативу. Мы считаем, что за-

бота о ветеранах — это наш долг, особенно в том, что касается решения социальных вопросов и военно-патриотического воспитания. А оно сейчас, безусловно, на первом плане...

Буквально в первые дни российского обустройства в Крыму было проведено общее собрание с участием ветеранов со всего полуострова, представителей пограничного управления, медицинской службы и УФСБ. Познакомились, эксперты ответили на наиболее острые вопросы ветеранов. А позднее, в мае, Владимир Рубцов был приглашен на учредительную конференцию, на

которой было принято решение о создании Крымской республиканской общественной организации ветеранов-пограничников.

— Для нас было важно, что сильная ветеранская организация, которая и раньше здесь существовала, не раскололась, осталась единой эффективной структурой, — подчеркивает он.

В то же время был решен и вопрос введения в штат управления должности инструктора по работе с ветеранами для председателя организации. Виктора Мушманского единодушно выбрали его товарищи, и действующие пограничники его поддерживали, увидев, как он организует работу, какой авторитет имеет в своей среде. В свое время этот офицер служил на Дальнем Востоке, в Забайкалье, на западной границе, а также пять лет был командиром Симферопольского пограничного отряда.

Как рассказали в пограничном управлении, многие серьезные задачи, в которых необходим контакт с местным населением, сегодня уже решились именно благодаря ветеранам. Например, сотрудники наладили сотрудничество с медицинскими учреждениями, с пенсионным фондом. Безусловно, связи, информация, которая есть у ветеранов как у местных жителей, это бесценный ресурс.

Ветераны Керчи бережно хранят память о военном этапе истории отряда

Пограничное управление приступило к оформлению пенсионных удостоверений, страховых свидетельств, удостоверений участников боевых действий — словом, приведением документов ветеранов в соответствие с российским законодательством. Помогали сотрудники и проводить паспортизацию ветеранов так, чтобы процесс шел централизованно. Организовали в том числе и «лежачих» ветеранов, тех, кому сложно самостоятельно проходить бюрократические процедуры.

— Сначала фотографировали людей, — рассказывает Владимир Рубцов. — Затем совместно с сотрудником УФМС ездили по квартирам, принимали все необходимые документы. Следующий этап — развозили уже готовые паспорта...

В ближайших планах у руководства управления — решение жилищного вопроса, налаживание бесперебойного медицинского обеспечения.

Начиная с весны ветераны уже участвовали во многих мероприятиях совместно с действующими пограничниками. Например, посещали подшефную школу, открывали новые памятники. 28 мая, в день профессионального праздника «зеленых фуражек», были приглашены целые семьи: ветераны, жены, внуки. Специально по этому случаю в

Крым приезжал ансамбль песни и пляски из Краснодара. Такого мощного эмоционального отклика, признались в управлении, они и сами не ожидали: люди вспомнили молодость, благодарили.

— В этом году на 28 мая мы с пограничниками выходили в море на возложение венков героям Великой Отечественной войны, — рассказывает председатель сева-стопольской ячейки организации капитан 2 ранга в отставке Саламон Мальчик. — В местном доме культуры были концерт, обед с командованием. Многие расчув-

ствовались... У нас ведь нет таких ветеранов, которые бы не приветствовали возвращение в Россию. Мы же офицеры советской за-калки. Я понимаю, что и для действующего моряка-пограничника теперь появилась база роста. И к ветеранам внимание повысилось...

* * *

Однако Саламон Маркович, как и многие его товарищи, огорчается, что со стороны украинского ветеранского комитета отношение тоже было хорошее. И сегодня некоторые старые друзья из-за кордона звонят ему с добрыми пожеланиями, с пониманием. А в некоторых вопросах, признаются ветераны, украинское законодательство было, как им кажется, даже более внимательным к ним. Например, ранее участники боевых действий имели право раз в год бесплатно посетить санаторий. А теперь, как известно, льгота состоит в том, что путевки оплачиваются в размере 25 процентов для ветерана и 50 — для членов его семьи. Помочь разобраться с нюансами российского законодательства, проинформировать о том, на что заслуженные пограничники имеют право сегодня, — в этом как раз и была одна из приоритетных задач приехавших руководителей Международного союза.

За время поездки Александр Еремин и его коллеги встретились с представителями организаций Севастополя, Ялты, Алушты, Феодосии, Керчи, Евпатории и Симферополя. Что характерно, везде гостей встречали в практически полном составе, конференц-залы и учебные классы были забиты так, что приходилось приносить стулья из соседних помещений. Разговоры продолжались и после официальных собраний, «в кулуарах», где приобретали уже более личный, душевный характер. Ведь здесь, в Крыму, встретились сослуживцы, многие из которых в последний раз виделись где-нибудь в Даурии, лет 30 назад... Пограничникам не надо объяснять, что значит такая связь времен, когда у вас общее прошлое, в котором вы переплелись корнями.

А если отставить лирику, то заинтересованность ветеранов вполне понятна, и с практической точки зрения повестка дня была действительно актуальной. Руководители Союза рассказывали о своем объединении, которому, кстати, накануне визита исполнилось 20 лет, обозначали основные направления работы, говорили об успехах и трудностях. Но особенно оживлялся зал, когда обсуждать начинали насущное: жилье, медицину и пенсию.

В этих сферах к концу года, а именно тогда должен завершиться переходный период, многое изменится. Сегодня, например, находится на стадии регулирования вопрос о жилищном обеспечении ветеранов Крыма. Не секрет, что многие из них до сих пор живут на территории бывших застав, в ДОСах. Сейчас ведется большая работа по сведению всех данных в единые реестры, созданию централизованной домовой книги, чтобы в дальнейшем была возможность всех благополучно расселить. Но, как водится, квартирный вопрос решается непросто.

Другой животрепещущий момент — медицинское обеспечение. По предварительным данным, отныне ветераны и члены их семей должны лечиться в ведомственных поликлиниках в Симферополе и Севастополе. Однако на практике уже сейчас ясно, что пенсионерам, прожива-

Соседство мемориалов героям различных эпох —
в Крыму на каждом шагу

ющим, например, в Керчи, неудобно по каждому поводу ездить за сотни километров. Все поступившие от крымчан вопросы, пожелания, проблемные моменты руководители Союза не только услышали, но и уже предприняли шаги к улучшению ситуации. Так, проведен ряд встреч с руководством пограничного управления и военно-медицинской службы. Проблемы крымчан также в ближайшее время будут решаться в Москве.

А первые положительные результаты — психологического, духовного плана — визит уже принес. Крымчане почувствовали, что не одиноки, что в их судьбах принимают самое живое участие. Итогами работы довольны и московские гости. Это подтверждает и руководитель делегации Александр Еремин:

— В следующие месяцы мы будем готовиться к тому, чтобы в ноябре на Координационном совете поставить вопрос о принятии Крымской республиканской общественной организации ветеранов-пограничников в свой состав. Нам предстоит довести информацию, которой мы владеем, до всех членов Совета, чтобы они поняли нашу позицию и тоже поддержали желание крымчан быть среди нас. Предпосылки к этому есть: хорошая организация, прекрасные люди. Причем

мы все привыкли к тому, что живем в России, и не задумываемся над этим, бывает, ругаем кого-то, спорим между собой. А здесь единение и патриотический порыв чувствуется сильнее, и он не спадает, несмотря на трудности переходного периода. Видно, что люди не ждут особых благ от воссоединения с Россией. Главное для них — духовное единство с Родиной, о которой они не забывали все эти годы.

И как будто в подтверждение слов генерала один из моих собеседников — моряк-пограничник, ветеран Балаклавской бригады сторожевых кораблей — энергично убеждает меня:

— Все это — льготы, жилье — мелочи жизни. Весь народ очень рад. Вот такая (большой палец вверх) была служба раньше, когда мы были едины, и сейчас так будет!

* * *

Как справятся крымчане с переходным периодом, сумеют ли сохранить все то положительное, что у них есть, и решат ли имеющиеся проблемы? Это мы увидим очень скоро. А будущей весной здесь пройдет один из этапов пограничной Эстафеты Победы! **✠**

**Фото Алексея ТАРАСКИНА
и Натальи МИНАКОВОЙ**

ОДНОЙ СЕМЬЕЙ

ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЕТЕРАНОВ-ПОГРАНИЧНИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ ИСПОЛНИЛОСЬ 20 ЛЕТ

Павел МОЧАЛОВ

Официальная дата формирования Общественной организации ветеранов-пограничников в Республике Абхазия приходится на 26 марта 1994 года. Тяжелое было время. Закончилась грузино-абхазская война. Многие ранее служившие здесь вместе со своими семьями покинули территорию республики, а оставшиеся жили крайне бедно. В этих условиях началась работа организации.

Впрочем, надо отметить, что еще в 1993 году 16 бывших пограничников под руководством ветерана Великой Отечественной войны майора в отставке Н. Лозового объединились для того, чтобы выжить. Помогали друг другу чем могли. Это был период становления и, конечно же, активного поиска ветеранов-пограничников по всей Абхазии. Я после окончания войны работал в республиканском Министерстве труда и социальной защиты и, используя предусмотренные законом возможности, помогал ветеранам и их вдовам в получении хлебных карточек и международной гуманитарной помощи.

В марте 1994 года на базе Сухумского пограничного отряда состоялось первое — объединительное — собрание ветеранов. Был избран руководящий состав общественной организации. Председателем совета ветеранов стал подполковник в отставке П. Танкович, а я был назначен его заместителем.

Надо сказать, что руководство погранотряда пыталось облегчить жизнь ветеранов. Нам выделяли по булке хлеба и небольшую сумму денег. Но, к сожалению, российские пограничники сами жили в блокаде.

На тот момент нам удалось собрать под крыло общественной организации 32 человека.

6 декабря 1996 года на втором — отчетно-выборном — собрании я был избран председателем совета ветеранов. Главной нашей задачей в то время было восстановление выплаты пенсий. За решением мы обращались к командованию российского погранведомства, в Государственную думу, к председателю правительства и даже к Президенту России. Переписка длилась более года, и пенсию нам вернули!

Следующим глобальным вопросом стало получение российского гражданства. На этот раз серьезную поддержку нам оказало руководство Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы. Российские пограничники и руководство территориального органа безопасности в городе Сочи помогли оформить и получить паспорта.

Однако в конце 1998 года, после вывода российских пограничников из Абхазии, мы вновь оказались в положении сирот. И тогда к нам на помощь пришла Служба госбезопасности Абхазии. В содействии решению наших проблем ее руководство предложило нам объединиться с ветеранами и вдовами ветеранов органов безопасности, что и было сделано.

К марту 2009 года численность нашей организации составила уже более 60 человек. А в апреле в Абхазию вернулись российские пограничники. И наша жизнь круто изменилась. На сей раз — в лучшую сторону.

В настоящее время наша ветеранская организация заре-

гистрирована в Министерстве юстиции Республики Абхазия, имеет свой устав и счет в банке. В ноябре 2010 года она вошла в состав Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы.

Отделение воспитательной работы Пограничного управления ФСБ России в Республике Абхазия и совет ветеранов успешно сотрудничают. Российские пограничники оказывают нам всемерную поддержку, в обязательном порядке поздравляют с праздниками, выделяют продуктовые наборы, приглашают на различные мероприятия.

Музыкальная группа в составе Владимира Андреева, Оника Аругюняна и автора этих строк побывала во всех отделениях пограничного управления! Во время встреч с действующими воинами границы Владимир Андреев исполняет на аккордеоне песни прошлых лет. Мы проводим беседы о пограничных традициях, делимся собственным служебным и жизненным опытом. Наш коллектив очень популярен, и его всегда ждут на границе!

Я благодарен начальнику Пограничного управления ФСБ России в Республике Абхазия генерал-майору Сергею Комаревцеву и его подчиненным за доброе отношение к нам, ветеранам. Проявляется оно во всем. Например, мне, хотя я и не состою в штате управления, выделили уютный рабочий кабинет с мебелью и средствами связи. Постоянную поддержку наших инициатив чувствуем мы со стороны начальника отделения воспита-

Председатель Общественной организации ветеранов-пограничников в Республике Абхазия Павел Мочалов

тельной работы подполковника Сергея Калитюка. А недавно на должность инструктора по работе с ветеранами была назначена Людмила Неронова. Она не только быстро освоила новые для себя обязанности, но и неизменно грамотно и творчески подходит к решению ветеранских проблем.

Впереди у нас большая работа. Необходимо создать отделение общественной организации, которое будет охватывать вете-

ранов-пограничников и вдов, живущих в Пицунде и Гагре. Все эти годы они оставались вне общественной деятельности. Положение об отделении уже разработано. В остальном мы рассчитываем на помощь российских пограничников и органов государственной безопасности Республики Абхазия. Очень надеемся на то, что наше взаимодействие будет расширяться и крепнуть! ■

Генерал-майор в отставке Василий Отрощенко, заместитель председателя Координационного совета Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы:

— Абхазская ветеранская организация работает в структуре Международного союза практически с момента его основания. Она пережила тяжелые времена. Абхазским ветеранам-пограничникам действительно приходилось буквально бороться за выживание, за право остаться на земле, на которой они служили, которой отдали свою молодость.

На моих глазах решалась проблема с получением ими российских пенсий. В свое время Геннадий Анатольевич Згерский, вернувшись из Абхазии, направился прямо на Лубянку. Он рассказал о том, что денег тамошним ветеранам хватает лишь на булку хлеба. Руководство Федеральной пограничной службы согласилось помочь. Началась долгая кропотливая работа по подготовке документов, списков, представлению их в МИД... И она увенчалась успехом! Хотя, признаться, я до последнего момента не верил, что Россия согласится обеспечивать граждан, по сути, другой страны. Но ветераны получили российские паспорта и смогли почувствовать поддержку, понять, что, оставшись по ту сторону границы, они не оказались забытыми и ненужными.

Что касается работы абхазской ветеранской организации, надо отметить, она имеет очень верное направление. Эта организация с самого начала своей деятельности охватывает и ветеранов, и вдов пограничников. Большинство организаций, входящих в Союз, такой подход начало практиковать только в последние годы.

Отношения ветеранской организации и руководства пограничного управления в Абхазии самые теплые. Офицеры-воспитатели и ветераны здесь вместе на любом мероприятии. Как сыновья и отцы, они относятся друг к другу уважительно и доброжелательно, обмениваются новостями и опытом. В составе ветеранской организации работает и секция вдов ветеранов под руководством Валентины Мороз. Все они — очень дружная, по-абхазски крепкая большая семья!

Особых, теплых слов заслуживает лидер ветеранской организации Павел Мочалов. Неизменно живущий по чести и совести, этот человек, настоящий офицер-пограничник, прошел с Абхазией все испытания, выпавшие на ее долю. Он очень грамотный председатель, опытный, компетентный, дипломатичный, авторитетный. В этом году ему исполнилось 80 лет. И, присоединяясь к звучащим в его честь поздравлениям, от лица Координационного совета Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы хотелось бы пожелать ему здоровья и долголетия, единомышленников и перспектив, удачи в делах и благополучия в семье. В том числе в созданной его усилиями большой и дружной семье ветеранов!

НЕ ПРОСТО СЛУЖБА

В Центральном пограничном музее ФСБ России состоялась очередная встреча тех, кому срочная служба на рубежах страны дала путевку в жизнь. Впоследствии все они получили высшее образование, а некоторые — и не одно. Каждый покориł свой профессиональный Олимп: в медицине или юриспруденции, экономике или технологической сфере, на госслужбе или в бизнесе. Но по-прежнему их объединяет крепкая дружба и приверженность зеленой фуражке. Это для них — святое.

— Мы ежегодно собираемся здесь по прошествии Дня пограничника, чтобы не только отметить наш профессиональный праздник, но и посетить экспозицию, пообщаться друг с другом и со своими наставниками из числа членов Координационного совета Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы, — сказал один из организаторов мероприятия полковник в отставке Валерий Кочнев.

Большинство собравшихся в тот день в музее служили на границе в 70—80-е годы — в Средней Азии и Арктике, в Прибалтике и Закавказье, на Северо-Востоке... Уволились, получив настоящую жизненную закалку. И... путевку

в один из лучших вузов страны — в Российский университет дружбы народов.

— В основном на границу эти ребята приехали из глубинки, где даже должность механизатора широкого профиля была мечтой. За время службы, пообщавшись со своими ровесниками со всех концов Союза, они увидели и почувствовали, как велика наша страна, какие огромные возможности она может предоставить, — рассказывает Валерий Кочнев. — У них появился аппетит к жизни, возросли требования к ней!

Эти ребята — из скромных героев. За них красноречиво говорят скупые строки биографий. Так, Александр Гончаров служил старшиной заставы в Ахалцхском погранотряде. Ныне он генеральный директор проектного

института, участвующего в создании всех крупнейших гидросооружений в нашей стране. Заслуженный строитель Российской Федерации.

Дмитрий Флоров охранял морские границы. На счету корабля, на котором он служил, разминирование затопленной немецкой баржи с боеприпасами. Сегодня Дмитрий Флоров — заместитель генерального директора страховой компании «РЕСО-Гарантия», кавалер ряда правительственных наград. Вместе с друзьями он организовал строительство православного храма «Знамение Божьей матери» близ деревни Щеколдино Zubовского района Тверской области. Вокруг храма — детский оздоровительный лагерь, спортивные площадки. Кстати, эти же люди выступили инициаторами проведения фестиваля детского искусства, который в нынешнем году прошел уже во второй раз.

Дети многих участников встречи поступили или готовятся к поступлению в пограничные вузы. Похоже, любовь к границе, ответственность за нее передана молодежи по наследству.

— Я служил в Московском погранотряде в 80-е годы, — рассказывает Владимир Насонкин. — Призывался с Украины. После трех месяцев подготовки нас отправили на масштабные учения. И мне, одному из сотни молодых бойцов, посчастливилось выявить «лазутчика» — его роль, кстати, выполнял начальник отряда!

Как отличившегося на учениях меня командировали на одну из лучших застав. По прибытии к месту службы получил от начальника заставы заманчивое предложение: день быть помощником повара, а день... отдыхать. Конечно, я согласился! Только потом выяснилось, что отдых будет только от кухни — обязанности по службе на границе никто не снимал. Но это были еще не все «сюрпризы». Через три дня я остался на заставе единственным поваром — служба моего «шефа» подошла к

концу! И я, 18-летний мальчишка без малейших познаний в кулинарии, несколько месяцев кормил три десятка «дедов». Вроде неплохо получалось!

А потом с воодушевлением принял предложение служить на территории Афганистана и был зачислен в десантно-штурмовую маневренную группу Московского погранотряда. Довелось и блокировать моджахедов, и сидеть в засадах в ожидании караванов с оружием и продовольствием. Кстати, как раз в тот период формирования непримиримой оппозиции начали получать из Америки «стингеры». Мы участвовали в перехвате такой поставки: надо было выяснить, что собой представляет это новое оружие, и найти «противоядие». Перехват прошел успешно.

В ходе одной из операций наши подразделения окружили кишлак, в котором скрывались душманы. Ночью во время своего дежурства я услышал подозрительный шум и начал стрелять в темноту. Подошел замполит — узнать, зачем я бужу людей. А через 10 минут начался прорыв! Завязалась перестрелка, в ходе которой бандиты понесли серьезные потери.

Интересно было... Страха, в глубинном понимании этого слова, в том возрасте еще не испытываешь. Уже в Москве, после увольнения в запас, мне вручили медали «За отличие в охране государственной границы» и «За отвагу».

Можно ли сказать, что погранвойска дали мне путевку в жизнь? Безусловно. Ведь служба

Полковник в отставке Валерий Кочнев

на границе — период настоящего формирования личности. Кроме того, благодаря этому я получил возможность окончить Российский университет дружбы народов по специальности «Юриспруденция». В 1989 году юристов было мало и молодому человеку из семьи простых рабочих поступить на эту специальность могло помочь только чудо... или служба в погранвойсках!

Сегодня я директор Федерального центра образовательного законодательства при Министерстве образования и науки России, кандидат юридических наук, доцент, преподаю на кафедре образовательной политики РУДН.

Зеленая фуражка давно уже перестала быть исключительно символом принадлежности к пограничным войскам. Seriously расширив границы этого статуса, теперь она служит для своих владельцев залогом причастности к добрым делам, взаимопонимания в бизнесе и душевных встреч, свойственных лишь настоящей дружбе. Может, еще и поэтому в Международном союзе общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы бывших срочников, в прошлом солдат и сержантов, рассматривают как надежный боевой резерв и верных помощников во всех делах и начинаниях. **В.**

Фото Анны ШАРОЙ

СОРЕВНУЮТСЯ ВЕТЕРАНЫ

Олег ПОДКОРЫТОВ

В начале июня в Челябинске в рамках 46-й матчевой встречи среди управлений ФСБ России Уральско-Приволжского региона прошла III спартакиада ветеранов органов безопасности УрФО, в которой приняли участие семь команд из Челябинской, Курганской, Тюменской и Свердловской областей. Нынешние соревнования были посвящены 100-летию со дня рождения Ю.В. Андропова, под руководством которого, в бытность его Председателем КГБ СССР, служили практически все участники матчевой встречи.

На торжественном открытии соревнований ветеранов сердечно приветствовали заместитель председателя Челябинского регионального спортобщества «Динамо» мастер спорта по греко-римской борьбе А. Ситников, заместитель председателя Челябинского регионального спортобщества «Динамо» мастер спорта по стрельбе А. Те-

рентьев, председатель Совета ветеранов Управления ФСБ России по Челябинской области В. Кукин и председатель Союза ветеранов госбезопасности Тюменской области В. Мещеряков.

Первый день спартакиады был посвящен состязаниям по стрелковому многоборью и шахматам. Оба первых места достались челябинцам: самым метким оказался А. Костин, а лучшим

шахматистом стал С. Достаев. Второе место по стрельбе заняли ветераны-пограничники Челябинской области, третье — ветераны-пограничники Свердловской области. В соревнованиях за шахматной доской вторыми стали ветераны Управления ФСБ России по Курганской области, третьими — тюменские ветераны-чекисты.

Второй соревновательный день начался с торжественного открытия 46-й матчевой встречи. Вместе с действующими сотрудниками в торжественном открытии соревнований на стадионе имени Елены Елесиной приняли участие и ветераны.

А затем представители старшего поколения в течение двух часов общались друг с другом, «болели» на трибунах за своих молодых коллег. Председатели региональных общественных ветеранских организаций приняли участие в заседании Координационного бюро Совета ветеранов органов безопасности УрФО. Собравшиеся обсудили ситуацию в Украине. С немалой долей сожаления многие констатировали, что за последние годы утрачены контакты с большинством бывших друзей-сослуживцев, проживающих сейчас в Украине. Решено также было помочь ветеранам Крыма в создании общественных организаций.

— Мы три года назад создали координационное бюро, которое

занимается обобщением опыта и помощью ветеранским организациям. Но наша первоочередная задача — патриотическое воспитание населения региона, особенно молодежи. К сожалению, многое в этом направлении было упущено в смутные 90-е годы, — сказал в заключение совещания председатель Координационного бюро Совета ветеранов органов безопасности УрФО генерал-майор в отставке В. Крупкин.

Далее в программе ветеранских соревнований значился бильярд. В финальной парной встрече за зеленым столом «рус-

ской пирамиды» сошлись две екатеринбургские команды: А. Буйневич и А. Баклаев, представлявшие Свердловскую областную общественную организацию ветеранов пограничной службы «Граница», и П. Поворов и Н. Коротеев, отстаивавшие честь Управления ФСБ России по Свердловской области. Со счетом 2:1 победу одержали ветераны-пограничники! Третье место заняли пограничники В. Толмачев и В. Жабреев из Челябинской области.

И вот торжественное подведение итогов! Лидерами общеконмандного зачета стали ветераны Управления ФСБ России по Челябинской области, на втором месте — команда СОООВПС «Граница», на третьем — ветераны Управления ФСБ России по Курганской области.

Победители и призеры соревнований были награждены кубками и грамотами. Все участники спартакиады получили памятные медали и книги, рассказывающие об истории Челябинского регионального спортобщества «Динамо».

Спасибо челябичам за радостный прием! Впереди — новые встречи!

Фото автора

Победители спартакиады по бильярду

НЕРАВНОДУШНЫЕ

Город Вязники, что во Владимирской области, сохранил до наших дней немало наследие советского времени: улицы с коммунистическими названиями, статуи и бюсты вождей пролетариата. А еще — Дом пионеров, оформленный в традициях советской архитектуры: из красного кирпича, с высокими потолками, гулкими коридорами и золоченой лепниной на светло-розовом фоне в интерьерах. Дом пионеров — немодное нынче название, правда? Но за модой здесь и не гонятся. Военно-патриотический клуб «Отвага», созданный без малого два десятка лет назад, не ставит перед собой гламурных целей. Здесь мальчишек и девчонок учат защищать Родину. Всерьез и по-взрослому.

Юлия БЕЛЕЦКАЯ

— В 1997 году моего сына призвали в армию, в пограничные войска, — рассказывает руководитель клуба Надежда Ковалева. — Через некоторое время вместе с родителями других новобранцев мы приехали в Калевальский пограничный отряд, где предстояло служить нашим мальчишкам. Торжественное мероприятие по поводу принятия присяги было организовано прекрасно, но то непростое время — время первой контртеррористической операции на Северном Кавказе — заставило нас обратить внимание на другое. Мы увидели, что наши дети в

большинстве своем абсолютно не подготовлены к военной службе: вчерашние мальчишки не просто не способны были профессионально защищать государство, но в случае внезапного начала военных действий они имели все шансы стать пушечным мясом.

Вернувшись домой, Надежда Ковалева открыла на базе вверенного ей Центра дополнительного образования детей военно-патриотический клуб. Сегодня здесь на постоянной основе занимаются больше сотни мальчишек и девчонок.

— Мы стараемся учить ребят всему, что пригодится им на

службе, — обращаться с оружием и идти в строю, мотать портянки и надевать ОЗК, — говорит Надежда Александровна. — В нашем расписании есть силовая и парашютная подготовка. И конечно, краеведение. Ведь любовь к своей Родине — важнейшее качество защитника Отечества. А воспитать его без знания истории, своих корней невозможно.

В годы, когда погранвойска комплектовались военнотружущими по призыву, клуб дважды в год направлял своих воспитанников в знакомый уже Калевальский пограничный отряд. С тех времен юных патриотов из

Воспитанники клуба

Руководитель Вязниковского центра дополнительного образования Надежда Ковалева

Вязников, их воспитателей и карельских пограничников связывает крепкая дружба. Еще в конце 90-х город взял шефство над одной из застав, впоследствии она получила почетное наименование Вязниковской. В этом подразделении нынешние воспитанники ВПК «Отвага» проходят стажировку.

— В текущем году я впервые попал на границу, — поделился со мной сержант клуба Кирилл Малов. — Там совершенно особая атмосфера! Граница — это дело настоящих мужчин! Хотя, если говорить о самой службе, то ничего неожиданного для себя я на границе не встретил: в клубе занимаюсь уже пять лет, и за это время приобрел и необходимые профессиональные навыки, и знания. Но вот попробовать все это на практике было, конечно, здорово! Вместе с пограничниками я нес службу на КПП, да и вообще приняли меня очень тепло, по-дружески... И должен сказать, служба оставляет воспоминания, которые через несколько лет обязательно заставят вернуться на границу.

Первые из тех, кого «Отвага» направляла на карельские рубежи, сегодня уже офицеры со стажем. Как, например, Андрей Лисянский, который пришел на Вязниковскую заставу заместителем начальника по воспитательной работе. Ныне он продолжает службу в Карелии. Для Надежды Александровны и ее коллег у Андрея Лисянского всегда припасены самые искренние слова признательности.

— Земляки наши служат хорошо, все имеют ряд благодарностей, — говорит он, — и в этом огромная заслуга клуба, где ребята с юных лет и до самого призывного возраста совершенствуются в овладении военной наукой, получают необходимые навыки.

Впрочем, подобные речи можно услышать не только от пограничников. ВПК «Отвага» сотрудничает также с полком специального назначения ВДВ, дислоцирующимся во Владимире, и Наро-фоминским казачьим полком. И действующие офицеры, и ветераны — частые гости клуба, уважаемые примеры для подражания. Не случайно более 80% выпускников «Отваги» посвя-

щают себя службе в силовых структурах.

— Здесь помогают воспитать характер и силу воли, — рассказывает сержант клуба Дмитрий Буданов, кстати, заслуженный обладатель черного берета. — Я занимаюсь четыре года. Маршброски, альпинистская подготовка, обращение с оружием — все это мне уже хорошо знакомо. Восхищаюсь офицерами спецназа, которые приходят к нам на занятия. В них есть и физическая сила, и целеустремленность, и суровость характера. Каждый из них в любой ситуации сможет защитить свою семью и свою Родину.

Воспитанники ВПК «Отвага» легко выполняют нормативы военно-спортивной подготовки для солдат первого года службы. И дело здесь не только в муштре. Многокилометровые маршброски по февральской Карелии закаляют всерьез, а регулярное участие в парадах и конкурсах заставляет ребят держать себя в тонусе. Но немалое значение имеет и системный подход к организации занятий. На базе клуба ведется обширная методическая работа. По программе Надежды Ковалевой, педагога с 46-летним стажем, обладательницы звания «Отличник образования», занимается множество других военно-патриотических клубов. В составе учреждения дополнительного об-

разования открыт музей Боевой славы, лучший во Владимирской области по результатам конкурса этого года.

В дело подготовки местных ребят к защите Отечества, осуществляемое под крылом управления образования, вовлечены представители Ассоциации ветеранов боевых действий и Комитета солдатских матерей, чье отделение в Вязниках возглавляет Надежда Александровна. Не обходит своим вниманием военно-патриотическое воспитание и руководство Вязниковского района.

Круг взаимодействия ВПК «Отвага» постоянно расширяет. Так, недавно Надежда Александровна побывала с группой своих подопечных на экскурсии в Центральном пограничном музее ФСБ России в Москве. Привезенный в столицу материал стал звеном экспозиции ЦПМ, связывающим Владимирскую область и Республику Карелия.

Как удалось организовать такую обширную работу этой хрупкой женщине?

— Если верить гороскопам, в одной из прошлых жизней я была полководцем, — улыбается Надежда Александровна.

Конечно, еще далеко не все планы удалось воплотить, но перспективы есть.

— В нашем районе особая аура, ведь это родина двадцати шести Героев Советского Союза

и России. А клуб «Отвага» является здесь флагманом военно-патриотического воспитания, — отметил на встрече, посвященной 73-й годовщине начала Великой Отечественной войны, заместитель главы Вязниковского района Александр Лазарев. — Попасть сюда престижно, и люди, которые надели здесь форму, относятся к ней с уважением. Этот клуб — наша гордость, и, несмотря на сложности, есть основания полагать, что из этого здания он скоро переедет в новое, более подходящее для него, и военно-патриотическая работа получит новый импульс.

Стоит отметить, что дата 22 июня имеет для вязниковцев особый смысл. Ежегодно перед рассветом в скорбный день начала войны 26 золотых звезд с именами ушедших в бессмертие провожают по длинной аллее десятки горожан и приезжих, тянущихся вереницей к обелиску у Вечного огня.

Не стало исключением и раннее утро 22 июня 2014 года. Накануне дождь лил как из ведра весь вечер и несколько часов короткой летней ночи. Холодный ветер привольно гулял по мемориалу на холме над городом. Но еще до того, как начала светлеть полоска неба над горизонтом, на аллее показались первые участники митинга акции «Свеча Памяти» — воспитанники ВПК «Отвага» маршировали к обелиску, в руках знаменосца гордо реял российский флаг.

Чуть позже у Вечного огня собрались местные жители, ве-

Пограничная ленточка для главы Вязниковского района Владимира Лопухова

тераны, участники автопробега «Москва — Владимир — Вязники», представители городской администрации, военного комиссариата, казачества. В 4 часа утра, словно по милости каких-то высших сил, дождь прекратился. Знаменная группа клуба «Отвага» замерла в почетном карауле у подножия обелиска. Митинг открыл глава Вязниковского района Владимир Лопухов:

— Ценой более 20 миллионов жизней заплатила наша страна за Великую Победу, — сказал он. — И глубоко символично, что мы начинаем этот день около святого для каждого вязниковца места — у стелы на Аллее Героев. Сегодня мы отдаем дань памяти не только тем, кто сложил головы на полях сражений, кто умер от ран в госпиталях, но и тем, кого осталось сегодня совсем немного, тем, кого мы называем ветеранами войны и ветеранами тыла. Мы помним урок истории, который преподала нам война... Нужно готовить себя к тому, чтобы в самое тяжелое время суметь, следуя примеру и подвигу героев войны, защитить свою страну. И я хочу сказать отдельное спасибо ребятам, стоящим сегодня здесь, за то, что вы не на словах, а на деле постигаете нашу историю. Традиции, которые заложены на нашей вязниковской земле, мы передаем в надежные руки молодежи!

В завершение своей речи Владимир Лопухов вручил заместителю руководителя ВПК «От-

вага», председателю Ассоциации ветеранов боевых действий МВД и внутренних войск атаману Владимиру Яцкову медаль участника контртеррористической операции на Кавказе. И это было не единственное награждение в ходе митинга.

Так, обладателем юбилейного нагрудного знака ФСБ России стал Дмитрий Корнилов — за большую патриотическую работу и помощь карельским пограничникам. В недавнем прошлом Дмитрий — офицер-подводник, но проникновенные песни в его исполнении, посвященные событиям истории нашей страны и ее защитникам, знают и воспитанники «Отваги», и их многочисленные шефы. Его талант поэта, композитора, исполнителя и аранжировщика снискал немало поклонников по всей стране.

От представителей форума «Погранец», с которым клуб «Отвага» также поддерживает дружеские отношения, юные патриоты из Вязников приняли эстафету акции «Пограничная ленточка». На грудь каждому из собравшихся у Вечного огня они прикрепили красно-зеленые ленточки — в знак того, что не забыты пограничники, первыми вставшие в 1941 году на пути врага.

А потом все двинулись к подножию обелиска и на холодном камне свечами затеплилось слово «Помним!».

На фронты Великой Отечественной с территории Вязниковского района ушли 27 000 человек. Больше 12 000 — навсегда. Память

Атаман Владимир Яцков
и представитель форума «Погранец»
Александр Лапотыко

о них участники митинга почтили минутой молчания, во время которой в небо поднялись десятки воздушных шаров — красных и белых, как цветы на поминальных венках.

Чуть в стороне внимательно наблюдала за происходящим пушистая серая кошка. «Чья-то душа благословляет нас», — с улыбкой заметил один из местных.

Митинг закончился. И снова заплакал дождь.

Вязниковцы и гости города разбрелись-разъехались по своим делам. Но приятным терпким послевкусием от увиденного осталась гордость — за то, что хожу по одной земле с такими неравнодушными взрослыми, за то, что будущее моей страны — в таких надежных ребячьих руках. **Н.**

Фото автора

Виват, кадет!

30 мая 2014 года Государственный русский драматический театр Удмуртии в Ижевске сказочно преобразился. Его залы заполнили молодые люди в парадных мундирах и юные красавицы в вечерних платьях, их мамы и папы, наставники-учителя и brave военные. Состоялось самое красивое и долгожданное событие учебного года — II ежегодный пограничный кадетский бал «Виват, кадет!».

Антон ДМИТРИЕВ

Главными виновниками этого торжества стали воспитанники ижевского Детско-юношеского центра «Граница» имени Героя России Сергея Борина — мальчишки и девчонки 2—10-х классов из

шести школ города, а также совсем юные прокадеты из детского сада № 247.

— Ребята готовились к этому событию целый год, изучали хореографию, осваивали непривычные для современной культуры танцевальные шаги, — с гордостью рассказывает директор Детско-юношеского центра «Граница» Алексей Медведев. — В нашу образовательную программу входят культурологическое и художественно-эстетическое направления. Так что бал — это своеобразная демонстрация достижений наших воспитанников в области танцевальной культуры и этикета.

Стоит рассказать и о самом центре «Граница». Ведь именно стараниями его руководителей и преподавателей стал возможен этот кадетский праздник. Центр начал свою работу в начале 1990 года и вскоре не только завоевал признание среди молодых жителей Ижевска и их родителей, но и стал неотъемле-

мой частью системы патриотического воспитания Удмуртской Республики. С 1996 года Детско-юношеский центр «Граница» — коллективный член Союза подростковых клубов пограничного профиля Российской Федерации «Юность границы». А в 1998-м он был признан лучшим в Российской Федерации среди подростковых клубов пограничного профиля, удостоившись грамоты и Почетного знамени директора ФПС России. Коллегией Российского государственного военного историко-культурного центра при Правительстве Российской Федерации центр «Граница» был награжден почетным знаком «За активную работу по патриотическому воспитанию». В 2013 году он получил золотую медаль Всероссийского конкурса «100 лучших школ России» в номинации «Лучшее учреждение дополнительного образования».

Сегодня в кадетских классах и профильных группах пограничной направленности обучается 1200 человек в возрасте от 6 до 18 лет, а 137 выпускников центра поступили в Голицынский, Московский, Курганский, Калининградский пограничные институты ФСБ России и другие высшие военные учебные заведения.

И вот настал торжественный момент! Звучат фанфары — по традиции бал открывает полонез, танец-шестивие, во время которого участники демонстрируют свои бальные наряды, осанку и способность чувствовать музыку. Первые же пары приковали к себе восхищенные взгляды зрителей! Еще бы, ведь в зал под руку с галантными кавалерами вошли настоящие принцессы в длинных пышных платьях и перчатках, с высокими прическами и веерами. Казалось, что в одну минуту мы перенеслись в XVIII век. А великолепный интерьер театра только усиливал это ощущение.

Один танец сменялся другим. Юные кадеты в сопровождении своих спутниц необычайно элегантно танцевали вальс, падеграс, польку, мазурку. А веселые игры — «Знакомство» и «Ручеек» — сделали атмосферу бала еще более легкой и праздничной. В перерывах между танцами ижевские артисты исполняли

Илья Сафин, выпускник Курганского пограничного института ФСБ России 2009 года:

— В 2004 году я окончил школу № 85 Ижевска. Горжусь тем, что учился в кадетском классе, что в моем родном городе существует такой детский центр. Очень благодарен его руководителю Алексею Медведеву, всем преподавателям. Они вкладывали в нас душу, учили не бояться трудностей, помогли определить правильные жизненные ориентиры. И мой красный диплом — это во многом их заслуга.

для гостей и участников бала красивые русские романсы и инструментальные композиции. Изюминкой мероприятия стал «Кадетский вальс» воспитанников детского сада № 247.

II ежегодный кадетский пограничный бал «Виват, кадет!» был приурочен к празднованию окончания учебного года и Дня пограничника. А его лейтмотивом стала преемственность

поколений и традиций тех, кто выбрал для себя благородную профессию защитника рубежей нашей страны. Да и что может быть сильнее пограничного братства! Познакомиться и поддержать ребят приехали выпускники центра «Граница», ныне курсанты Московского и Голицынского пограничных институтов ФСБ России и уже состоявшиеся офицеры-пограничники. Много теплых слов они сказали юным кадетам. После торжественного шествия со знаменем офицеры и курсанты вместе с кадетами исполнили гимн Детско-юношеского центра «Граница».

Список гостей подчеркивал высокий статус мероприятия. Здесь были заместитель секретаря Удмуртского регионального отделения партии «Единая Россия», исполняющий обязанности

руководителя Администрации главы и Правительства Удмуртской Республики Андрей Гальцин, исполняющий обязанности министра культуры, печати и информации Удмуртской Республики Владимир Соловьев, исполняющий обязанности министра по делам молодежи Удмуртской Республики Максим Сорокин, а также экс-начальник Московского пограничного института ФСБ России генерал-майор в отставке Юрий Лашко и президент Клуба руководителей пограничных ведомств государств — участников СНГ генерал-полковник в отставке Виталий Грицан.

Когда отзвучали последние аккорды, кадеты заметно погрузстнели. Еще бы, ведь окунуться в волшебство бала теперь можно будет лишь через год! Но на этом праздничные мероприя-

тия воспитанников центра «Граница» не закончились.

На следующий день у памятника Боевой и Трудовой Славы города Ижевска прошла торжественная линейка. На небольшой площади собралось более 500 кадетов. На линейке были подведены итоги учебного года, награждены лучшие кадеты, педагоги, руководители кадетских классов и родители обучающихся.

Лучшим кадетам генерал-полковник в отставке Виталий Грицан вручил награды и ценные подарки. Юлия Яскова (5-й класс школы № 55) получила из рук руководителя Клуба командующих ноутбук, а Александр Ефремов (10-й класс школы № 76) — смартфон. **В.**

Фото автора

Рамиль Нуриев, выпускник Голицынского пограничного института ФСБ России 2010 года:

— Меня, бывшего кадета центра «Граница», радует то, каких масштабов достигло кадетское движение в Ижевске. Несколько дней назад я встречался с ребятами в школах. Рассказывал им о своей службе и видел в их глазах неподдельный интерес. Уверен, что, даже если не все выберут для себя военную стезю, все вырастут патриотами, станут настоящими сильными личностями.

ПРИМЕР СЛУЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВУ

Председатель городской ветеранской организации участников Великой Отечественной войны Михаил КАНДАУРОВ и его товарищи ведут активную работу по патриотическому воспитанию молодежи в карельской Костомукше. Для Михаила Антоновича особенно волнительны встречи со школьниками, ведь, когда началась война, он был их ровесником.

Александра МОЛМАЕВА

Многодетной семье Кандауровых и до войны жилось непросто. А когда начались боевые действия, даже в далеком от фронта Казахстане почувствовалось смертоносное дыхание обрушившейся на страну беды. После седьмого класса Михаил ушел из школы и поступил в железнодорожное ПТУ. Студентов там не только учили азам необходимой фронту профессии, но и кормили, одевали за счет государства.

Правда, работа выпускникам предстояла нелегкая — железная дорога действовала в напряженном режиме: один за другим шли эшелоны с людьми и вооружением, оставляя бригадам путейцев совсем немного времени на обслуживание железнодорожного полотна. В таких условиях вчерашних мальчишек жизнь умудряла быстро. Их труд тоже считался службой Родине — наравне с действующей армией. И все же юные железнодорожники рвались на фронт.

Выяснив, что увольняться с железной дороги нельзя, Михаил и его товарищи решили бежать. Сели на поезд, идущий в Москву. Уже в Оренбурге их обнаружила милиция. Ребят отправили обратно в тыл — ждать 17-летия.

Получив в положенный срок заветную повестку, Михаил Кандауров был направлен в 368-й стрелковый полк в Самарканде,

а оттуда — в штаб Туркменского пограничного округа.

Граница на туркменском участке проходила по горному хребту, поэтому лошадь в тех краях — первый помощник пограничника. В дозоры ходили верхом, вооружившись карабином и саблей. Со стороны Ирана не прекращала попытки проникнуть на советскую территорию немецкая агентура. Заставы подвергались обстрелам. Но Михаила Кандаурова не пугали превратности службы. В 1945 году он поступил в Петергофское пограничное училище, которое в тот период было передислоцировано в Махачкалу.

В 1949-м лейтенант Кандауров стал заместителем начальника заставы Калевальского погранотряда. В беспокойные послевоенные годы на карело-финском участке приходилось не только предотвращать многочисленные попытки незаконного пересечения границы, но и заниматься восстановлением разрушенных застав.

Пограничная жизнь — кочевая, но каждое назначение — не просто переезд, но и возможность повысить свой профессиональный уровень. Михаил Антонович возглавлял заставы в Карелии и Мурманске, ОКПП в Архангельске и каждый раз внимательно изучал новую для него обстановку, пополняя копилку бесценного опыта. После увольнения

Михаил Кандауров преподавал военное дело в городе Дзержинске Горьковской области, а затем отправился с супругой на Кавказ, к дочери. Но Карелия, ставшая родной за годы службы, не отпускала. И однажды супруги Кандауровы решили осесть в Костомукше.

Впрочем, о заслуженном отдыхе Михаил Антонович и не думает. Ветеранская организация участников Великой Отечественной войны, председателем которой он является, принимает участие в мероприятиях по военно-патриотическому воспитанию, в торжествах, посвященных памятным датам. В сотрудничестве с местной властью ветераны занимаются сохранением и обустройством воинских захоронений. Так, в 2013 году на мемориальном комплексе в 20 километрах от Костомукши была установлена плита с именами погибших партизан Великой Отечественной. А в деревне Кимасозеро, где в годы войны располагалась застава, вскоре состоится официальное открытие стелы с именами шестнадцати пограничников, погибших в боях на этом участке.

Михаил Кандауров осознанно выбрал свою судьбу и ни разу не свернул с назначенного пути. Посвятив свою жизнь делу охраны и защиты границы, ветераны и на заслуженном отдыхе продолжают служить Отечеству. ■

2000 год — вдоль внешних границ государств — участников СНГ прошла эстафета, посвященная 55-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Декабрь 2001 года — состоялась III отчетно-выборная конференция Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы.

2002—2004 годы — проводится Международный смотр-конкурс на лучшую ветеранскую организацию в вопросах социальной защиты, моральной и материально-бытовой поддержки ветеранов.

Июнь 2003 года — подписан приказ руководителя ФПС России «О взаимодействии органов управления и войск ФПС с ветеранскими объединениями».

Декабрь 2004 года — состоялась IV отчетно-выборная конференция Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы.

2004—2006 годы — проводится Международный смотр-конкурс на лучшую ветеранскую организацию в вопросах передачи молодежи служебно-боевого опыта старших поколений.

2005 год — вдоль внешних границ государств — участников СНГ прошла эстафета, посвященная 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Тогда же у патриотической акции появился свой символ — кубок, который передается от ведомства ведомству, от города городу, от эстафетной группы эстафетной группе. Конечная точка маршрута — Центральный музей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на Поклонной горе в Москве.

2006—2008 годы — проводится Международный смотр-конкурс на лучшую ветеранскую организацию в вопросах воспитания молодого поколения пограничников и передачи им служебно-боевого опыта.

Январь 2007 года — состоялась V отчетно-выборная конференция Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы.

2007 год — Международный союз общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы награжден почетным знаком «За активную работу по патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации».

2007 год — при участии ветеранской организации ПУ ФСБ России по Смоленской области состоялось открытие Аллеи Героев в поселке Монастырщина — на родине генерала армии В.А. Матросова.

2007 год — организован смотр-конкурс музеев подшефных школ на приз Совета региональной общественной организации ветеранов (пенсионеров) пограничных войск Северо-Востока России.

2008 год — вдоль внешних границ государств — участников СНГ прошла эстафета, посвященная 63-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне и 90-летию учреждения пограничных войск. В Кишиневе открыта Аллея дружбы российских и молдавских пограничников, в Москве — Аллея пограничников.

2008 год — по инициативе региональной общественной организации ветеранов-пограничников в Мурманске учреждена грамота «Супруге защитника Отечества».

2008—2010 годы — проводится Международный смотр-конкурс на лучшую ветеранскую организацию в вопросах работы с ветеранами Великой Отечественной войны и привлечения их к воспитанию молодежи на подвигах пограничников.

2010 год — вдоль внешних границ государств — участников СНГ прошла эстафета, посвященная 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Декабрь 2010 года — состоялась VI отчетно-выборная конференция Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы.

**МЕЖДУНАРОДНОМУ
ВETERANОВ (ПЕНСИО**

**У СОЮЗУ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
(НЕРОВ) ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ — 20 ЛЕТ**

ГОРОД ПОГРАНИЧНИКОВ

Выкса — небольшой город почти в самом центре России, затерявшийся среди лесов и болот на юге Нижегородской области. Вероятно, про такой великий Гоголь писал: «Что он, пограничный что ли? Да отсюда, хоть три года скачи, ни до какого государства не доедешь!» Все верно, Выкса — не пограничный город, но ежегодно в конце мая в знаменательный для всех нас день по обилию зеленых фуражек и беретов не уступит пограничному, в котором дислоцируется служба, а то и целое пограничное управление. Любой житель Выксы знает: если с утра в городе замелькали зеленые фуражки, значит, в 17 часов на площади возле Вечного огня встанут в строй воспитанники трех военно-патриотических клубов и не одна сотня пограничников. Будут поздравления от представителей официальных структур и общественных организаций, награждения, возложение венков, минута молчания и прохождение колонны торжественным маршем с отданием воинских почестей мемориалу, установленному на месте захоронения советских воинов, скончавшихся в выксунских госпиталях во время Великой Отечественной войны.

Олег ГАВРИШ

Уроженцы Выксы служили в разное время и на разных участках государственной границы. Здесь есть пограничники молодого поколения, любившие пограничную службу еще детьми, занимаясь в выксунских военно-патриотических клубах. Сейчас они служат по контракту в органах Пограничной службы ФСБ России и по возможности во время отпусков участвуют в работе ветеранской организации на своей малой родине. Пограничники нелегких 90-х годов служили на российско-китайской границе, обустривали новые рубежи со странами Балтии, принимали активное участие в контртеррористической операции на Северном Кавказе. Но самое многочисленное поколение пограничников в Выксе — 70—80-х годов: более половины всех ветеранов. Большинство из них служили в Прибалтике и Карелии. Есть участники боевых действий в Афганистане. Школу воинского становления в большинстве своем они прошли в ММГ и ДШМГ отрядов Таджикского направления.

И наконец, наша гордость — ветераны старшего поколения, пограничники 50-х годов. Они охраняли рубежи Родины в непростых послевоенных условиях на Западной Украине и в Карелии. Всегда и во всем поддерживают «ветеранскую молодежь» Анатолий Мольков и Алексей Баринов.

К сожалению, ушли из наших рядов пограничники — участники Великой Отечественной войны, учившие нас мужеству и преданности Родине. Постоянно. Несмотря на то, что сами уже давно отслужили.

Сегодня никто не может абсолютно точно сказать, с какого дня ведет свою историю выксунская организация ветеранов-пограничников. По воспоминаниям людей, причастных к ее рождению, в начале 80-х годов в День пограничника встречались друзья-сослуживцы на дачных участках, под шашлык и вино вспоминали

тех, кто на границе, отцов-командиров... Но прежде чем собраться за праздничным столом, всегда покупали цветы и возлагали их к Вечному огню. Именно момент почитания памяти воинов, погибших за Родину, и стал, на мой взгляд, отправной точкой в формировании нашей ветеранской организации.

С выксунскими пограничниками я познакомился в середине 90-х годов. Мне, в то время капитану погранвойск, выпала довольно редкая для действующего офицера удача: встретить профессиональный праздник не по месту постоянной службы на Дальнем Востоке, а в отпуске в Выксе. Среди собравшихся выделялся человек в форме подполковника, который деловито раздавал команды. Это был Александр Цыбалов. Меня поразило, как организованно совсем молодые люди и зрелые мужики в зеленых фуражках становятся в строй, выдвигаются к Вечному огню, стоят во время митинга — и все для того, чтобы возложить цветы, гирлянды и венки, а затем пройти торжественным маршем перед обелиском.

С того момента прошло много времени. Я сам уже 10 лет как на пенсии, и половину из них — в качестве руководителя ветеранской организации. Изменились времена, масштабнее стали наши мероприятия. Теперь в праздновании Дня пограничника участвуют не только ветераны границы, но и военно-патриотические клубы Выксы. К нам приходят друзья из организаций ветеранов ВМФ и ВДВ, крепко подружились мы с поисковым отрядом «Горящая земля». День пограничника в Выксе теперь организуется в два этапа. Первый — в ближайшую предпраздничную субботу. По обыкновению, он включает в себя концертную программу, просмотр видеостраниц из истории пограничных войск, вручение ветеранам именных вымпелов и наград общественных организаций. А 28 мая по установившейся традиции — построение, возложение венков и цветов к Вечному огню и прохождение торжественным маршем.

25 мая 2013 года в Выксе был открыт памятник нашему земляку Герою Советского Союза ге-

нерал-майору Константину Ракутину и пограничникам Отечества. На несколько метров ввысь вознесен мраморный красно-зеленый столб, а рядом — участок стены, стилизованной под кремлевскую, на котором разместились плиты с портретом К. Ракутина и картой СССР. На карте отмечены все пограничные отряды того времени. У памятника каждый ветеран может найти «свой» участок границы и показать его своим детям и внукам. Пусть они знают, что границы Родины охраняют не сказочные богатыри, а простые люди, и пусть будут готовы повторить путь отцов и дедов.

Ежегодно с января по май по инициативе ветеранов-пограничников в нашем городе среди допризывной молодежи проводятся соревнования по военно-прикладным дисциплинам на приз имени К. Ракутина. В них участвуют не только выксунцы, но и представители соседних районов. Состязания включают строевую, огневую, физическую, военно-медицинскую, топографическую подготовку, РХБЗ и тактику пограничных войск. В конце мая подводятся итоги соревнований, и команды, завоевавшие три первых места, получают от наших спонсоров призовые сертификаты на 20, 15 и 10 тысяч рублей.

О спонсорах хочу сказать особо.

Валерий Ложкин, частный предприниматель, всегда по мере сил оказывает помощь пограничникам Выксы. Ведь для него 28 мая — не простой день. Это память о службе на заставе Пыталовского погранотряда. В прошлом году он за свой счет обработал и смонтировал на памятнике информационные плиты.

Вячеслав Бурмистров и Алексей Фомин, руководители торговой сети «Континент», служили на заставах в Калининградском и Батумском отрядах. Ежегодно они оказывают финансовую помощь ветеранской организации. Эти люди участвовали в строительстве памятника. Традиционно они вносят свою долю средств в оплату выпуска «календаря пограничника», который издается в Выксе к 28 мая. Календарь выходит на 13 страницах формата А3 и содержит информацию об исто-

рии пограничных округов, отрядов и застав.

Валерий Анисимов, ныне депутат Законодательного собрания Нижегородской области, проходил службу в Краснознаменном Таллинском пограничном отряде. Много забот у депутата, но Валерий Павлович всегда находит время для того, чтобы принять руководителя ветеранской организации, побеседовать, узнать о наших делах и планах. В свое личное время, по выходным, он приходит к допризывникам на соревнования, встречается с ветеранами. Все начинания выксунской организации ветеранов пограничных войск он поддерживает. А на вопрос о том, с какой целью участвует в реализации ее планов, Валерий Павлович отвечает просто и понятно: «Это нужно людям. Ветераны, исполнившие воинский долг перед Родиной, достойны почестей и уважения. Молодежь должна воспитываться на их примере и готовиться к служению Отчизне. Это всегда было в духе нашего народа, и мы должны передать эту духовную силу нашим детям».

На ближайшее будущее в планах нашей организации — реставрация памятника воинам-выксунцам, погибшим в Афганистане, и объединение его с памятником Герою Советского Союза К. Ракутину в один мемориальный комплекс Воинской Славы. ■

НА ЗАСЛУЖЕННЫЙ ОТДЫХ — ДОСТОЙНО!

Неоднократно доводилось слышать в ветеранской среде высказывания, содержащие в себе достаточно противоречивые, если не сказать больше — взаимоисключающие друг друга, послы. Суть их сводилась к тому, что, как это ни парадоксально, предпринимаемыми сегодня государством мерами, преимущественно материального свойства, направленными на повышение престижа военной службы, в том числе в органах безопасности, мы порой отодвигаем на второй план духовную составляющую. По этой же причине нередко нивелируются отдельные традиции и ритуалы офицерского корпуса. А ведь многие из них не потеряли своей значимости.

Владимир ТИХОНОВ

Из всего многочисленного арсенала традиций и ритуалов офицерского корпуса России хочу особо остановиться на таком знаковом для каждого служивого человека моменте, как увольнение с военной службы, а точнее и справедливее сказать, на ее достойном завершении. Речь, в первую очередь, идет о тех офицерах, кто душой и сердцем прикипел к границе, безупречно прошел службу в органах безопасности, а таких — абсолютное большинство.

Расставание со службой для человека в погонах, когда, как правило, коренным образом меняется его статус, да можно сказать, и образ жизни, процесс весьма непростой, часто — болезненный. Без преувеличения, своеобразный момент истины. И не только для ветерана — для всего воинского коллектива: командования, коллег-сослуживцев, общественных организаций — от женсовета до офицерского собрания. Подарок, теплые слова о незаменимо-

сти — все это внешние атрибуты. Куда важнее атмосфера. Ведь старшее поколение сильно как раз тем, чему идущему на смену, в первую очередь нынешним молодым офицерам, еще учиться и учиться: беззаветной преданностью выбранной профессии, готовностью переносить тяготы и лишения, служить, не считаясь с личными интересами.

Прощание с воинским коллективом, боевыми товарищами — дело очень тонкое, имеющее глубокий смысл и значимость как для увольняющегося офицера, так и для его сослуживцев. Прерывается незримая нить, долгое время связывавшая человека с общим делом, имя которому — служение Отечеству. И по большому счету, не имеет значения ни вручаемый подарок, ни его цена. Куда важнее в этот момент отношение к происходящему командования и коллектива.

В знаменитом фильме «Офицеры» очень ярко показана сцена встречи одного из главных героев

— командира дивизии генерала Алексея Трофимова с подчиненными после его отказа от перевода в Москву. Узнав об этом, командиры машин, не скрывая радости, приветствуют своего комдива. А он, стоя в открытом «уазике», приложив руку к головному убору, словно принимает парад колонны танков, следующих на учения. Скажете, эпизод не в тему? Готов поспорить. Он символичен уважительным отношением растущего в должностях и званиях поколения к тем, кто находится на завершающем этапе служебной карьеры.

Многие ветераны помнят торжественные проводы увольняемых в запас военнослужащих, когда в клубе части, на сцене, им вручали подарки, говорили теплые слова, а в столовых или кафе по этому случаю накрывали столы. Об этих традициях могло бы рассказать большинство ветеранов, отдавших службе 30 и более лет. Их нечасто видели дома, а в редкие выходные разговоры обязательно были о службе: о до-

стижениях и успехах, о подчиненных, о политической обстановке в мире... До сих пор дома вместе с толстенным военным фотоальбомом они бережно хранят часы с гравировкой «На добрую и долгую память о службе от коллег-товарищей».

Такой подход к служивым людям предполагает и соответствующую отдачу. Во все времена и эпохи в России офицерские погоны надевали не из-за высокого жалования, полагающихся квартир или льгот. Случались времена, когда всего этого не было. Немалую роль при выборе профессии играли уважительные, регламентируемые уставом и кодексом чести товарищеские отношения между офицерами, основанные на субординации и естественном благородстве.

Увольняемых в запас или в отставку офицеров от души чествовали и благодарили. Поделюсь с читателями журнала впечатлением от того, как меня провожали на заслуженный отдых в Управлении ФСБ России по Чувашской Республике. После окончания Московского высшего пограничного училища я начал службу с пограничной заставы, а после окончания военной академии продолжил ее в погранокруге и погранотряде. Участвовал в боевых действиях в Афганистане, имею государственные награды. Увольнялся в

звании полковника с должности начальника отдела территориального органа безопасности.

Рассказывая товарищам и коллегам об этом памятном дне, я с особой теплотой вспоминаю своих сослуживцев по управлению, руководителей, сотрудников подразделения кадров, членов совета офицерского собрания и ветеранской организации. С гордостью демонстрирую гостям бережно хранящиеся в личном архиве красочное объявление об общем сборе офицерского собрания в мою честь, фотогазету о моем служебно-боевом пути, альбом «В память о службе», памятные адреса, факсы и открытки с пожеланиями, подборку фотографий и видеофильм о событии, которое стало венцом моей тридцатипятилетней военной службы.

Кадровики-профессионалы, в самом высоком смысле этого слова, члены совета офицерского собрания и ветераны сумели найти в моей военной биографии такие примечательные детали, о которых я и сам позабыл, не придавал им особого значения. Мне было очень приятно, когда прозвучали пограничные и родившиеся в Афганистане песни. Слушая не формальное перечисление воинских должностей, а целый рассказ о вехах своей военной службы, которые пришлось пройти, я как бы мысленно возвращался в те

годы, заново переживая все то, что стало смыслом моей жизни. Особенно приятны были пожелания, поступившие с прежних мест службы, от однокашников по пограничному училищу и военной академии.

Сюрпризом стали посвященная мне песня в исполнении артиста филармонии, а также предложение сделать запись с пожеланиями коллективу в Книге почетных посетителей, хранящейся в музее Боевой славы управления.

Просматривая иногда видеофильм об этом знаменательном и памятном дне, я с особым трепетом ловлю кадры, на которых запечатлены лица коллег по службе, замечаю горящие глаза молодых сотрудников. Завершая свои воспоминания, хочу подчеркнуть, что забыть границу невозможно, а передать чувство единения с ней подрастающему поколению для ветеранов-пограничников — жизненная необходимость. В том числе и в ходе мероприятий, связанных с увольнением с военной службы, воспитательное значение которых выходит далеко за рамки кадровых технологий.

Справедливо подмечено: правил без исключения не бывает. На память приходит рассказ одного из уволенных армейских офицеров: «День исключения из списков части прошел буднично, серо. Никто из начальства не пожал руку, не поблагодарил за службу. Но самый неприятный осадок на душе остался вот от чего. При получении на руки документов кадровик, что-то вспомнив, полез в сейф и достал юбилейную медаль и нагрудный знак, которые, оказывается, полгода ждали меня в железном шкафу».

Приведенный пример не требует комментария. Как писал Константин Батюшков, «скупые на похвалу начальники доказывают, что они не богаты достоинствами». Как же сделать так, чтобы процесс получения «путевки на гражданку» для увольняемого получился максимально безболезненным? Ответ на этот вопрос отчасти дает одна из предыдущих редакций Устава внутренней службы Вооруженных сил России. Приведу некоторые

выдержки из него: «После получения приказа об увольнении с военной службы (выписки из приказа) для положительно аттестованных военнослужащих, увольняемых в запас или в отставку, после сдачи ими дел и должности организуются торжественные проводы. Проводы в запас или отставку военнослужащих проходят в торжественной обстановке, на них могут приглашаться ветераны воинской части; военнослужащие других воинских частей (подразделений), представители общественности и члены семей военнослужащих.

Организация проводов уволенного в запас или отставку командира воинской части возлагается на его непосредственного начальника, а остальных уволенных военнослужащих — на командира воинской части или подразделения (начальника управления, штаба), в которых служил уволенный военнослужащий».

А дальше — уже детали: творчество, инициатива, выдумка и оригинальность организаторов. Хорошим подспорьем при этом могут стать методические рекомендации управления кадров Службы организационно-кадровой работы ФСБ России для сотрудников органов безопасности, увольняемых с военной службы. В них достаточно подробно раскрыты вопросы порядка увольнения с военной службы, постановки на воинский учет и пребывания в запасе, социально-правовой защиты граждан, уволенных с военной службы из органов Федеральной службы безопасности, пенсионного, медицинского и санаторно-курортного обеспечения, обеспечения жильем, денежных выплат при увольнении,

профессиональной переподготовки увольняемых и получения ими гражданской специальности, некоторые особенности трудоустройства граждан, уволенных с военной службы.

Но главным и основным координатором в поддержании и дальнейшем развитии традиций и ритуалов, связанных с завершением военной службы, на мой взгляд, является подразделение кадров. Ведь чествования увольняющихся с военной службы, практикуемые в воинских и чекистских коллективах, способны оказывать глубокое воздействие на чувства сотрудников, морально-психологический климат в подразделениях.

Организация таких мероприятий (общего сбора, собрания личного состава) предполагает большую подготовительную работу, привлечение широкого круга лиц. Методика его проведения, подчеркиваю еще раз, дело творческое. Она зависит от замысла, привлекаемых средств кино- или звукозаписи, художественного оформления, использования компьютерных технологий и т.п. Могут оформляться фотогазета и экспозиция материалов из личного архива увольняющегося сотрудника.

В одном случае данное мероприятие может состоять из коротких, но содержательных устных выступлений и художественной части. В другом — поздравления увольняющегося чередуются с прослушиванием аудиозаписей, демонстрацией специально подобранных фрагментов из фильмов, видеопоздравлений, с показом номеров художественной самодеятельности, выступлений учащихся подшефной школы (кадетского класса, отряда ЮДП). В частности, лейтмотивом всего

мероприятия могут быть песни «Офицеры», «Офицерская честь».

Тщательно подготавливается текст выступления руководителя (начальника) о жизненном пути увольняющегося. Объявляются приказы об увольнении и исключении из списков личного состава. К этому мероприятию приурочивают и награждение увольняющегося сотрудника знаком отличия, предусматривают вручение ему памятных подарков. Как правило, вручаются красочно оформленный приветственный адрес и сувенир, фотоальбом «В память о службе», трудовая книжка, пенсионное удостоверение, удостоверение офицера запаса. Могут вручаться и общественные награды. Фотоснимки увольняющегося сотрудника с сослуживцами и товарищеский ужин делают вечер более ярким и содержательным, вызывают эмоциональные переживания.

Проведенные на высоком уровне, такие мероприятия надолго остаются значимыми в памяти коллектива, являясь действенным средством повышения активности и каждого отдельного сотрудника, и офицерского собрания, и ветеранской организации. Особо хочу подчеркнуть роль последней в поддержании преемственности поколений. Принимая в свои ряды увольняющихся военнослужащих, веское слово должны сказать именно ветераны войны, боевых действий и военной службы, обладающие жизненным и боевым опытом, являющиеся носителями героических традиций, высокой духовности и культуры. ■

ФРОНТОВОЙ ДНЕВНИК

На встречу со Степаном КРУЧИНКИНЫМ я шла, как на экзамен. Мне предстояло подготовить материал о человеке, который посвятил жизнь журналистике, литературе и поэзии. Мое волнение моментально растопили лучи радушной улыбки Степана Афанасьевича.

Александра МОЛЛАЕВА

Видимо, эта улыбка и нескончаемое жизнелюбие не раз выручали его самого, когда вечером после боя нужны были силы для творчества. Еще до призыва в армию Степан Кручинкин, как он сам говорит, «баловался» сочинением стихов и частушек, все-рвез не воспринимая свое увлечение. А на фронтах Великой Отечественной молодой солдат неожиданно для себя почувствовал внутреннюю потребность взяться за перо.

На протяжении всего своего боевого пути по дорогам той страшной войны Степан Кручинкин не расставался со своим фронтовым дневником. Каждую свободную минуту он тратил на то, чтобы записать в специальную тетрадь все, что пришлось пережить: о жестоких боях, о сослуживцах, о фронтовом быте.

Степан Афанасьевич служил в полку особого назначения, и руководству показалось подозрительным, что молодой боец все время что-то записывает в тетрадку. Чуть ли не иностранным шпионом называли Кручинкина. Дневник отобрали, тщательно изучили. Ничего запретного не нашли и вернули тетрадь со словами: «Хорошо пишешь, пиши еще!»

И Степан Афанасьевич продолжил вести свои записи. С каждым днем росло мастерство внештатного фронтового корреспондента. Личные записи превратились в полноценные журналистские материалы: заметки, репортажи, очерки. А вокруг грохотала война: вражеские бомбардировки, жестокие схватки с фашистами, тяжелая контузия. Питались нерегулярно, спать порой приходилось прямо в окопах,

чутко прислушиваясь к обстановке. И в этих условиях Степан Кручинкин не забывал свой дневник.

Фронтовая тетрадь бережно хранится в доме Степана Афанасьевича. Пожелтевшие странички, непривычные современному глазу чернила, ровный каллиграфический почерк... Прикоснуться к этой реликвии — будто на секунду оказаться в прошлом, в окопах после страшного боя...

В 1944 году Степан Кручинкин попал на Карельский фронт, в пограничные войска. После выхода Финляндии из войны на карело-финских рубежах велась напряженная работа по укреплению государственной границы. Здесь, на карельском участке, Степан Афанасьевич нашел свое второе — после журналистики — призвание. Его судьбой стала пограничная служба.

После войны на границе по-прежнему требовалась самоотверженность преданных Родине бойцов. Степан Афанасьевич продолжал добросовестно слу-

жить, не переставая собирать материал для заметок, статей и рассказов.

Работы неутомимого корреспондента Кручинкина регулярно публиковали в прессе. И случилось то, чему было суждено. Два главных дела жизни Степана Афанасьевича соединились наконец в одно: Степан Кручинкин стал спецкором газеты «Пограничник Карелии». Поездки по карельским заставам, репортажи и очерки о пограничных буднях, о службе воинов в зеленых фуражках...

Потом была работа в газете «Кировская магистраль» и на карельском телевидении. Появлялись новые произведения в стихах и прозе. Но главной темой творчества Степана Кручинкина была и остается граница.

«Моя любовь к границе безгранична,

И я сегодня ей пером служу».

Эти строки, ставшие эпиграфом к одной из книг ветерана, — девиз всего его жизненного пути. Двенадцать замечательных книжных изданий в стихах и прозе, бесчисленное количество заметок, статей, интервью, репортажей. В свои без малого девяносто лет Степан Афанасьевич Кручинкин полон энергии и творческих планов.

Сейчас он работает над автобиографической повестью «Путешествие в XX век». Каждое утро после завтрака он садится за компьютер, с которым запросто управляется(!), и работает несколько часов без отдыха.

Супруга Степана Кручинкина, Александра Павловна, любя ругается за то, что муж себя не бережет. Но не знает покоя творческая душа писателя, поэта, журналиста и пограничника! ■

ФАРВАТЕР СУДЬБЫ ВИЦЕ-АДМИРАЛА ШИНДЯЕВА

1 сентября 2003 года в стенах школы села Новое Зубарево Краснослободского района Республики Мордовия был открыт музей моряков-пограничников России имени вице-адмирала Алексея ШИНДЯЕВА. Имя музею было присвоено не случайно! Алексей Степанович — уроженец этих мест. Более 47 лет отдал он охране водных рубежей Отечества, оставив заметный след в истории морских сил пограничного ведомства.

Владимир ТЕРЕЩЕНКО

Родился Алексей Степанович 11 февраля 1929 года. В 17 лет поступил в военно-морское пограничное училище, после окончания которого в 1950 году был направлен для дальнейшего прохождения службы штурманом на пограничный корабль «Киров». Тихий океан стал суровой школой профессионального и воинского становления молодого офицера. Потом судьба забросила в Высоцкую бригаду на Балтике. Окончив Высшие специальные курсы, Алексей Степанович получил назначение флагманским штурманом Морского отдела Тихоокеанского пограничного округа.

Тысячи миль исходил А. Шиндяев по своему Балтийскому и штурмовым тихоокеанским морям. На границе сформировались лучшие качества моряка-пограничника: преданность Родине, высокая ответственность за порученное дело, профессионализм, способность принимать грамотные решения в самых сложных условиях обстановки.

В 1965 году капитан 2 ранга А. Шиндяев окончил Военно-морскую академию и прибыл в Дальневосточный пограничный округ на должность заместителя начальника войск — начальника

морского отдела. Обстановка на речных участках Дальневосточного округа в те годы была сложная. Участились массовые заходы в советские воды нарушителей границы с сопредельной стороны в целях браконьерского лова рыбы. С началом навигации 1969 года обстановка обострилась на всем протяжении советско-китайской границы.

В конце 60-х годов на Амур вместо бронекатеров 191-го проекта поступили новые корабли «Шмель». Алексей Степанович

уделял серьезное внимание подготовке экипажей. Он проделал большую работу по формированию дивизионов кораблей в селах Ленинское и Джалинда. В последующем были сформированы еще четыре отдельные бригады сторожевых кораблей и катеров. Столь масштабные преобразования на речном рубеже требовали от капитана 1 ранга А. Шиндяева больших организаторских способностей. Но он не мог жить иначе. Служба Родине всегда была его стихией, которая

ПСКР «Киров»

требовала отдачи всех сил и способностей.

Работая над материалом, автор этих строк познакомился с аттестациями на А. Шиндяева разных лет. Вот наиболее характерная запись: «Волевыми качествами и командирскими навыками обладает. Настойчив и энергичен в проведении мероприятий, обладает хорошими организаторскими способностями». Его всегда характеризовали как компетентного, требовательного и ответственного руководителя, человека с сильным характером и чувством собственного достоинства.

Судьбе было угодно, чтобы именно на Дальнем Востоке Алексей Степанович прошел путь от лейтенанта-штурмана до морского пограничного руководителя окружного звена. Летели бурные, как морская волна за винтом, годы, появились седые пряди в волосах. Многие — след почти полутора десятков лет службы на Амуре.

В январе 1979 года он был назначен заместителем начальника Морского управления Главного управления пограничных войск. В 1985 году А. Шиндяев получает звание контр-адмирала, а годом позже становится начальником Морского управления — заместителем начальника ГУПВ.

Алексей Степанович не был кабинетным руководителем. Он систематически выезжал на границу, вникал в состояние дел на кораблях и в частях, всегда умел выделить главное, определить последовательность выполнения поставленных задач. Системати-

ческие выезды на границу, общение с матросами и старшими офицерами позволяли ему глубоко знать истинное положение дел в морских частях и соединениях, видеть промахи в работе и своевременно принимать меры по устранению недостатков.

При проведении инспекционных проверок Алексей Степанович не допускал упрощений, вникая во все аспекты служебной деятельности. Спрашивал с подчиненных, что называется, «по полной». По итогам каждой такой проверки обязательно выступал перед офицерским составом, делился впечатлениями и оценками, ставил задачи. Но и с проблемами один на один не оставлял. Помогал чем мог, делая все возможное для повышения надежности охраны морской границы и боеготовности морских частей.

Предметом особой заботы А. Шиндяева всегда были кадры. Начальник Моруправления следил за их становлением и продвижением по службе. В эти годы в морских соединениях и частях выросла целая плеяда отличных руководителей: начальники морских отделов округов, командиры частей и кораблей. Среди них бывший начальник Управления береговой охраны Погранслужбы ФСБ России В. Сержанин, начальники морских отделов округов Г. Афанасьев, Г. Босый, А. Фролов, В. Нечаев, О. Фуркало, командиры бригад В. Слинков, И. Куприн, В. Щербина, В. Смыков, офицеры ГУПВ Г. Чесноков, В. Хавлин, А. Березин и другие.

Большое внимание уделял Алексей Степанович молодым офицерам, проявляющим инициативу и настойчивость в службе, смело выдвигал их на ответственные участки работы. А вот нераспорядительность и некомпетентность подчиненных были у А. Шиндяева не в чести. Он не стеснялся и повысил голос, если видел, что человек не исполняет то, что ему предписано, должным образом. Но всякий раз, когда речь шла о судьбе человека, Алексей Степанович тщательно взвешивал все «за» и «против», учитывал все обстоятельства, сложившуюся ситуацию.

Думаю, будет несправедливым, если в этом рассказе мы обойдем вниманием еще одну сторону деятельности начальника Моруправления. И на границе по Амуру и Уссури, и потом, в столице, Алексей Степанович всегда оставался настоящим полпредом своей страны. Наиболее ярко его качества дипломата проявились в 1990 году, когда впервые за всю историю пограничных войск по приглашению американцев ПСКР «Волга» прибыл в Сан-Франциско на празднование 200-летия береговой охраны США. Возглавил поход вице-адмирал А. Шиндяев. Это звание ему было присвоено как раз во время перехода корабля в США. Тот поход и работа Алексея Степановича с американскими коллегами получили высокую оценку руководства.

Но оставим дела служебные и немного поговорим о личном: он был примерным семьянином, дорожил родителями, поддерживал родственников. С женой Риммой Александровной молодой офицер А. Шиндяев познакомился в начале 50-х годов во Владивостоке. Вместе они прожили большую жизнь в дружбе и полном взаимопонимании, вырастили дочь Наталью, которая стала им надежной опорой.

Алексея Степановича не стало 19 февраля 2000 года. Вплоть до своей кончины он продолжал вести активный образ жизни, был частым гостем в Морском управлении. Заслуги вице-адмирала А. Шиндяева перед Отечеством отмечены многочисленными государственными наградами, среди которых орден «За службу Родине

в Вооруженных силах СССР» III степени, медаль «За отличие в охране государственной границы СССР» и другие.

МУЗЕЙ МОРЯКОВ-ПОГРАНИЧНИКОВ ИМЕНИ А. ШИНДЯЕВА

Жизнь не стоит на месте. Время меняет людей, а в соответствии с переменами трансформируются зачастую их взгляды и убеждения. Но вряд ли это позволит усомниться в общечеловеческих критериях ценности личности. Вот и нравственный облик Алексея Степановича Шиндяева по сей день остается примером служения своей Родине и верности своему делу. Одно из подтверждений тому — музей моряков-пограничников, носящий имя славного вице-адмирала! На протяжении 11 лет музей открывает свои двери для всех желающих узнать о своем земляке, познакомиться с историей охраны морских рубежей нашей страны.

Интересна история создания музея. Вот как об этом вспоминает его первый руководитель Петр Кулагин: «Я тогда работал учителем истории новозубаревской школы, и мне захотелось написать материал о наших выпускниках. Я решил побольше узнать об Алексее Степановиче и написал письмо его соседу по Новому Зубареву Григорию Кряжеву, работавшему в приемной Министерства обороны России военным юрисконсультантом. Он посоветовал мне обратиться в Федеральную пограничную службу. Честно скажу, я не ожидал, что из этого что-то получится. Однако очень скоро завязалась переписка. Стали приходить бандероли с материалами об А. Шиндяеве от начальника Управления береговой охраны Погранслужбы ФСБ России В. Сержанина. Потом пришло письмо от сослуживца Алексея Степановича капитана 1 ранга в отставке Бориса Смирнова — академика Международной академии духовного единства народов мира, председателя культурного центра «Кают-компания пограничного морского собрания» — с предложением открыть на малой родине вице-адмирала музей моряков-пограничников. Идея нам сразу понравилась, и мы стали

составлять эскиз музея. Завязалась переписка с родственниками Шиндяева, которые передали будущему музею личные вещи Алексея Степановича».

1 сентября 2003 года музей распахнул свои двери. На открытие Борис Смирнов привез в дар музею пограничный и андреевский флаги, военно-морскую форму, навигационные приборы, богатый набор литературы о морской охране. Узнав из средств массовой информации об открытии в глубинке музея моряков-пограничников имени вице-адмирала А. Шиндяева, экспонатами стали помогать воинские части, Центральный пограничный музей ФСБ России. Из Петропавловска-Камчатского прислали флаги расцвечивания, с питерского «Балтсудпроекта» — якорь. Доктор военных наук, профессор, президент отделения погранологии Международной академии информатизации контр-адмирал в отставке Владимир Дмитриев передал в музей два компьютера.

1 сентября 2005 года музей переехал в Краснослободск, в более просторные залы Дома детского творчества. Там экспозиция пополнилась новыми экспонатами. И главный из них — фильм о жизни и службе уроженца села Новое Зубарево вице-адмирала А. Шиндяева. Это рассказ о том, как деревенский мальчишка, родившийся вдали от моря, стал командующим морскими силами КГБ СССР.

За 11 лет музей посетили более 4000 человек. Сейчас основной фонд музея составляет более

тысячи единиц хранения. Среди экспонатов — андреевский флаг, военно-морская форма, адмиральский мундир, фотографии, медали, удостоверения, предметы быта моряков, фронтовые реликвии, часы, грамоты, знаки, навигационные приборы. Также в музее собрана богатая библиотека, аудио- и видеотека о морской сторожевой, а ныне — береговой охране. Экспозиция музея состоит из нескольких тематических разделов: «Наследники и продолжатели боевых традиций», «Герои Советского Союза», «Боевые силы ВМФ России», «Славные сыны Мордовии», «Вице-адмирал Алексей Шиндяев».

Сегодня музей стал центром патриотического воспитания молодежи города. В нем проводятся семинары руководителей патриотических клубов, учителей истории. На базе музея занимаются ребята из детско-юношеского клуба «Патриот». Они ведут активную работу по поиску, сбору, хранению и пропаганде материалов о ратных подвигах земляков.

За свою деятельность музей отмечен многими дипломами и грамотами. Но лучшей наградой для сотрудников музея остаются восторженные записи в книге отзывов. Вот некоторые из них: «Музей — это прекрасное место гражданского воспитания не только детей, но и всего населения», «Когда есть наглядный пример патриотизма, из детей вырастают настоящие люди», «Увидел все то, что дорогого стоит. Вы делаете нужное, необходимое. С благодарностью от моряков». **В.**

ВЕРНЫЙ СТРАЖ РОДИНЫ

Мечты о педагогической карьере не помешали Ивану КОЧЕТОВУ проявить небывалую твердость духа на передовых рубежах Родины в первые дни Великой Отечественной войны. Сегодня же красноречию и энергичности известного в Карелии ветерана-пограничника завидует молодежь. В каком горниле испытаний был закален этот удивительный характер?

Александра МОЛЛАЕВА

Судьба проверяла Ивана Андреевича на прочность с самого детства. Родом он из Воронежской губернии. В бедной крестьянской семье Кочетовых было 12 детей, трое умерли в раннем возрасте. Оставшиеся в живых стойко перенесли непростой период коллективизации и голод, охвативший многие районы страны.

После школы-семилетки Ваня Кочетов с отличием окончил педагогический техникум и поступил на историко-географический факультет Куйбышевского пединститута. На втором курсе, в 1940 году, его призвали на военную службу. Направили в Карелию, в Ребольский Краснознаменный пограничный отряд.

Аккурат к середине июня 1941-го Иван Кочетов окончил сержантскую школу. Применять полученные знания пришлось в жестоких боях на границе. Горящие заставы, обстрелы, убитые товарищи... Этот урок истории навсегда остался не в памяти — в самом сердце Ивана Андреевича.

Как перенес ужасы войны юный студент, мечтавший о карьере учителя? Разве на факультете географии готовят отважных бойцов? Оказывается, в те годы готовили. Да еще каких! За время учебы Иван Кочетов получил значки «ГТО» и «Ворошиловский стрелок», прошел школу планеристов и лыжную подготовку, научился прыгать с парашютом и стрелять из различных видов оружия. На ратном пути этот багаж оказался бесценным. Командир пулеметного расчета Иван Кочетов участвовал в обо-

роне Петрозаводска, воевал на территории Кондопожского, Медвежьегорского, Сегежского районов, освобождал заполярный город Печенгу.

Однажды Кочетов и его сослуживцы остановились в поселке Тальвикюль. Ранним утром из домика напротив, где заночевали связисты, раздалась стрельба. Все всполошились. Оказалось, радиоволны принесли вест о Победе! Бойцы высыпали на улицу, салютовали из оружия, обнимались — радости не было предела!

В 1946 году Иван Андреевич демобилизовался и активно включился в восстановление разрушенной войной республики. Бывший комсорг пограничного отряда, отличный организатор, Кочетов своим примером поднимал молодежь на самоотверженный труд. В должности заведующего отделом культуры Сегежского района, а затем заведующего культурно-бытовым отделом Лесбумдревпрома Карелии Иван Андреевич участвовал в организации строительства и восстановления клубов, домов культуры, библиотек и кинотеатров для работников леспромхозов республики. О его вкладе в развитие Карелии напоминает внушительная папка, где хранятся многочисленные благодарности и грамоты от центральных профсоюзных органов, руководства республики.

В 1984 году Иван Андреевич вышел на пенсию, но о заслуженном отдыхе и не думал. Все силы направил на общественную работу. В рядах ветеранской организации Пограничного управ-

ления ФСБ России по Республике Карелия он и по сей день занимается военно-патриотическим воспитанием детей и молодежи, передает свой бесценный опыт нынешнему поколению пограничников. Ивану Андреевичу есть о чем рассказать молодым. На его парадном кителе — два ордена Красного Знамени, орден Отечественной войны II степени. Среди многочисленных медалей ветерана есть и одна из самых уважаемых среди участников войны — «За отвагу».

Недаром гордятся главой семьи четверо детей, семеро внуков и правнучка Ивана Кочетова. Единожды присягнув на верность Родине, он честно и преданно служил ей, трудился во имя ее процветания и сегодня по-прежнему стоит на страже ее интересов. ■

ПЕРЕДОВАЯ КАК ПРИЗВАНИЕ

Имя Михаила МОГИЛЕВСКОГО у пограничников на слуху, причем уже не один десяток лет. Еще бы, ведь он — один из немногих ныне здравствующих участников первых боев на границе. Его воспоминания — бесценные свидетельства о том страшном времени — не раз публиковались и в пограничной печати, и, конечно, в гражданских СМИ. Но как же все-таки прекрасно, что для Михаила Акимовича война со всеми ее драмами не заслонила остальной яркой жизни.

Ксения ВАСИЛЕНКО

Как вы уже поняли, сегодня мне бы очень хотелось показать этого удивительного человека несколько шире, нежели просто ветерана-пограничника. Поверьте, Михаил Могилевский — человек-эпоха, и его личная биография сродни энциклопедии бурного XX века.

МОСКОВСКОЕ ДЕТСТВО

Когда мы приходим в гости к Михаилу Акимовичу, он накрывает на стол.

— Вы что же, кашеварили? Такая жара стоит на улице!

— Да если бы не она, я бы еще и не то приготовил, а так, пожалуйста, угощайтесь моими фирменными закусками!

— А как же соработники, неужели никто к Вам не приходит помочь на кухне, прибраться в квартире? Это же бесплатно!

— Да дело не в деньгах! А я чем же буду заниматься? Плевать в потолок? И вообще, вам повезло, что меня застали, обычно в это время я уже на даче. Сейчас просто зубы делаю, задержался в городе...

Михаилу Могилевскому 91 год. В очередной раз поражаюсь: откуда у людей его поколения столько энергии, столько любви к жизни? И это после всего, что довелось пережить!

Пожалуй, все начинается с семьи. Со старинных фотографий, развешанных на стенах, на гостей Михаила Акимовича смотрят его родные. Вот явно дореволюционные персонажи: трое серьезных

усатых джентльменов. Это отец и дядя Могилевского, в Кировограде у них до революции был мануфактурный магазин. Кстати, по семейным рассказам, один из братьев отца служил в Отдельном корпусе пограничной стражи. На другом снимке элегантная дама в

шляпе — бабушка хозяина, умнейшая женщина, в оригинале читавшая французскую и немецкую литературу. А ее брат был знаменитым детским врачом. Однажды в 30-е годы его вмешательство спасло маленького Мишу от дифтерита, выкосившего пол-улицы.

Вот родители, Аким Михайлович и Клара Ильинична, на черноморском побережье. Мама — изящная женщина с прической в стиле кинозвезд 20-х годов, папа — интеллигентный мужчина в светлом костюме. Рядом с ними — улыбочивый мальчуган Миша, родившийся в 1922 году.

Могилевский — коренной москвич. Первые годы жизни он провел в коммунальной квартире на втором этаже дома на углу Большой Дмитровки и Столешникова переулка. В память о детстве в центре столицы у него осталась бесценная реликвия — его портрет в пятилетнем возрасте работы знаменитого фотохудожника Наппельбаума, державшего студию на Кузнецком мосту и снимавшего кремлевскую элиту.

В 1928 году семья переехала на Новопесчаную улицу, и уже там Михаил пошел в школу.

— Как учился? — Михаил Акимович обезоруживающе улыбается. — Перебивался. По математике — всегда «хорошо» и «отлично», а вот русский письменный страдал. Причем все правила и исключения я помнил, но ошибки шлепал...

Зато уже в школе Михаил точно знал, кем хочет стать — конструктором авиационных двигателей. Конечно, посещал кружок авиамоделирования. А кроме того, с удовольствием занимался огневой подготовкой: с ребятами работали шефы — сотрудники Центральной школы НКВД, что находилась в Большом Кисельном переулке.

— Там был прекрасный тир, мы стреляли из «мелкокалиберки», — вспоминает Михаил Акимович. — Благодаря этому я и в «учебке» показывал хорошие результаты, и после войны побеждал в соревнованиях.

«ЗАСТРЕЛИТЬСЯ ВСЕГДА УСПЕЮ!»

Наступил 1940 год. Восемнадцатилетнего выпускника Могилевского забрали в армию. После «учебки» в Каменец-Подольске он оказался на одной из застав 79-го пограничного отряда в Измаиле. Там, на границе с Румынией, недалеко от места, где Прут впадает в Дунай, он ходил в свои первые наряды и задерживал своих первых нарушителей. Отсюда сол-

Михаил Могилевский с родителями, 1940 год

даты провожали взглядами чужие самолеты, расчерчивавшие мирное пока небо, и направлявшиеся в Германию баржи, груженные советским хлебом.

— По поводу самолетов пришло указание — не фиксировать, — вспоминает Михаил Акимович. — А баржи поначалу шли с советскими флагами, а потом вдруг стали поднимать полотно, на котором серп и молот были разьединены. Моя первая реакция была — стрелять. Но начальник заставы приказал провокации игнорировать.

По словам ветерана, весной 1941 года приближение войны чувствовалось в воздухе. К ним на участок приезжали представители руководства округа, обследовали границу, велели обновить все блиндажи и окопы.

В ночь на 22 июня Михаил Акимович был в наряде и слышал доносящиеся с сопредельной стороны звуки очередей трассирующих пуль. Командир в ответ на доклад рядового ответил: маневры. А за полчаса до начала войны на заставу напали румыны. Это были самостийные лазутчики, «не дотерпевшие» до общего вторжения.

Однако на этом уникальном, в смысле организации обороны, участке границы захватчиков в первые дни войны постигла неудача. В это время в устье Прута стояла Дунайская флотилия, расположившаяся от заставы, где служил Могилевский, до Из-

маила и дальше по Дунаю. Наши пограничники сумели занять огневые точки на высоком берегу и «поливали» противника из пулеметов. А установленные над ними береговые орудия моряков смели три пехотные роты, спешившие на помощь румынам.

После той ночи советские пограничники еще 10 дней стояли на рубеже. С минимальными потерями с нашей стороны они взяли в плен более 800 румынских солдат.

А потом были приказ отступать, кровопролитные бои и страшная «Барвенковская западня», которой обернулось харьковское наступление советских войск.

— В прошлом году 28 мая в музее на Поклонной горе увидел цифры, — рассказывает Михаил Акимович, — в мае 1942 года на Изюм-Барвенковском направлении пропало без вести порядка 230 тысяч человек. Только пограничников при прорыве погибло больше тысячи!

От рассказов Михаила Акимовича волосы на голове шевелятся от ужаса. Одна картинка из его воспоминаний перекрывает «красками» другую. Убитые люди, замершие, как статуи, которых издали принимали за живых, — такие «скульпторы» были немцы. Комиссар, застрелившийся после того, как получил страшное ранение в живот. Собственное тяжелое ранение в бедро и дилемма: жить или покончить со всем единственной пулей в висок?

— Но так мне обидно стало, ведь даже с девушкой еще не целовался, — смеется мой собеседник. — Решил: застрелиться всегда успею...

Потом была операция в полевых условиях, когда резали «по живому». Честно говоря, я не представляю, как возможно сохранить рассудок, пережив все это. Задаю этот вопрос самому герою.

— Не знаю, неисповедимы пути Господни, — отвечает Михаил Акимович и улыбается.

— А война Вам снилась?

— Представляешь, нет. Только раз, много позднее, снилось, что я в «секрете» и идут немцы...

Ранило Могилевского в мае 1942 года. Девять долгих месяцев после этого он провел в госпиталях: в Сталинграде, затем в Тбилиси, потом в Средней Азии. Его родителям, эвакуированным из Москвы в Алма-Ату, в это время пришло известие, что сын пропал без вести. Одному Богу известно, что они пережили.

На фронт Михаил Акимович уже не вернулся, его комиссовали как инвалида войны и разрешили поступить в вуз. В 1943 году он, как и мечтал, стал студентом Московского авиационного института.

ТУРБОМАШИНЫ, АКВАЛАНГИ И АЛЫЕ ПАРУСА

— Тот набор был обычный для военного времени, — рассказывает Могилевский. — Много девушек, а юноши — совсем дети: восьмиклассников по ускоренной программе подготовили для поступления. Из «взрослых» был еще один парень в черном бушлате, я его сразу заметил. Оказалось, он служил в морских частях погранвойск, причем вместе с моим школьным товарищем. Вся жизнь — из совпадений!

После МАИ Михаилу Акимовичу посчастливилось попасть на работу в конструкторское бюро под руководством знаменитого академика Александра Микулина. То есть он снова оказался на передовой, но только теперь — в науке. Могилевский стал частью интеллектуальной элиты Советского Союза — когорты инженеров, изобретателей, ученых

высшего класса. Вместе с единомышленниками он, например, разрабатывал авиамоторы для первых турбореактивных советских самолетов «Ту-104». Это, кстати, дает повод для размышлений. Именно в те послевоенные времена, когда в КБ крупнейших заводов пришли фронтовики, обстрелянные, полежавшие в окопах, наша страна была на острие новых технологий, по всему Союзу как грибы росли наукограды, а западные спецслужбы пытались завладеть нашими разработками... Возможно, тем подъемом страна была обязана именно внутреннему настрою таких энтузиастов, как Михаил Акимович.

Могилевский отдал конструкторскому бюро пятьдесят лет жизни. На его счету порядка полутора десятков авторских патентных свидетельств: направляющий аппарат турбомашин, генераторы, рабочее колесо и среди всего... приспособление для игры в бадминтон. Это неслучайно, ведь Михаил Акимович всю жизнь оставался увлеченным спортсменом. Его хобби было подводное плавание.

— В 1957 году в Москве проходил Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Показывали и фильм Жака Ива Кусто «Мир безмолвия». Мы, конструкторы, загорелись. А на авиационном заводе можно было собрать все что угодно. Мы сделали чертежи по образцу единственного акваланга,

который демонстрировал в Доме ученых знаменитый режиссер научно-популярного кино Александр Згуриди, рабочие собрали в цехах десять штук — первые в Союзе!

Впоследствии Могилевский с товарищами организовали у себя на заводе секцию подводного спорта, Михаил Акимович был ее председателем. Вместе с конструкторами плавал, кстати, сам Капица! Благодаря своему увлечению наш герой попал и на страницы журнала «Физкультура и спорт», в один из номеров 1958 года. Фотосессию с аквалангами на подмосковных Медвежьих озерах ему устроил знаменитый фотокор Леонид Доренский.

— Впечатления от спуска под воду? Неописуемые! — мечтательно улыбается ветеран.

Чуть позже Михаил Акимович увлекся другим модным в то время веянием — походами выходного дня.

— Собирались у вокзала человек по 100 во главе с инструктором, ехали за город, — вспоминает Могилевский. — По определенному маршруту добирались до другой железнодорожной станции. Вечером — домой. Вообще, раньше люди были очень активные. Например, в электричке зимой было не протолкнуться — столько народу ехало за город покататься на лыжах. Сейчас, кажется, не так?

Нет, не так. В электричках давка осталась, но, по-моему, виной тому не массовый спорт...

В секции подводного плавания, 1958 год

Кстати, в таком вот походе Михаил Акимович и познакомился с будущей супругой Галей. Поженились они уже в зрелом возрасте — за сорок, прожили вместе более 30 лет. К сожалению, 10 лет назад Галина Моисеевна ушла из жизни.

— Плавать она не умела, но грести выучилась быстро, — вспоминает супругу мой собеседник. — У нас была чудесная двухместная байдарка-колибри, мы плавали вместе по Клязьменскому водохранилищу. Я еще сделал красные паруса...

Неудивительно, что и нынешнее свое жилье Могилевский выбрал по принципу близости к «большой воде». Да, природу романтик Михаил Акимович любит нежно, он и сегодня, чуть появля-

ется возможность, перебирается на подмосковную дачу. Ничего там, конечно, не сажает, но регулярно собирает урожаи черной смородины. Ее там пятнадцать кустов, а еще дубы, березы, словом, свой лес — красота! Собственное смородиновое варенье — обязательно на столе.

ЭПИСТОЛЯРНАЯ ДРАМА

Но те, кто подумает, что сегодня Михаил Могилевский живет только заслуженной спокойной жизнью дачника и сибарита, ошибутся. Не в его это характере. Михаил Акимович очень давно участвует в ветеранском движении, а это, если к делу относиться с сердцем, всегда связано с заботами и хлопотами. Раньше с однополчанами они встречались регулярно, ездили на Донбасс, в городок Часов Яр, где бывший писарь его комендатуры Илья Брижниченко был директором школы.

Сегодня многих из них уже нет в живых, а долг поддерживать память лег на плечи того, кто жив, — его, Михаила Могилевского. Вот, например, друг детства и однополчанин Геворг Жамокочан умер 10 лет назад. Его фамильный памятник сегодня пришел в негодность, а поставить новый оказалось некому: близких родственников уже нет. Михаилу Акимовичу же случайно попала реклама фирмы «Память», занимающейся установкой памятников участникам ВОВ с последующим возвра-

щением денег государством. Ветеран начал собирать документы о товарище, ездил в военкомат, наводил справки. Встал логичный вопрос: кто компенсирует средства? Так как Жамокочан был пограничником, нашего героя адресовали в ФСБ России. Но в годы войны погранвойска входили в состав НКВД, значит, следует обратиться в МВД! Там спросили, какую пенсию получал ветеран. Гражданскую? Звоните в собес! Ну а там через три дня раздумий Михаилу Акимовичу посоветовали проконсультироваться в... фирме «Память»! Круг замкнулся.

Михаил Акимович не сдается, он написал письмо в Госдуму. Оттуда, правда, запрос переслали в Мосгордуму, откуда пока ответа не было. А еще он обращался в Совет Федерации, в Общественную палату... Михаил Акимович показывает мне аккуратно сложенные депешки из всех этих ведомств, везде написано примерно одно: мы не уполномочены принимать решения такого рода.

А недавно на встрече в Центральном пограничном музее ФСБ России в преддверии Дня Победы Михаил Могилевский поделился еще одной своей заботой. Он уже несколько лет работает над тем, чтобы увековечить память командира 79-го пограничного отряда Грачева, который организовал выход из барвенковского окружения и погиб там. Как уверен Могилевский, Грачев за свои действия в тех условиях достоин звания Героя. Услышат ли ветерана на этот раз?

...Встречаясь с Михаилом Акимовичем, я заряжаюсь оптимизмом, вдохновляюсь на деятельное, уважительное отношение к жизни. Этот человек и сегодня обладает ясным умом, великолепной памятью, чувством юмора. Но что для меня особенно важно, он своим пройденным путем наглядно показал, как нужно использовать шанс, данный тебе Богом. То есть, побывав на волосок от смерти, состояться как человек, творить, учиться, любить жизнь всем сердцем. В этом, я думаю, и есть глубокий смысл Великой Победы. **■**

Фото из архива
Михаила МОГИЛЕВСКОГО

На первой заставе, 1982 год

НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ,

ИЛИ ЧТО ОТВЕТИТЬ ФАЛЬСИФИКАТОРАМ ИСТОРИИ

29 мая свое 90-летие отметил участник Великой Отечественной войны доктор исторических наук, а по совместительству один из наших постоянных, наиболее активных и авторитетных авторов генерал-майор в отставке Игорь Ильич ПЕТРОВ. На страницах ведомственной печати достаточно много написано об этом равнодушном человеке. Сам он не раз выступал в качестве интересного рассказчика. А в канун своего юбилея предложил к опубликованию очередную работу. Вернее, даже две. Мы договорились с Игорем Ильичом объединить подготовленные им материалы в один. Ибо связывает их важнейшая на настоящий момент тема — тема сохранения исторической памяти.

Итак, Игорь Ильич, Вам слово...

Подготовка к 70-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов значительно раздвинула рамки масштабной и многоплановой работы по реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011—2015 годы». Заметно оживилась и деятельность научного сообщества, в первую очередь представителей его военно-исторической части. Одним из фундаментальных проектов на данном направлении следует рассматривать выпуск 12-томного издания «Великая Отечественная война 1941—1945 годов».

Начало работе над ним положило распоряжение главы Российского государства от 5 мая 2008 года «Об издании фундаментального многотомного труда «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». На основе этого распоряжения под организационным руководством Министерства обороны России начали действовать специалисты из военных учебных заведений, гражданских вузов, институтов Российской академии наук, государственных и ведомственных архивов. В числе крупных военных и гражданских организаций, принимающих участие в работе, — Институт всеобщей истории РАН, Институт российской исто-

рии РАН, Институт экономики РАН, Академия военных наук, Военный университет МО РФ, МГИМО, МГУ имени М.В. Ломоносова, Общевойсковая академия Вооруженных сил России и другие. В авторский коллектив издания вошли действительные члены РАН Андрей Кокошин, Юрий Поляков, Григорий Севостьянов, Михаил Титаренко, Евгений Чельшев, Александр Чубарьян, а также историки нового поколения, представляющие вузы и НИИ целого ряда российских силовых ведомств.

Общая структура проекта такова: 1-й том — «Основные события войны», 2-й — «Происхождение и начало войны», 3-й — «Решающие

битвы», 4-й — «Освобождение территории СССР», 5-й — «Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны. Война с Японией», 6-й — «Политика и стратегия Победы. Стратегическое руководство войной и Вооруженными силами в годы войны», 7-й — «Тайная война. Разведка и контрразведка в Великой Отечественной войне», 8-й — «Экономика и оружие войны», 9-й — «Искусство на грани возможного. Внешняя политика и дипломатия Советского Союза в годы войны», 10-й — «Антигитлеровская коалиция», 11-й — «Власть, общество и война», 12-й — «Итоги и уроки войны».

23 июня 2011 года, в день, когда отмечалась скорбная для нашей страны дата — 70-летие начала Великой Отечественной войны, в ходе международной выставки «Мемориал-2011» в Центральном выставочном зале «Манеж» прошла презентация первого тома. Автор настоящих заметок, кадровый пограничник, доктор исторических наук, участник Великой Отечественной войны и разгрома милитаристской Японии в августе—сентябре 1945 года, естественно, заинтересовался тем, как в 12-томнике освещается деятельность пограничных войск. Окончательное мнение, конечно, будет высказано после ознакомления со всем изданием. Сейчас же поделюсь некоторыми своими размышлениями по первому тому, ко-

торый прочитал, что называется, с карандашом в руках.

По моему глубокому убеждению, служебно-боевая деятельность пограничных войск НКВД СССР, первыми принявших на себя вероломный удар врага, умело и мужественно сражавшихся на последующих этапах войны, все-таки представлена весьма скупо. Проведенный мною анализ дает основание полагать, что произошло это не из-за недооценки авторами участия погранвойск в сражениях Великой Отечественной войны, а по причине чисто организационного характера — из-за недостаточных деловых связей между соответствующими научно-исследовательскими структурами ведомств.

Содержание первого тома — в основном многостраничные рассуждения со ссылками на зарубежных авторов и исследователей по некоторым, в том числе и спорным, событиям Второй мировой войны, без конкретных выводов. Это касается ситуации с подготовкой СССР и Германии к военным действиям, якобы разработкой СССР плана нанесения превентивного военного удара, последствий репрессий и их влияния на количественный и качественный командно-начальствующий состав Красной армии, условий развития советской экономики в предвоенный период.

К сожалению, из первого тома «выпала» воспитательная и

партийно-политическая работа в Красной армии и Военно-морском флоте в военные годы. Хотя она всегда была в числе основных служебных обязанностей всего командного состава военных и правоохранительных структур страны. Партийные организации, руководимые политорганами, замыкались на Секретариат ЦК ВКП(б) через отдел административных органов. Именно Великая Отечественная война убедительно показала, что воспитание является важным фактором победы, особым видом оружия. Поэтому напряженная, содержательная работа командиров, политработников, комиссаров, политруков, партийных и комсомольских организаций и в целом партийно-политическая работа заслуживают обстоятельного разбора.

Том в целом неплохо иллюстрирован. Вместе с тем есть ряд неудобств: схемы и карты, относящиеся к боевым действиям всех периодов Великой Отечественной войны, вклеены в текст в одном месте, что затрудняет их изучение. Желательно, чтобы такие материалы шли отдельным приложением к изданию. В книге помещены фотографии всех командующих фронтами, ряда командармов, комдивов, комполков и других военачальников. Но нет портрета Верховного главнокомандующего И. Сталина. Такое невнимание к Верховному главнокомандующему с позиции десталинистов понятно. А вот с исторической точки зрения — вряд ли.

Вспоминая то непростое время, многое пропускаешь через себя, через свое сознание, через сердце. Словно в молодость возвращаешься. Наибольшая военная опасность для нашей Родины в 30-е годы прошлого века исходила от фашистской Германии, руководство которой не скрывало своих намерений. Завоевание территории Советского Союза и его сырьевой базы, а также ликвидация социалистического строя были, по словам Гитлера, решающим делом германской военной политики. «Нам нужна восточная политика, направленная на завоевание новых земель для немецкого народа», — подчеркивал он.

Стратегический план войны против СССР, получивший ко-

довое название «Барбаросса», содержал целый комплекс мероприятий по колонизации Прибалтики, Украины, других регионов советского государства. Однако сегодня, спустя без малого семь десятилетий после разгрома германского фашизма и нацистской идеологии, появилось немало политиков и историков, стремящихся принизить значение Победы и той роли, которую сыграл в ее достижении советский народ.

Сошлюсь на высказывание Ю. Рубцова, доктора исторических наук, профессора, руководителя авторского коллектива 2-го тома 12-томного труда «Великая Отечественная война 1941—1945 годов»:

— Великую Отечественную объявляют «самым большим мифом» советской эпохи, к разряду мифов пытаются отнести также единство народов СССР в годы войны, всенародный характер борьбы в тылу врага, массовый героизм советских людей, их самопожертвование. В то же время представители «новой» историографии войны нещадно эксплуатируют сюжеты, связанные с репрессиями, поражениями Красной армии, потерями, пленом, штрафными частями, заградительными отрядами.

Параллельно определенные политические силы в бывших республиках СССР — Украине, Молдавии, странах Балтии и других ныне независимых государствах — стремятся похоронить память народов этих стран о том, как семь десятилетий назад они в составе Союза ССР воевали против гитлеризма.

Тамошняя историография, где в большей, где в меньшей степени пытается стереть память о существовании единого сообщества советских народов как одного из важнейших факторов Победы. Формируются диковатые представления о некоем «самостоятельном вкладе» бывших советских республик в «победу Объединенных Наций во Второй мировой войне», а в крайней форме подобное «новаторство» выражается в отрицании совместной борьбы народов СССР с нацистским агрессором и внедрении в общественное сознание лжи о борьбе «титовых этносов» той или иной бывшей советской республики за

«национальное освобождение от большевистского режима».

Как говорится, без комментариев...

А вот еще ряд измышлений фальсификаторов, требующих бескомпромиссного и аргументированного ответа. Оправдывая вероломное нападение на Советский Союз, лидеры третьего рейха заявили, что СССР угрожал Германии, поскольку на его западной границе были сконцентрированы колоссальные силы. Дескать, создавшееся опасное положение и вынудило их нанести превентивный удар. Утром 22 июня 1941 года об этом говорил германский посол Шуленбург. В том же духе был составлен и меморандум, который 22 июня Риббентроп вручил советскому послу в Берлине. Надо сказать, что в то время даже в Германии мало кто верил в эту версию. И тем не менее в наши дни она вновь «гуляет» по страницам книг и журналов. Верхом цинизма, на мой взгляд, является книга «Ледокол» приговоренного советским судом к высшей мере наказания Резуна-Суворова, который вину за развязывание Второй мировой войны возложил на Советский Союз.

К сожалению, он не одинок в подобных обвинениях, противоречащих историческим фактам и свидетельствам. Кстати, одно из таких свидетельств принадлежит премьер-министру Великобритании Уинстону Черчиллю, которого никак нельзя заподозрить

в симпатиях к советскому государству. В день нападения Германии на СССР он писал: «Хотя, по подсчетам немцев, на советских границах было сосредоточено 186 русских дивизий, из которых 119 находились на германском фронте, русские армии были в значительной степени застигнуты врасплох. Немцы не обнаружили никаких признаков наступательных приготовлений в передовой полосе, и русские войска прикрытие были быстро сняты».

Об исключительно оборонительной позиции Советского Союза убедительно говорит и донесение германского посла в Москве Шуленбурга своему руководству: «Русское правительство стремится сделать все для того, чтобы предотвратить конфликт с Германией. Россия будет сражаться лишь в случае нападения на нее Германией... Все военные подготовительные мероприятия проводятся весьма спокойно и носят лишь оборонительный характер». Эти откровения германского дипломата приходится на период после захвата гитлеровскими войсками Польши.

С приходом к власти правительство Гитлера открыто взяло курс на установление германского господства на мировой арене. Одним из первых шагов на пути к достижению этой цели должен был стать пересмотр Версальских мирных договоренностей, заключенных после Первой мировой войны. К 1939 году фашистская

Германия отменила демилитаризацию Рейнской зоны, провела аншлюс Австрии и, по сути дела, добилась захвата Чехословакии в соответствии с Мюнхенским соглашением, заключенным между Англией, Францией, Германией и Италией.

Советский Союз приложил немалые усилия, чтобы остановить мировую войну. Руководство СССР вышло с конкретными предложениями о создании системы коллективной безопасности. Однако правящие круги ведущих европейских держав — Англии и Франции — не поддержали советскую инициативу. Это было на руку агрессорам. Тем более что политику уступок Германии западные державы проводили сознательно. Всеми силами они стремились направить немецкую экспансию на Восток. В этих условиях вопрос расстановки сил в Европе приобретал для Советского Союза жизненно важное значение.

Внешнеполитические усилия советского руководства подкреплялись соответствующими решениями внутри страны. Прежде всего это касалось вопросов обороны. Были составлены планы взаимодействия погранчастей с армейскими формированиями в случае вражеского нападения. Впрочем, как потом оказалось, они нередко исходили из ошибочных предположений о постепенном развитии событий. Это, в частности, хорошо видно из плана, разработанного на Владимир-Волынской направлении.

Согласно этому плану в момент очевидной подготовки противника к нападению Владимир-Волынский пограничный отряд должен был перейти на усиленную охрану границы, путем разведки установить факт подхода к границе войск противника и характер его действий. В ходе разведки боем со стороны врага пограничным заставам следовало отразить нападение его передовых отрядов и обеспечить выход в оборонительные районы главных сил 15-го и 27-го армейских корпусов. С началом боя предусматривалась поддержка застав силами 283-го стрелкового полка, который переходил в оперативное подчинение начальника отряда. В

случае вторжения на нашу территорию основных сил противника пограничный отряд передавался в оперативное подчинение командира 27-го стрелкового корпуса и должен был действовать по его указаниям. Задачи отряду на этом этапе не определялись. То есть план не предусматривал действий войск в случае внезапного удара противника крупными силами на всем участке отряда, что в действительности и случилось и чего можно было ожидать, судя по обстановке на границе с начала 1941 года.

В 30-е годы численность Красной армии была увеличена в три раза и к предвоенной весне достигла почти 5 млн человек. С весны 1941 года в приграничных округах с целью повышения их боеспособности под строжайшим секретом осуществлялась переброска пяти армий. Однако был допущен просчет. Он касался оценки готовности немецко-фашистских войск к ведению войны с СССР. Предполагалось, что Германия нападет на Советский Союз не ранее 1942 года.

Делая вывод о неизбежности военного столкновения с фашистской Германией, политическое руководство Советского государства стремилось как можно дальше отодвинуть этот момент. Такова была объективная необходимость, учитывавшая состояние страны и Красной армии. В то же время крайне сдержанная, осторожная реакция на разного рода провокации на советско-германской границе, с одной стороны, поощряла агрессора, а с другой — дезориентировала советских людей. Пограничники такая практика и вовсе ставила в очень сложное положение. Это проявлялось, в частности, при систематических нарушениях воздушного пространства СССР. Выполняя приказ наркома внутренних дел Л. Берии о запрещении обстрела германских самолетов, нарушивших государственную границу, пограничники вынуждены были выступать в роли наблюдателей, хотя обстановка требовала активных действий с их стороны.

Только за 11 месяцев 1940 года на нашей западной границе было задержано при попытке перехода на советскую территорию 38 245

лазутчиков, а общее количество нарушителей составляло почти 200 000. В их числе было разоблачено около 5000 вражеских агентов, в основном германских, и уничтожено около двухсот хорошо вооруженных банд.

Фашистская Германия, готовясь к войне против СССР, использовала все возможности разведки, в том числе и воздушной. На Прибалтийском направлении воздушную разведку германское командование начало вести сразу же после установления новой границы. Особенно много таких фактов было зафиксировано на участке Таурагенского погранотряда. Так, 5 марта 1941 года фашистский самолет пытался осуществить разведку советских морских баз на Балтийском побережье, но был сбит огнем зенитной артиллерии и упал в советских территориальных водах. Вышедший на его поиски катер германских военно-морских сил был задержан. О происшествии пограничники доложили в Москву. Однако из аппарата наркома внутренних дел поступило указание «немедленно катер освободить, обеспечив команду продовольствием».

В агрессивных планах гитлеровского командования большое место отводилось провокационным вылазкам. Совершались они повсеместно. В марте 1941 года самолет типа «Юнкерс» пытался совершить разведывательный полет над морской базой Лиепая, но плотный огонь зенитной артиллерии отогнал его от объекта. В июне 1941 года на этом участке воздушное пространство СССР было нарушено пять раз.

В массовом порядке чинились препятствия работе советских топографов на государственной границе. Более того, сопредельная сторона без предварительного уведомления производила замену пограничных знаков. Так, 30 октября 1940 года в 15 км юго-восточнее города Таураге солдаты германской пограничной охраны заменили 13 столбов, определявших прохождение линии государственной границы!

Советские пограничники проводили большую работу по сбору информации о сосредоточении германских войск у рубежей

СССР. На основе полученных от командования пограничных округов данных руководство ГУПВ 23 мая 1941 года представило в НКВД обстоятельный доклад об обстановке в приграничных районах, в частности о сосредоточении войск противника в Восточной Пруссии. К тому времени здесь находилось около трех армейских группировок, 10 армейских корпусов, 68—70 пехотных, 6—8 моторизованных, 10 кавалерийских и 5 танковых дивизий, 65 артполков, 2—3 авиадивизии, большое количество инженерно-саперных и других специальных частей.

В числе мер по подготовке СССР к тому, чтобы дать отпор агрессору, особое место отводилось производству оружия и боевой техники. Выпуск оборонной продукции в 1938—1939 годах более чем в три раза превысил выпуск всей промышленной продукции. В предвоенном 1940 году оборонная промышленность по темпам роста обогнала другие отрасли народного хозяйства. «В результате успехов освоения новой техники и роста оборонной промышленности, — отмечалось в резолюции XVIII Всесоюзной партконференции, — значительно повысилась техническая оснащенность Красной армии и Военно-морского флота новейшими видами и типами современного вооружения». Однако на практике этот оптимистичный вывод не подтвердился.

Острую нехватку оружия можно проиллюстрировать на примере пограничных войск: на более чем 170 000 личного состава в 1940 году поступило 3517 автоматов, около 12 000 самозарядных винтовок и 110 станковых пулеметов. В 1941 году дополнительно погранвойска получили 3101 автомат, 681 миномет, 45 станковых пулеметов, 11 308 самозарядных винтовок и 18 противотанковых ружей. То есть современным на тот момент стрелковым оружием была обеспечена только четвертая часть личного состава. Но для того, чтобы в совершенстве овладеть этим оружием, требовалось время. А его-то как раз и не было. К тому же среди самых существенных недочетов в боевой подготовке отмечалось, что «очень часто не выполняются требо-

вания курса огневой подготовки: не оборудованы учебные и особенно стрельбищные поля. Плохо с обучением искусству стрельбы из автоматического и группового оружия». В резолюции VI окружной партийной конференции погранвойск Украинской ССР в марте 1941 года отмечалась «неудовлетворительная постановка командирской учебы и обучения службы штабов».

Так же, как и в Красной армии, в пограничных войсках в предвоенные годы были спешно проведены большие организационно-штатные мероприятия, которые не всегда способствовали повышению боеготовности. В январе 1939 года находившиеся в структуре одного ведомства пограничные и внутренние войска были разделены.

Сократился и списочный состав погранвойск. Если зимой 1941 года в них было около 179 000 человек, то к началу военных действий оказалось только 158 000! Наиболее укомплектованными и боеготовными были войска Ленинградского, Прибалтийского, Белорусского и Украинского пограничных округов, хотя и в них до трети застав не имели полной штатной численности.

В числе самых существенных недоработок оказалась организация борьбы с вражеской агентурой, особенно с диверсионными группами в приграничье. Противник серьезно готовился к началу активных боевых действий. Для выполнения диверсионных задач в составе группы «Абвер-2» в 1940 году был сформирован специальный полк «Бранденбург-800», непосредственно подчинявшийся начальнику «Абвера-2» полковнику (позже генералу) Лахузену. В процессе подготовки нападения Германии на СССР командование полка запаслось предметами обмундирования и вооружения Красной армии, организовало отдельные отряды из числа немцев, знающих русский язык. И, надо отметить, многие свои планы германской разведке удалось воплотить в жизнь. Особенно значительные антисоветские силы были подготовлены в Западной Украине и Прибалтике.

Как же можно оценить состояние пограничных войск непосред-

ственно перед началом военных действий и в ходе первых боев на государственной границе?

В поисках ответа на этот вопрос обратимся к фактам. То, что даже на направлениях наступления главных ударных группировок врага пограничные заставы в основном только своими силами и средствами удерживали позиции от одного до четырех часов, — яркое свидетельство их высокой боееспособности, отваги и стойкости. Высокую оценку готовности пограничных застав к боевым действиям дает участник первых боев на границе, в то время начальник заставы 17-го Брестского погранотряда, охранявшего центральный участок границы, старший лейтенант Джаманкул Дженчураев: «В ночь на 22 июня на участке заставы было неспокойно. Никто из командного состава не уходил домой. Бойцы дежурного отделения, сняв сапоги и расстегнув ворота гимнастерок, спали на нерасобранных койках. Их винтовки стояли тут же, возле тумбочек, на которых лежали боеприпасы и гранаты».

Документы свидетельствуют, что отряды западной границы задолго до начала военных действий были приведены в полную боевую готовность. Так, в журнале боевых действий 102-го пограничного отряда Ленинградского округа записано: «Все подразделения отряда были приведены в полную боевую готовность, на всех заставах постоянно находилось не менее 80 % личного состава вплоть до 22.06.1941 года».

Одной из ярких боевых страниц в начале Великой Отечественной войны была героическая оборона Бреста. В этих боях, продолжавшихся месяц, активно участвовали бойцы и командиры 17-го Брестского погранотряда. В крепости дислоцировались 9-я пограничная застава и подразделения 132-го отдельного батальона 42-й бригады конвойных войск НКВД.

Сразу отмечу: большая заслуга в исследовании боев у Бреста, а затем в документальном их оформлении и художественном изложении принадлежит писателю-фронтовику Сергею Смирнову. В 1957 году он выпустил книгу «Брестская крепость»,

а в 1964-м — ее расширенный и дополненный вариант, за что в год 20-летия Великой Победы стал лауреатом Ленинской премии.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 года Брестской крепости присвоено почетное звание «Крепость-герой».

В ходе боев на государственной границе враг обрушил на заставы во много раз превосходящие силы. Тем не менее их личный состав смело вступал в бой. Своим упорным сопротивлением гитлеровскому вторжению погранвойска западных округов нанесли врагу серьезные людские потери, порядка 90 000 человек, которые превосходили довоенный штатный состав западных округов погранвойск. Этими боями было положено начало срыва блицкрига в войне против СССР.

Пограничники участвовали во всех военных операциях Великой Отечественной, в том числе в битве под Москвой, Сталинградском и Курском сражениях, операции «Багратион», снятии блокады Ленинграда и взятии Берлина. Личный состав 105-го погранполка охранял дворец в Карлсхорсте, где состоялось подписание Акта о безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии. Так что Великая Отечественная война началась боями пограничников и закончилась с их участием.

Уместно вспомнить, что пограничники в те годы командовали фронтами и армиями. Например, в апреле 1944 года командующим 3-м Прибалтийским фронтом был назначен генерал-лейтенант И. Масленников, кадровый пограничник. Командующим Резервным фронтом в 1941 году был генерал-лейтенант И. Богданов, до того — начальник погранвойск Белорусского округа.

Высокую оценку получило участие пограничников в партизанском движении во вражеском тылу. Так, капитан М. Наумов, командуя трехтысячным партизанским отрядом, в 1943 году совершил победный рейд по Правобережной Украине. «Не каждый генерал способен выполнить такую задачу», — отметил Верховный главнокомандующий, после чего Наумов получил погоны генерал-майора и был удостоен звания Героя Советского Союза.

Диверсионно-разведывательные группы пограничников всю войну проводили боевые операции в тылу врага. Так, в сентябре 1941 года разведгруппа 101-го погранотряда во главе с капитаном Хравиным и политруком Грушиным уничтожила около 100 солдат и офицеров врага, захватила 4 станковых и 3 ручных пулемета, один ротный миномет, около тысячи гранат и 120 000 винтовочных патронов.

С 11 по 19 сентября 1941 года Куоляярвский погранотряд в пол-

ном составе под командованием полковника Г. Жукова и подполковника С. Тарасова за семь суток действий во вражеском тылу уничтожил до 200 солдат и офицеров противника, сжег на аэродроме Алакуртти 5 немецких самолетов, уничтожил 3 зенитных орудия, 10 вражеских повозок с боеприпасами, 4 повозки с продовольствием, одну рацию и нарушил в нескольких местах телеграфно-телефонную связь противника.

Пограничники систематически включались в отряды особого назначения НКВД СССР.

А вот результаты боевой и оперативно-служебной деятельности погранполков по охране тыла действующей Красной армии в годы Великой Отечественной войны. В ходе боевых операций потери противника, нанесенные пограничниками, составили убитыми и ранеными свыше 303 000 солдат и офицеров. Воины границы задержали в тылу около 398 000 человек, из их числа были разоблачены 17 294 вражеских агента. Трофеями пограничников стали 29 самолетов, 1635 танков и орудий, 3551 пулемет и миномет, без малого 157 000 автоматов.

За всеми этими фактами и сухими цифрами лежит мужество и стойкость бойцов и командиров пограничных войск НКВД СССР, которые к началу войны представляли сформировавшимся специальным родом войск, входящим в структуру Вооруженных сил страны. Но проблема исторической памяти заключается в том, что чем дальше мы уходим от той военной поры, чем меньше становится ее активных участников и свидетелей, тем острее ощущается дефицит и самой исторической памяти. Ликвидировать его или хотя бы уменьшить и призваны издания, подобные 12-томному труду «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». Они должны не только информировать, не только нести правду и выступать хранителями истории и славных традиций, но и по мере возможности играть роль специфической «прививки» от возрождения и распространения чуждого ненавистнической фашистской идеологии. **В.**

В годы Великой Отечественной войны пограничники внесли весомый вклад в организацию партизанской борьбы на территории Белоруссии, оккупированной немецко-фашистскими захватчиками. Однако многие героические страницы того периода до сих пор остаются загадкой истории.

Владимир ТЫЛЕЦ

ЛЕТЯТ ПОД ОТКОС ЭШЕЛОНЫ

Так, например, до сих пор не установлена точная численность пограничников, встретивших войну на западной границе, а потом сражавшихся в составе групп и отрядов специального назначения органов госбезопасности, разведуправления Красной армии и в рядах белорусских партизан. Имена многих из них по-прежнему неизвестны. Долгое время оставалась тайной и судьба Александра Багина.

После многолетних поисков удалось установить, что родился Александр Багин в 1912 году в городе Бирске. Ныне это административный центр Бирского района Республики Башкортостан. В 1934 году он был призван в Красную армию. Предположительно срочную службу Александр проходил в 14-м Плещеницком пограничном отряде войск НКВД Белорусского округа.

Удалось также выяснить, что с октября 1939 года Александр Багин служил в 86-м Августовском погранотряде, но в каком качестве — неизвестно. Во второй половине 1940 года для прохождения дальнейшей службы его перевели в город Брест-Литовский, в окруж-

ную школу младшего начсостава (ОШМНС).

Война застала начальника 3-й учебной стрелковой заставы младшего лейтенанта Багина в летнем лагере школы под Гродно, в районе деревни Пышки, где он руководил подготовкой командиров стрелковых отделений. Учебная застава и ее командир в первый же день войны приняли бой на реке Неман под Гродно, на участке Пышки — Грандичи. Затем оставшиеся в живых пограничники с боями отходили на Скидель, Мосты, Дятлово, Новогрудок и далее на Рубежовичи...

Из окружения в распоряжение своих войск бойцы и командиры школы выходили мелкими группами и поодиночке, но многие пограничники вынуждены были остаться на оккупированной территории. В их числе оказался и младший лейтенант Багин.

В списках боевых потерь пограничных войск НКВД Белорусской ССР младший лейтенант А. Багин до сих пор значится как пропавший без вести в июне 1941 года. Его имя увековечено в «Книге Памяти Мордовии» и в «Книге Памяти пограничников,

погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов».

Запись в именном списке безвозвратных потерь офицерского состава отрядов и боевых групп Главного разведуправления Генштаба Вооруженных сил СССР, выполнявших задания в тылу немецких войск в годы войны, датированном 31 декабря 1948 года, только добавляет загадок: «Старший лейтенант БАГИН Александр Карпович, 1912 года рождения, в армии с 1934 года, в партизанский отряд т. Бринского вступил в 1942 году, погиб в 1943 году на территории БССР, другими данными на БАГИНА не располагаем».

На основе совпадения биографических данных возникло предположение, что речь идет об одном человеке: командире-пограничнике, а в последующем — партизане-разведчике А.К. Багине.

Началась кропотливая поисковая работа. В районной книге «Память» младший лейтенант Багин не значился. Не было о нем сведений и в фонде документов «Партизанские формирования Пинской области в годы Великой

Отечественной войны 1941—1945 годов», хранящемся в Национальном архиве Республики Беларусь. Без ответа оставался и вопрос, каким образом пересеклись боевые пути Багина и Бринского.

Как удалось выяснить, старший политрук Антон Бринский встретил войну заместителем командира по политчасти 59-го отдельного разведывательного батальона 2-й Белорусской Краснознаменной стрелковой дивизии имени М.В. Фрунзе, который перед войной дислоцировался в деревне Руда Граевского района Белостокской области.

Не сумев выйти из окружения, Бринский с двумя десятками бойцов своего батальона перешел к партизанским действиям. В октябре 1941 года он уже возглавлял партизанский отряд численностью полторы сотни человек, действовавший в районе Лепеля, на юго-западе Витебской области. Возможно, здесь и вступил в отряд Бринского Багин, поскольку, по некоторым данным, жена Александра Карповича была родом из соседнего с Лепелем Плещеницкого района.

Партизаны под командованием старшего политрука, в последующем — подполковника А. Бринского (псевдоним — Дядя Петя), с середины 1942 года вели борьбу с захватчиками на территории Белорусского Полесья. Основная база партизан находилась в лесном массиве в районе озера Выгоновское в Ганцевичском районе Пинской области. В ноябре 1942 года Бринский направил в район Пинска четыре разведывательные группы. Одну из групп, убывшую под Лунинец, возглавил лейтенант Багин. Именно в это время в 30 километрах от Пинска поселился в доме хозяев хутора Горенец Шпаковских партизанский разведчик Александр Багин, который занялся активной работой по сбору развединформации о перемещении частей вермахта по железной дороге на маршрутах Пинск — Лунинец — Житковичи и Барановичи — Лунинец — Столин, а также проведением диверсий. Последняя радиограмма, в которой упоминался Багин, ушла в разведуправление 13 июня 1943 года. В ней, в частности, говорилось о подрыве его группой моста

на железнодорожном перегоне Парохонск — Ловча. Многие годы были неизвестны ни точная дата, ни место и обстоятельства гибели доблестного пограничника. О событиях лета 1943 года на хуторе Горенец, расположенного в четырех километрах севернее деревни Дубновичи Пинской области, ныне Пинского района Брестской области, в донесениях партизан не сообщалось. Не писали о них и послевоенные газеты.

Только в 2007 году благодаря настойчивости Анатолия Михайловича Петровича, проректора Полесского государственного университета и неугомонного исследователя партизанского движения на Пинщине, были установлены обстоятельства гибели партизана-разведчика Александра Багина и его товарищей...

Разведывательно-диверсионная группа (около двадцати человек) под командованием старшего лейтенанта Александра Багина из партизанского отряда Виктора Сураева после проведенной ночью 12 июня 1943 года боевой операции на железной дороге Пинск — Лунинец (подрыва железнодорожного моста) при возвращении к месту постоянной дислокации отряда решила остановиться на отдых в лесу вблизи хутора Горенец.

Место отдыха было выбрано не случайно. В годы войны хозяин хутора Маркиян Васильевич Шпаковский со своей семьей оказывал партизанам всестороннюю помощь. Его старший сын Степан был партизанским разведчиком в бригаде разведуправления Генштаба Красной армии, а младший — Василий — связным и проводником. На хуторе партизан ждал радушный прием, а ближе к вечеру, укрываясь от дождя, они все перебрались из леса на ночлег в дом. Это была трагическая неосмотрительность с их стороны. На рассвете 14 июня 1943 года дом окружили каратели, которых на хутор привели два немецких пособника из числа местных жителей. Бой стал последним для Александра Багина и его товарищей.

Останки партизан 26 октября 2007 года с воинскими почестями были перезахоронены в братскую могилу на сельском кладбище в деревне Дубновичи Пинского

района Брестской области Республики Беларусь. На месте погребения благодарные потомки установили обелиск с надписью: «Здесь похоронены останки партизан, погибших в годы Великой Отечественной войны. Вечная память». Почетный караул был снаряжен от Пинского пограничного отряда. Пограничники тогда еще не знали, что троекратным ружейным салютом отдадут последние почести своему побратиму из 41-го и его боевым товарищам.

До недавнего времени на памятнике на братской могиле партизан в Дубновичах отсутствовали фамилии погибших, хотя нами точно установлено, что одним из похороненных там является пограничник старший лейтенант Александр Карпович Багин.

Был ли отмечен при жизни Александр Багин за боевые подвиги наградами, неизвестно. Несомненно лишь то, что в результатах боевой деятельности бригады особого назначения, в годы войны пустившей под откос не одну сотню эшелонов противника и собравшей разведанные о передвижении сил противника, есть и частица ратного труда пограничника, партизана-разведчика Александра Карповича Багина.

Совместными усилиями ветеранов-пограничников, при личном участии полковника запаса Анатолия Николаевича Ксендзыка — председателя Пинской организации Белорусского союза ветеранов органов пограничной службы, Анатолия Михайловича Петровича, а также автора данного материала в канун Дня пограничника, 27 мая, на памятнике погибшим партизанам в деревне Дубновичи по решению Пинского райисполкома на средства Пинской ветеранской организации была установлена и торжественно открыта мемориальная доска с именем Александра Багина. Для установления имен остальных партизан, погибших на хуторе Горенец, требуются дополнительные исследования.

К сожалению, за прошедшие годы не удалось найти родственников Александра Багина. Возможно, в России, Украине или Беларуси живут родные героя, и они наконец откликнутся на нашу публикацию. ■

ЗЕРКАЛО ДУШИ

В судьбе Владимира СВАЛОВА в единый клубок сплелись крутые повороты судьбы и фронтовые дороги. И, навсегда оставшись в памяти и в сердце, словно в огромном зеркале, нашли отражение в его творчестве.

Наталья ЩЕРБАКОВА

Будущий красноярский художник родился 31 июля 1923 года в Китае — на станции Бухэду Китайско-Восточной железной дороги. Семья была русско-китайской, поэтому назвали мальчика Чу-Шу-Син. В 1931 году его мать, Анфиса Свалова, с двумя детьми была вынуждена бежать в СССР. Она обосновалась вместе с семьей в Чите и дала сыну русское имя — Владимир.

Однако едва жизнь на новом месте вошла в накатанную колею, как случилась беда. В 1937 году в

семье Сваловых арестовали мать, отца и деда. Впоследствии их всех расстреляли. С этого момента за Владимиром закрепилось клеймо «сын врага народа». Вместе с сестрой Людмилой он остался на попечении бабушки — Александры Александровны Брызгаловой, работавшей на дому швеей.

— В моей жизни она сыграла большую роль, может быть, главную, — вспоминает Владимир Свалов. — Читала она лишь по слогам. Считать умела, но, мне кажется, больше надеялась на чест-

ность других. Была женщиной порядочной, доброй и мудрой. Имела стойкий жизненный дух, хотя могла и поплакать от обиды и от радости. Во время войны она работала в ателье «Работница» швеей. Мы с сестрой помогали ей выполнять план: матрасовки для армии, большие мешки... Это было тяжело и для нас, и для зингеровской швейной машинки.

После окончания школы в 1942 году Владимир Свалов добровольцем уехал на фронт. Военную подготовку проходил в Горьковецких лагерях под Горьким, где получил звание сержанта. Первый бой Свалов принял на Курской дуге в 1943 году.

— В пехоте я воевал всего-то полмесяца, — рассказывает он. — Через 6 дней боев получил ранения в лоб и левый пах и почти две недели провел в медсанбате. Затем еще 9 дней боев — и опять ранение: левая рука превратилась в «метелку» из костей и мяса. Три месяца лечился в госпитале под Москвой. Потом меня комиссовали и направили на московский завод «Серп и Молот» солить капусту. Оттуда я «дезертировал» в Раменский военкомат. Обратился с просьбой об отправке на фронт. Просьбу удовлетворили. Так я оказался в составе запасного полка.

Позже Владимир Свалов служил в кавалерии в Коврове, сражался под Псковом, Витебском, Минском. При форсировании реки Березины был ранен третий раз — в ногу. После выздоровления его откомандировали топографом в Краснознаменный Волковисский гаубичный полк. В составе 26-й гвардейской танковой бригады он дошел до Восточной Пруссии.

— В артиллерии я научился необычному способу подготовки боевых данных для ведения огня с закрытых позиций, — говорит Владимир Свалов. — На первых учебных стрельбах наш дивизион благодаря мне поразил цель со второго снаряда. Второму дивизиону для выполнения задачи потребовалось семь снарядов и на 15

минут больше, чем нам. С того дня меня узнал весь полк.

Победу Свалов встретил в Кенигсберге. Годы войны оставили на его груди немало наград — орден Отечественной войны II степени, медали «За отвагу», «За победу над Германией» и «За взятие Кенигсберга».

В 1945 году Владимир вернулся в Читу. Устроился на работу малым. И хотя времена были голодные, трудные, с детства любимые занятия — рисование и лепку — он не забывал. Впрочем, творческий дар приносил не только приятные эмоции. Однажды у бабушки Владимира украли хлебные карточки. Он нарисовал фальшивые и выкупил по ним 10 килограммов хлеба. Мошенником Свалов оказался не очень удачливым — за этот проступок ему присудили три года исправительно-трудового лагеря.

Освободили Владимира досрочно. Но в Чите он появился лишь затем, чтобы продать дом и забрать бабушку. Свалов решил обосноваться в Красноярске.

Поначалу нашел работу в местном Доме офицеров, а в 1953 году пришел в товарищество «Художник». Уже через пару лет начал принимать участие в художественных выставках самого разного масштаба — от краевых до всесоюзных. А в 1967 году Свалов был принят в Союз художников СССР.

Сам Владимир Николаевич так рассказывает о своей работе в тот период:

— Оформитель, портретист, ксилограф, чеканщик, монументалист, первый дизайнер по эстетике

на производстве — мне удалось попробовать себя в разных жанрах. В 1970 году я был назначен главным художником по оформлению села Шушенское к 100-летию со дня рождения Ленина... Моим коньком была монументальная чеканка — я делал панно по 20—60 квадратных метров! Работал в Норильске, Хантайске, Северо-Енисейске, Абакане, Кызыле, Черногорске, Ак-Довураке.

В «творческом альбоме» Владимира Свалова — строительство в Красноярске мемориалов и кинотеатров, оформление художественных и научно-популярных изданий. В частности, в эти годы появилась на свет серия графических иллюстраций к хакасскому героическому эпосу «Ах Чибек Арыг».

В 80-е художник написал множество картин маслом и темперой. Его пейзажные работы посвящены природе Сибири. Однако особое место в творчестве Владимира Свалова занимает батальный жанр. Годы, проведенные на фронте, навсегда остались в его сердце и памяти. События военных лет — скорбные и радостные — находят отражение на холсте.

Так, на картине «Форсирование Березины» взвод бойцов вплавь преодолевает реку. Напряженность момента передана через остовы домов деревни, когда-то стоявшей на берегу, через покосившийся телеграфный столб, разрушенный мост, через усталые, изможденные лица солдат и эскадрилью боевых самолетов в небе. Художник не отрывает себя

от происходящего — вот он с минометом на плече так же, как все, преодолевает водную преграду. Внизу картины прикреплен фотографический документ с цитатой А. Суворова: «Русские всегда бивали прусских».

Без надрыда и пафоса художник запечатлевает фронтовые будни. На картине «Почта полевая» радостно бежит боец с полевой сумкой-планшетом наперевес, в его высоко поднятой руке — пачка писем. В углу холста — фотография фронтового письма-треугольника, отправленного художником с фронта бабушке в Читу.

Привлекает внимание и полотно «Встреча с Борькой», посвященное реальным событиям. В момент выхода дивизии из окружения Владимир Свалов с товарищем подобрали восьмилетнего мальчишку-сироту, который оставался с ними до конца войны.

В картинах «В землянке», «Госпиталь», «Земляки», «Где же вы, друзья-однополчане?» художник рисует себя в окружении сослуживцев, спустя годы пытаюсь заново пережить и глубже прочувствовать непоколебимый дух товарищества. Ведь и сегодня он с теплом и благодарностью вспоминает всех, с кем плечом к плечу шел фронтовыми дорогами навстречу Победе.

С творчеством связана не только вся жизнь Владимира Свалова, но и его заветная мечта. Он лелеет надежду когда-нибудь создать музей, собрать в нем свои картины, рисунки, гравюры и подарить все это Красноярску. **В.**

ПУСТЫННЫЕ ИСТОРИИ

*Взмахнула сильная косой,
Пугнула чуть беззубая
И убралась, а я живой,
А проще, не дал дуба я!*

(Отрывок из стихотворения В. Кутного)

ПРОНЕСЛО!

Ночью был дождь. «Дождь идет в горах Афгана. Это странно, очень странно. Мы давно уже отвыкли от обилия воды!..» (Игорь Морозов и группа «Континент», песня «Дождь идет в горах Афгана». — Прим. авт.) А ничего странного. Весна!!! Моя первая весна в Афганистане. Военная весна 1365 года. Не удивляйтесь! В Афганистане — четырнадцатый век, а мы в него — в сапогах, с идеями марксизма-ленинизма!..

Весна в Кандагаре — не та, что в Союзе. Ни тебе бурного таяния снега, ни пения птиц, ни ласкающих лучей теплого, весеннего солнышка. Уже в конце февраля она закончится. Редкие облачка покинут небосклон, улетев в дальние страны, и вернутся лишь в начале октября. А до октября небо будет чистое-чистое, синее-синее, и средняя температура воздуха — сорок пять градусов тепла в тени. Хотите — верьте, хотите — про-верьте...

— Санек, Поликарпович просил тебя к нему зайти, — предупредил меня Алик.

Алик прибыл в нашу группу в декабре на должность советника

начальника оперативно-технического отдела. Точнее сказать, не прибыл, а был выслан из Кабула «за нарушение субординации» (кого-то из «Дураковых» послал куда подальше). Приехал он не в лучшем расположении духа, но уже через день о своей «ссылке» нисколько не сожалел. Как истинный таджик, с собой он привез казанок и шумовку...

— По какому вопросу? — спросил я.

— Понятия не имею. Ты у него не задерживайся. У нас по плану баня. Не забудь?

Прихватив рабочий блокнот, я отправился к Поликарповичу, который с женой Валентиной Ивановной и шефом жил на девятой вилле... Дверь открыла Валентина Ивановна.

— А, Александр! Здравствуй, здравствуй! Проходи, — приветливо пригласила она меня в зал. — Чай будешь? Я пирожков с капустой напекла.

— Спасибо, не откажусь, — поздоровавшись, ответил я. — Меня Ваш муж просил зайти.

— Пришел? — из комнаты вышел Поликарпович. — Присаживайся.

Советник начальника отдела кадров Поликарпович по возрасту был значительно старше нас. Мужик он был неплохой. Как и все мы, особенно ничем не выделялся, но, как бы это помягче сказать, проявлял повышенный интерес к личной жизни сотрудников группы. О своих наблюдениях он исправно информировал отдел кадров представителя. Что подлаешь, у каждого свои слабости. В Кабул он летал нечасто, поэтому письма в кадры передавал через нас. Из них мы и узнавали много интересного о себе. Шеф частенько оставлял его за себя старшим. Вот и сейчас Поликарпович остался за Игоря Митрофановича на время его отпуска.

— Понимаешь, в чем дело, — начал он разговор.

— Так, интернационалисты! — прервала его жена. — Война войной, а обед по распорядку. Давайте к столу. Чай с пирогами будем пить. И не возражайте!

Я и не собирался возражать. Когда еще выпадет возможность отведать домашних пирогов? Закончив трапезу, я искренне поблагодарил Валентину Ивановну:

Полковник в отставке Александр НИКИФОРОВ после учебы в Ивановском химико-технологическом институте по распределению работал на Бийском олеумном заводе. В органах безопасности — с 1975 года. После окончания Краснознаменного института КГБ СССР имени Ю.В. Андропова. С сентября 1985-го по апрель 1988 года служил в Демократической Республике Афганистан, был советником в составе оперативной группы КГБ СССР Зоны «Юг».

В 2012 году по итогам конкурса ФСБ России в области литературы и искусства Александр Никифоров стал обладателем поощрительного диплома в номинации «Художественная литература и журналистика».

Вниманию читателей предлагаем отдельные главы из его книги «Пустынные воспоминания» («Дневник офицера КГБ»). В центре повествования — события, происходившие в провинции Кандагар в 1987 году, будни советнического аппарата КГБ, в состав которого входили и офицеры-пограничники.

— Спасибо! Пирог очень вкусные! Тесто замечательное! Как Вы его готовите?

— Все дело в дрожжах, — Валентина Ивановна начала было рассказывать о способе приготовления теста, но, поймав взгляд мужа, как мне показалось, с грустью произнесла: — Потом расскажу. Некогда мне с вами лясочка. На кухне работы полно.

Теребя фартук, она пошла на кухню. «Дефицит общения, — подумал я. — Целый день одна на вилле, в переживаниях за мужа, а кулинарными успехами поделиться не с кем».

— Так вот, что я хотел сказать, — вернулся к нашему разговору Поликарпович, — надо бы нам наш маршрут в Кандагар и обратно продумать, ну, в плане безопасности.

— А чего его продумывать? Дорога до Кандагара прямая. Слева камыш стеной стоит. Справа — пустыня. Как ни крути — только вперед!

Делая вид, что не понимаю, о чем идет речь, я лукавил. Еще два месяца назад я сам предложил Игорю Митрофановичу план наших действий на случай возможных душманских засад. Правда, у нас уже была определенная схема передвижения, но мне казалось, этого мало. Игорь Митрофанович вежливо охладил мой пыл. И вот теперь представился случай проявить себя.

— Думаю, в случае засады правильным будет на скорости через Деходжу прорываться в город. В Деходже 6-е отделение горотдела. Если что, афганские товарищи прикроют.

Еще минут двадцать я с азартом объяснял Поликарповичу давно созревший у меня план действий.

— Что ж, неплохо, — подытожил он. — Неплохо, но торопиться не будем. Додумай все нюансы, схему нарисуй. На очередном совещании твой план обсудим и примем решение. Сколько тебе нужно времени?

— Завтра вечером доложу...

Гордой походкой балтийца я отправился на свою виллу. Мысли-скакуны, опережая друг друга, так и просились на бумагу. Видимо, в детстве в войнушку не наигрался, а она уже на следую-

щий день преподнесла мне хороший урок...

***

Утром, получив из Кандагара подтверждение «раушана» (словесный пароль на безопасное выдвижение. — Прим. ред.), на двух «Волгах» выехали в город. В районе камышей обстановка была спокойной, но на душе стало как-то неуютно. Опять это чувство тревоги. Что-то не так. Слово подтверждение моих мыслей, метрах в пятидесяти от нас рвется снаряд, за ним второй, третий...

Поликарпович, он за рулем первой машины, резко сворачивает вправо и мчит к дувалу (забор из глины с добавлением рубленой соломы), окружающему ооновский городок. Мы за ним... Слово горох из стручка, высыпаясь из машин в кювет и начинаем палить в сторону «зеленки». Через тридцать секунд «боя» патроны в моих автоматных рожках закончились.

Накрыв голову руками (может, пригодится?), слился с землей. Рядом кто-то продолжает стрелять... Из ооновского городка по «зеленке» начали бить танки...

Десять минут грохота — и тишина. Выждав еще пару минут, поднимаю голову.

— Похоже, на этот раз пронесло, — говорит Алик, вставая с земли.

Оказывается, это он лежал рядом со мной.

— Пронесло! — на всякий случай ощущал себя и брюки. Вроде все нормально.

— Пронесло! — повторяю вслух. — Почти как в том анекдоте: «Василий Иванович и Петя на самолете пытаются уйти от вражеского истребителя. Неожиданно перед ними возникает гора. Василий Иванович тянет штурвал на себя. Самолет свечкой поднимается вверх и, делая мертвую петлю, скрывается за горой. Вражеский самолет врежется в гору и взрывается».

— Кажется, пронесло, Василий Иванович, — говорит Петя, утирая пот со лба.

— Меня тоже, Петя, — отвечает Василий Иванович.

Алик на анекдот не отреагировал. Зачем я его рассказал? Наверное, чтобы успокоиться. На

дороге появился «уазик». Женька машинально вскидывает автомат. Толку-то! Патронов-то нет!

— Похоже, машина горотдела, — говорит Алик.

Через минуту машина останавливается возле нас. В ней Джахир — начальник 6-го отделения. С ним еще четверо сотрудников.

— Все в порядке? Раненых нет? — здороваясь с нами, спрашивают афганцы.

— Все нормально, — отвечает за всех Поликарпович.

— Вы правильно сделали, что не поехали в город, а свернули к ооновскому городку, — говорит Джахир. — В Деходже засада была. Видимо, душманы специально вас эрэсами «загоняли» в город. Там бы и накрыли...

Афганцы продолжали о чем-то разговаривать с ребятами. Я отошел в сторонку, задумался: «Вот тебе и безопасный план — прорываться в город! Если бы Поликарпович не свернул с дороги, сидели бы сейчас у «духов» в гостях... От одной мысли мурашки по телу пробежали. Мистика какая-то. Слово «духи» вчерашний наш разговор подслушали. Мистика? Может, и не мистика? Не даром у афганцев есть пословица: «В стене есть мыши, а у мышей — уши!»

— По машинам! — голос Поликарповича прервал мои размышления.

— Джахир! — позвал я афганца. — Передай Гаузу, чтобы собрал начальников отделений. Проведем совещание.

***

В кабинете Гаузы собрались все начальники отделений. Поздоровавшись с афганцами, я выслушал доклад каждого из них. Информация о готовящейся засаде была, но уж очень скудная.

— Почему не доложили? — спрашиваю Гаузу.

— Вы же сами требуете тщательно проверять информацию, прежде чем докладывать.

Это называется наступить на собственные грабли. Действительно, я требовал от начальника отдела и его подчиненных тщательной проверки и перепроверки информации, особенно той, которую мы передавали на реализацию в бригаду и спецназ.

Худ. Евгений ГОРБАЧЕВ

— Ты прав, — сказал я, — но впредь подобную информацию докладывайте незамедлительно. Все свободны. Джахир, задержись, пожалуйста.

Через пару минут в кабинете остались только Гауз, Джахир и я.

— Хочу с вами обсудить один вопрос, только то, что скажу, должно остаться в этом кабинете. Руководству управления доложим, когда сами определимся. Ясно? — я посмотрел на афганских товарищей.

— Ясно, — кивнул головой Гауз.

— Ясно, — ответил Джахир.

— Последнее время информации по «духам» много. Информация неплохая, а где реализация? Где наши активные действия? — спрашиваю я.

— Мало, — соглашается Гауз.

— Да не мало, а крохи.

— Так оперативный батальон есть, — возражает он. — Для чего его создавали? Чтобы реализовывать агентурную информацию.

— Оперативный батальон — это «отдельная глава» книги. Нам самим надо активнее работать. Так сказать, по горячим следам.

— Самим? Отдел еле-еле на шестьдесят процентов укомплектован. А действующие сотрудники? Половина из них опыта оперативной работы не имеет. Сами же знаете.

— Знаю, знаю! Не горячись, — охлаждаю Гауза. — Поэтому и предлагаю создать боевую нештатную группу в количестве десяти человек, не больше. Желательно из офицеров и сержантов. Руководителем предлагаю Джахира. Что скажете?

— Надо подумать, — отвечает Джахир.

— Вот и подумайте! Завтра и обсудим. Посмотрите, кого из других отделов можно привлечь, конечно, кроме 5-го. У них и без нас работы хватает. Главное, пока никто ничего не должен знать: меньше знаешь — крепче спишь. Видя удивленный взгляд афганцев, я добавил: — Поговорка такая есть, потом объясню.

Джахир ушел. Мы остались с Гаузом вдвоем.

— Слушай, при всех не стал говорить, тебе скажу. Не нравятся мне эти душманские «мероприятия». Вообще-то, раньше были за-
сады?

— Всякое было, — отвечает Гауз, — но чтобы вот так, средь бела дня...

Действительно, со слов ребят, прямых террористических актов против нас, а также советников других ведомств до моего приезда практически не было. Обстрелы вилл, минирование дорог были и есть, но засад... Чем-то мы «духов» сильно огорчили...

— Думаю, душманы мстят за что-то, — предположил Гауз.

— Думку к делу не пришьешь. Поработайте с агентурой. Нужна достоверная информации. Меня не провожай. До завтра!

С этими словами я вышел из кабинета.

***

Предположения Гауза о возможной мести подтвердились. За неделю до моего прибытия в Кандагар по нашей наводке спецназ завалил душманский караван, а с ним и американского советника. Планировалось взять его живым, но не получилось. В отместку американцы решили нас «пощипать». Каждое действие порождает противодействие. Диалектика...

САИД

— Мошавер Александр, завтра встреча с Саидом, — предупредил меня Гауз.

Наконец! Неделю «кормит» меня встречей с агентом. Саид завербован месяц назад. Сам пошел на контакт. Мотивы? По материалам дела трудно определить. До патриота он явно не дотягивал. Авантюрист? Возможно. Деньги? Кому деньги мешали? Нет. В нем было что-то такое... Владел несколькими языками: пушту, персидским, урду, английским. Восточные языки — понятно. Но откуда взялся английский? Лично знаком со многими главарями бандформирований. Имеет доступ в лагеря подготовки мятежников на территории Пакистана.

В общем, встречу с источником я ждал с нетерпением, да и Гауз своими рассказами подогревал к нему интерес.

— Настоящий головоломка, — говорил он. — На мину посади — даже не шелохнется. Не приведи Аллах иметь такого врага!!

По рассказам Гауза, Саид представлялся мне эдаким Рембо,

но каково же было мое удивление, когда в кабинет укрытый традиционным афганским покрывалом вошел небольшого роста бородач среднего телосложения, хромой на правую ногу. Его левый глаз был перевязан черной лентой.

«Попугая на плечо да трубку в зубы — вылитый Джон Сильвер», — подумал я.

— Салам алейкум, — афганец протянул руки для приветствия.

Его низкий голос звучал уверенно, завораживающе. Единственный глаз сверлил насквозь. Бородатое лицо украшала загадочная улыбка. От него исходила некая подавляющая энергетика. «Вот что имел в виду Гауз, говоря о силе Саида», — промелькнула мысль.

— Русским языком владеете? — поинтересовался я у Саида.

Тот отрицательно покачал головой, но мне показалось, что русскую речь он понимает.

— Чай, сладости? Угощайтесь, — предложил я.

После общих вопросов перешли к делу.

— Что у Вас? — поинтересовался я у агента.

— Могу взорвать поезд Карачи — Хайдарабад (Пакистан), — заявил он.

— Какой поезд? Душманский? — задаю глупый вопрос.

— Обычный пассажирский поезд. Душманы в нем тоже ездят.

— Поезд с мирными? Исключено, — отрицательно качая головой.

— Тогда ресторан «Салам моджахед» в Сарабруде (деревня в сорока километрах от Кветты, пограничный с Афганистаном город в Пакистане. В начале восьмидесятых годов там был создан американский учебный центр по подготовке контрреволюционеров. К 1986 году на территории Пакистана дислоцировалось уже около двухсот центров и пунктов подготовки моджахедов. — Прим. авт.).

— А там точно мирных не бывает? — уточняю я. — Как-никак территория Пакистана.

— Мошавер, — отвечает Саид, — если там и бывают гражданские лица, то вроде меня. Гражданским что там делать?

И то верно...

Операцию наметили на два часа дня. В это время в ресторане

наибольшее количество моджахедов.

— И что мне делать после того, как заложу взрывное устройство? — спрашивает Саид, хитро глядя на меня своим одним глазом.

Вопрос явно провокационный. Что делать? Что делать? Сам, что ли, не знает? Сматываться, конечно.

— Как можно быстрее, — объясняю Саиду на персидском языке, но тут я запинаюсь, не могу подобрать нужного слова. «Убежать» — не подходит, не солидно, да и привлечет внимание. «Уходить» — тоже как-то не очень. — Из ресторана, — повторяю я, — как можно быстрее... (применяю крепкое русское слово). Афганец захохотал, да так, что его было слышно на улице. Утирая слезы и качая головой, он повторял:

— Хуб мошавер аст! Хуб мошавер аст! (Ну советник! Ну советник! — Прим. авт.)

«Да, дружок! Так-то ты не знаешь русский! Сдается, не только на нас работаешь...» — подумалось мне. Собственно, что с того? В Афганистане работать на всех, кто платит, — обычное дело.

***

С задания Саид вернулся через неделю. Принес пакистанские газеты — документальное подтверждение проведенной операции. В них сообщалось: «в ресторане «Салам моджахед» прогремел мощный взрыв, в результате которого два афганских революционера погибли и трое тяжело ранены. Взрыв организовали агенты МГБ Афганистана, которые работают под пристальным вниманием КГБ».

— Как прошла операция? — поинтересовался я.

— По плану. Заложил взрывчатку под стол и уже собирался уходить, как ко мне подсел старый знакомый. Времени в обрез. Вот-вот рванет. Под предлогом посещения туалета быстро ушел. Ваш совет очень пригодился, — улыбнулся афганец...

После того как Гауз с Саидом решили финансовые вопросы, я спросил у агента:

— Что-то еще есть?

— Есть! Оружейный склад в районе Чамана (город в Пакистане. — Прим. авт.).

— И много оружия?

— На всех хватит.

Склад так склад. Склад даже лучше. Взрывать поезда, рестораны, магазины для меня как-то не очень...

При взрыве склада никто не пострадал, но материальный ущерб был ощутимым.

ДЖАХИР

В Кандагар выехали в семь утра. После прошедших дождей на дороге грязь непролазная...

— Афгана мать! — Стас тормозит «Машку» (старая служебная «Волга») в самой луже посреди Дехходжи.

— Неудачное место выбрал для парковки, дружок, — шучу я.

— Помолчи! Передай первому, что у нас колесо полетело, и давайте из машины, — обрывает меня Стас.

Вылетаем из машины. Заднее правое колесо «Машки» — на обочине. Стас хватается за паску, Тахир — домкрат, я кручу болты.

Первые две машины сдали назад. Ребята вышли наружу, рассредоточились.

— Мошавер Саша! Плохо здесь долго стоять. Ехать быстро надо.

— Без тебя знаю, что не на пляже загораем, — оборачиваюсь на голос за спиной. — А, это ты, Джахир. Откуда взялся?

— Вашим сотрудникам лучше за деревьями встать, — говорит он.

— Мужики! Джахир советует за деревьями укрыться, — кричу ребятам. — Сам чего выпячиваешься? — обращаюсь к нему. — За машину зайди.

Но Джахир, не реагируя на мои замечания, встает перед нашей машиной лицом к «зеленке».

— Готово, — говорит Стас.

— Ты с нами? — спрашиваю Джахира.

— Нет, — отвечает он. — Через час подъеду в управление.

Быстро садимся в машины — и в путь. Только сейчас замечаю, что мы находимся метрах в пятидесяти от 6-го отделения городского отдела. На крыше — сотрудники отделения в боевой готовности. Молодцы! Свое дело знают...

«Чего это Джахир себя на показ выставлял? — вертелось у меня в голове. — На бравладу не похоже. Что тогда?» Только в управлении до меня дошло, что таким образом он предупреждал душманов: «Я здесь! Не вздумайте стрелять!» «Духи» его и боялись, и уважали. Многим из них он испортил нервы.

Вот с такими афганскими товарищами мы работали. Они нас собой прикрывали, а мы им за это в 1989 году ручкой помахали...

В горотделе меня ждала «приятная» новость.

— Мошавер Саша, во время твоего отсутствия вопрос по «линии Маннергейма» окончательно решился.

— Отлично! — говорю я.

— Что такое «отлично»? — переспрашивает меня Гауз.

— Отлично — это бисьер хубаст, — перевел я.

— Бисьер хубаст, — задумчиво повторяет Гауз.

— Чего-то ты, дружок, не договариваешь... В чем дело? Выкладывай.

Из доклада Гауза я понял, что «линия» претерпела существен-

ное «обрезание». Вместо планируемых рубежей обороны остались малоэффективные, слегка усиленные посты Царандоя. На так называемый второй рубеж добавили пару танков, которые вкопали в землю. О КПП и фильтрационных пунктах вообще не было речи. Что сказать? Афган-вариант.

— А с учебой что? — спрашиваю Гауза.

— Ничего, — отвечает он.

— Как ничего? Ты же в этом месяце должен на курсы подготовки оперативного состава поехать.

Гауз пожал плечами: «С меня какой спрос?»

Звоню Петру Сергеевичу. После отъезда Поликарповича в Кабул шеф поручил ему отдел кадров.

— Сергеевич! Что за хрень? Почему Гауза на учебу не посылают? Он один из начальников отделов без специального образования. Мне что, филиал «вышки» открывать?

— Руководство отдела кадров пока не решило, куда его направить — в Москву или в Ташкент.

— В Вашингтон! — бросаю трубку.

Дело в том, что согласно существующему положению все перемещения по службе афганских сотрудников, награды, направления на учебу согласовывались с нами. Дважды я писал на Гауза положительные характеристики, но... Что-то здесь опять не так.

— Разрешите? — в кабинет заглянул Джахир.

— Заходи! — сказал Гауз.

Я встал и крепко пожал руку Джахиру.

— Спасибо!

«Чего уж там», — пожал плечами Джахир. Он меня понял.

— Товарищ Гауз меня уже дважды «порадовал». Ты чем обрадуешь?

У Джахира новости были более приятные. До моего отъезда в Союз мы доложили руководству план организации группы быстрого реагирования. Как всегда, начальство наш план одобрило и даже выделило средства на закупку национальной одежды, обуви, радиостанций... Джахир активно занялся формированием группы. Получа-

лось у него неплохо. Он привлек (конечно, втемную!) двоих сотрудников отдела — бывших членов небольшой бандгруппы, перешедшей на нашу сторону. Они обучали сотрудников душманскому сленгу, без знания которого «косить» под душманов было бы смерти подобно. Несмотря на строгую конспирацию, риск, конечно, был, но без него шампанского не попьешь.

— Молодец, — похвалил я Джахира, — но нужно будет ускорить формирование группы. Пора начинать огневую, саперную и физическую подготовку. С каждым в отдельности никто заниматься не будет. (Я получил согласие у комбата спецназа Сергея провести с моей группой ускоренный курс диверсионной подготовки.)

— Понимаю, — согласился Джахир. — К сожалению, вчера Надир на время вышел из строя.

— Что с ним?

— Керосиновая лампа взорвалась. Сильно руки опалили.

— Зови его сюда, — говорю я.

Минут через пять в кабинет вошел Надир. Выглядел он скверно. Его руки, сплошь покрытые волдырями, были смазаны хной и заклеены пластырем (афганцы для лечения многих болезней использовали простую хну).

«Ожог второй степени. Не меньше. Самое время проверить действие баллончиков, презентованных мне в Бийске Виктором Ивановичем», — подумал я.

— Как же тебя угораздило? — спрашиваю Надира, доставая из дипломата аэрозольные баллончики.

— Не знаю, — пожимает он плечами. — Как обычно, залил в лампу керосин. Не успел поднести к фитилю огонь, как она взорвалась.

В Афганистане душманы в террористических целях часто использовали лампы-мины. Крутанул фитилек такой лампы — и ты на небесах.

— Будем тебя лечить! — произнес я вслух.

Правда, от одной мысли, что придется сдирать пластырь с его рук, мне стало неуютно. — Сейчас тебе будет бо-бо, — сказал я Надиру, трясая в руках баллончик. — Нужно потерпеть, браток.

Тот, ничего не понимая, смотрит на мои манипуляции. Усадив Надира в кресло (чего доброго от боли саданется об пол!), я попросил Джахира держать его за руки. Гауз встал справа от меня.

— С Богом!

По моей команде Гауз сорвал с рук Надира пластырь, а я тут же залил их пеной из баллончика. Вскрикнув от боли, афганец откинулся на спинку кресла. Через минуту он открыл глаза.

— Как ты? — спрашиваю у него.

Еще не оправившись от боли, он пробормотал:

— Хорошо.

— Слушай меня внимательно. Баллончик я оставляю тебе. Через три часа еще раз обработай руки. Ничем не перевязывай, особенно пластырем. На ночь — еще раз. Руки не мочи. Понял?

Надир с блаженным видом закивал головой. Пена погасила боль...

На следующий день я первым делом поинтересовался здоровьем Надира.

— Надир! — крикнул Гауз. — Бийя инджа (иди сюда)!

В кабинет вошел мой «пациент». По сияющему лицу было видно, что у него все в порядке. Надир вежливо поздоровался со мной. Я посмотрел на его руки. Результат превзошел все ожидания. От волдырей и красноты не осталось и следа. Обе руки затянулись тонкой пленкой. «Ай да Виктор Иванович! Ай да молодец! Спасибо тебе!» Надир протянул мне баллончик.

— Оставь его у себя. Хотя нет, пускай у начальника отдела будет. Кому нужно, пользуйтесь.

Афганцы с благодарностью приняли мой подарок. Добро, оно долго помнится, а дар без просьбы — щедрость!

Через неделю я проводил Гауза на учебу в Ташкент. Ларчик просто открывался. Оказывается, чтобы сотрудника заметили, необходимо не положительно о нем отзываться, а совсем наоборот. Вот я и написал, что Гауз за последнее время снизил активность, с подчиненными не работает и прочую ерунду. Афганский вариант. **В.**

ИЗ ПЛЕЯДЫ МАРШАЛОВ ПОБЕДЫ

16 июня 2014 года в рамках памятных мероприятий, посвященных 120-летию со дня рождения Героя Советского Союза маршала Советского Союза Федора Ивановича ТОЛБУХИНА, на Самотечном бульваре в Москве прошла торжественная церемония возложения цветов и венков к памятнику прославленному военачальнику.

Михаил СЕВАСТЬЯНОВ

В церемонии участвовали статс-секретарь — заместитель министра обороны России генерал армии Николай Панков, председатель Следственного комитета Российской Федерации генерал-полковник юстиции Александр Бастрыкин, начальник Главного управления по работе с личным составом Вооруженных сил России генерал-майор Михаил Смыслов, руководители ветеранских организаций, военнослужащие российского военного ведомства, сотрудники Следственного комитета России, курсанты Военного университета, родственники полководца.

Генерал армии Николай Панков, выступая на митинге в ходе торжественной церемонии, отметил, что уроженец Ярославской земли Федор Иванович Толбухин прошел путь от рядового до Маршала Победы. Начав службу в Отдельном корпусе пограничной стражи, он участвовал в Первой мировой, Гражданской и Великой

Отечественной войнах, много сделал для укрепления обороноспособности страны, строительства и развития Вооруженных сил.

О стратегическом таланте маршала Советского Союза Толбухина ярко свидетельствуют Донбасская, Мелитопольская, Никопольско-Криворожская, Крымская, Ясско-Кишиневская,

Белградская, Будапештская, Балатонская, Венская операции, проведенные под его командованием Южным, 3-м и 4-м Украинскими фронтами.

После Победы в Великой Отечественной войне, вопреки тяжелому недугу, Федор Иванович продолжил военную службу в должности главнокомандующего Южной группой войск, дислоцировавшейся на территории Болгарии и Румынии, а затем — командующего войсками Закавказского военного округа.

Он ушел из жизни 17 октября 1949 года. Прах полководца покоится в Кремлевской стене. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1965 года кавалеру ордена «Победа», Народному герою Югославии, Герою Болгарии маршалу Советского Союза Толбухину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. **В.**

Фото автора

